

7

ИЮЛЬ 1989

Спортивные Игры

На снимке Николая Бочка — момент одного из матчей юниорского чемпионата Европы, проходившего в Киеве. Победу в турнире одержали советские хоккеисты

(409) июль
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1955 году

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Редакционная коллегия:
А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
В. С. КРИВЦОВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Ю. М. ПОРТНОВ
А. С. САЛУЦКИЙ
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление художника
А. В. Линдорфа

Сдано в набор 19.11.1989
Подписано к печати 24.5.1989

A07821
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,97
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 160 000
Зак. 224

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли,
г. Калинин, пр. Ленина, 5

«Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1989 г.

В НОМЕРЕ

Т. БЕЛЯЦКАЯ, В. САФРОНОВ. Под лежащий камень...	2
Э. ФРИМЕРМАН. Шведская лекция, или...	5
Чемпионат мира и Европы: день за днем	6
А. АЛИЕВ, В. ПАШИНIN. Милосердие: от лозунгов к делу	8
Д. РЫЖКОВ. Профессионалы ли наши «профессионалы»?	10
В. ФЕДОРОВ. Чудеса без чудес	12
Ю. ПОРТНЫХ. За зашторенными окнами	14
И. КУПРИН. Без гарантий	16
Н. БЫКАНОВА. Шаги не в ногу	20
В. ПУГАЧЕВ. Крутые повороты Римаса Куртинайтиса	21
С. МИКУЛИК. Кто перетянет... одеяло?	24
А. ГОРБУНОВ. Судейство в половине девятого	26
В. ЯНЧУК. Азбука тенниса	28
В. СЕМЕНОВ. Медаль в погребальном венке	30
И. МАРИНОВ. Вся жизнь — как матч	34
В. БОРИСОВ. Что такое сквош?	36
Обратная связь	38
Строки из архивов	40

На обложках

Виртуозный мотобол...

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

... и виртуозный бильярд

Фото Игоря УТКИНА

ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ...

В июньском номере наш журнал начал разговор о проблемах школьной физкультуры и пригласил принять в нем участие всех желающих, предложив три конкретных вопроса, на которые «Спортивные игры» хотели бы получить ответы в первую очередь. Напоминаем эти вопросы. Оценка итогов работы Всесоюзного съезда работников народного образования с точки зрения решения проблем физического воспитания учащихся. Оценка документа, предложенного участникам съезда на встрече в Госкомспорте СССР — проекта «Основных направлений и принципов перестройки физического воспитания подрастающего поколения». И, наконец, личный опыт решения этих проблем в конкретных, очень нелегких условиях сегодняшнего дня. В № 6 своими мыслями по предложенным вопросам поделились ленинградский педагог и учитель физвоспитания украинской сельской школы. Продолжаем начатый разговор — слово педагогу из Сибири.

Тему, поднятую журналом, считаю очень своевременной, ибо столь долгое пренебрежение к проблемам физического воспитания наших детей принесло такие горькие плоды, что оттягивать далее их решение больше недопустимо. В докладе на учительском съезде тов. Г. А. Ягодин привел следующие официальные данные: 62 процента наших детей больны сколиозом. Половина страдает близорукостью. У 30—40 процентов отмечены заболевания сердечно-сосудистой системы... Вы-

вод здесь напрашивается единственный — мы выпускаем в жизнь очень нездоровое поколение. И даже если бы наше общество уже сегодня, немедленно нашло бы в себе мудрость и силы резко изменить отношение к охране здоровья и физического воспитания (что весьма маловероятно), то даже в этом случае еще в течение десятилетий государство будет нести огромный материальный и моральный урон, так как — будем называть вещи своими именами — поколение детей 80-х годов мы

уже упустили. И вот что особенно поразило на съезде. Цифры из доклада министра буквально «кричали», а обсуждение их ни в первый, ни во второй, ни в третий день работы съезда так и не состоялось. Уверен, что недооценивать серьезности положения, мы, педагоги, не можем. Но и внести сколь-нибудь серьезные изменения в систему работы наших детских учреждений, по мнению многих, тоже не в состоянии — слишком слаба пока материальная база школы. Думается, именно поэтому съезд просто ушел от обсуждения этих проблем. Это моя личная точка зрения. Так же как убежден, что дать слово работникам физической культуры на съезде было просто необходимо. Очевидно, было бы правильным, чтобы съезд выработал комплекс предложений по коренному улучшению здоровья и физического воспитания учащихся и представил их на рассмотрение ЦК нашей партии и правительства. Ничего подобного не произошло, так что оценивать итоги съезда с этой точки зрения считаю просто бессмысленным.

Итак, съезд ни на шаг не продвинул нас в решении проблемы, важнее которой сегодня, на мой взгляд, не существует. И мы, педагоги, вновь остались с ней один на один и вынуждены искать выход из тупика кто как умеет.

Сначала несколько слов о документе, разработанном ВНИИФКом и Главным управлением физического воспитания населения Госкомспорта СССР. Я лично нахожу в нем немало положительного, хотя большинство изложенных в нем идей отнюдь не новы. Но в подобном документе определенные повторы обычно необходимы. С удовлетворением увидел, наконец, пункт о том, что программы физического воспитания должны соответствовать местным условиям. И что учителям физического воспитания, наконец-то, будет предоставлено право составлять эти программы самим, что даст им хоть какие-то возможности творчества и в то же время повысит ответственность учителя.

Однако многое вызывает и несогласие, в частности пункт 4: «...довести общий объем двигательной активности до 6—8 часов в неделю». Наша школа уже шестой год проводит ежедневный час здоровья, мы его называем олимпийским часом. А двигательная активность детей доведена до 15 часов в неделю. И это не считаем пределом, ибо убеждены, что школьник должен активно двигаться не менее двух часов в день.

Наша медицина утверждает, что двигательная активность детей, пришедших в школу из детского сада, сразу падает вдвое. За сокращение этого разрыва в начальной школе, на мой взгляд, надо бороться в первую очередь.

Не могу согласиться и с тем положением проекта (пункт 7), которое предлагает поставить зарплату учителя в зависимость от состояния здоровья детей, так как педагог не может отвечать за наследственность ребенка. Думаю, правильнее было бы его сформулировать

иначе: учителя физвоспитания, классные руководители, медицинские работники, руководство школы в конце учебного года поощряются дополнительной премиальной оплатой за отличное состояние здоровья и высокое физическое развитие выпускников школы.

В проекте концепции почему-то нет ни слова о роли профилактической работы, которую должны вести в школах медики. Сегодня действует положение о том, что ставка медсестры выделяется школе не менее, чем с 1000 учащимися. При подобной постановке вопроса ни о какой профилактической работе говорить не приходится. Убежден, что в школе уже с 500 учениками должны быть и врач-педиатр, и медсестра. Иначе наша медицина не перестанет работать по пожарному принципу: «где горит — там гасим!»

Пункт 3 «Основ...» гласит, что «только плавание не может быть заменено другими физическими упражнениями». Возразить трудно. Пора, наконец, признать, что бассейн в школе — не роскошь, а первейшая необходимость, ибо медицинская статистика доказывает: дети, которые ежедневно в течение года плавают, простудными заболеваниями не болеют. Но будем откровенны: бассейн в сельской школе сегодня пока редчайшее исключение. И каких-либо сдвигов в решении этой проблемы в обозримом будущем не предвидится.

Я совершенно согласен с тем, что ждать «эры благополучия» и упускать еще одно поколение наших детей — преступление и перед самими детьми, и, в конечном итоге, перед государством. Поэтому и поддерживаю разговор, начатый журналом «Спортивные игры».

Так что же мы все-таки можем сегодня? Не буду повторять общеизвестную истину о том, что большинство тяжелых недугов, поражающих наших детей, зачастую вызваны их недостаточной двигательной активностью. Истина эта уже не оспаривается. Вот почему в нашей школе мы решили сделать все возможное, чтобы восполнить пробел. Как я уже упоминал, шесть лет назад был введен у нас ежедневный час здоровья — олимпийский час. Каждый день, в любую погоду, кроме проливных дождей и мокрого снега, а также когда температура опускается ниже — 30 градусов (в таких случаях занятия переносятся в коридор), младшеклассники после второго урока, а ученики 4—10-х классов — после третьего выходят на свежий воздух и занимаются спортивными играми в течение 40—45 минут. Для этих занятий в школе оборудован собственный спорткомплекс. Хотел бы подчеркнуть, что час здоровья — это не урок физкультуры, на котором ученики должны выполнять конкретные упражнения, предусмотренные программой. Ребята во главе со своими физорганами (а их в каждом классе по двое — отдельно у мальчиков и у девочек) сами выбирают для себя спортивные игры, причем каждый день — новые. Словом, дети просто играют в собственное удовольствие. На

Фото Анатолия БОЧИНИНА

профессиональном языке пусть это звучит так: активное движение, обогащение организма кислородом. Во время занятий в спорткомплекс подается приятная, негромкая музыка, которая помогает расслабиться, снять нервное напряжение, словом, помогает психологической разгрузке. После часа здоровья ребята возвращаются в классы — занятия продолжают.

Мы провели специальный анкетный опрос, чтобы узнать отношение самих детей к этим занятиям. Вот наиболее характерный ответ на вопрос: нравится ли вам олимпийский час и что он дает?

— После олимпийского часа мы как будто заново начинаем наши занятия, так как усталость, которая приходит после третьего урока, проходит. Учиться стало легче. Главное — к концу занятий мы меньше устаем...

Зимой всех детей мы ставим на коньки и лыжи. В их распоряжении залито льдом большое футбольное поле и хоккейная коробка, а также лыжня, проложенная вокруг спортивного комплекса. Часть детей и зимой с удовольствием гоняют мяч на втором футбольном поле. Летом предпочтение, естественно, отдается футболу, волейболу, баскетболу, русской лапте, эстафетам, кроссовой подготовке.

Специально для олимпийского часа мы построили и гимнастический городок, который может вместить одновременно до 300 школьников, хотя обычно здесь занимается не более 200. Остальные рассеиваются по площадкам — трем волейбольным, баскетбольной, а также занимаются на военизированной полосе препятствий. Есть и асфальтированная беговая дорожка вокруг стадиона. Итак, первую задачу — полностью занять детей во время часа здоровья — мы, можно сказать, решили. А поскольку работа эта ведется уже шесть лет, можно говорить и о результатах. В школе резко сократились простудные заболевания. Снижен до минимума процент близорукости у детей — до 20 процентов (вспомним, что по стране этот процент равен 50). Большинство ребят неплохо физически подготовлены. Районный военком, выступая на отчетно-выборной комсомольской конференции, с тревогой говорил о высоком проценте заболеваемости среди призывной молодежи. Но одновременно отметил: «Единая школа в районе, поставляющая всех призывников здоровыми — это новоильинская средняя школа».

Убежден, такой час здоровья таит в себе большие возможности для общего физического развития детей. При хорошей, целеустремленной организации дети ежедневно могут заниматься кроссовой подготовкой и теми общеразвивающими физическими упражнениями, которые предусмотрены нормами ГТО. Конечно, наши ребята принимают участие во всех районных и многих республиканских соревнованиях, почти всегда в призерах, нередко и побеждают. Большинство наших выпускников покидают школу со спортивными разряда-

ми, есть и свои кандидаты в мастера спорта.

Я знаю, что среди многих работников физического воспитания бытует негативное отношение к часу здоровья. Одни считают это дело нежизненным. Другие отдают предпочтение методу Скачкова, который, спаривая классы, увеличивает количество уроков физкультуры за счет других предметов. И все-таки, опираясь на собственный опыт, позволю себе не согласиться со скептиками. Во-первых, введение ежедневного урока физкультуры, который будет проводиться не в одно и то же время и далеко не всегда именно в середине учебного дня, не сможет ежедневно снимать со школьников неизбежную усталость во время занятий. А на мой взгляд, при нынешнем неблагоприятном состоянии здоровья учащихся, это как раз и главное.

Во-вторых, мы понимаем, конечно, что введение ежедневного часа здоровья требует определенных условий — занятий в одну смену и хорошей спортивной базы. И все-таки невозможность пока создать в каждой школе необходимые условия не может оправдать нашей пассивности и уж, конечно, не может бросить тень на саму идею ежедневного часа здоровья. Опыт нашей школы подтверждает, что школа будущего, в которой мы видим всех детей здоровыми, без такого олимпийского часа немыслима.

Постоянная забота о здоровье наших детей привела нас к мысли о необходимости создания в школе Центра здоровья. Организация подобного Центра позволила объединить единими целями медицину, школьное питание и спортивный комитет школы, в ведении которого как олимпийский час, так и вся учебная внеклассная спортивная работа. Говорить о здоровье детей в отрыве от проблемы детского питания бессмысленно. Поэтому ей мы также вынуждены были уделить особое внимание. Ежедневно детям предлагается 6—7 холодных и витаминных блюд, горячий обед. Почти все ученики питаются два раза в день, а шестилетки — три раза. Однако поначалу мы не учли индивидуальных особенностей организма детей. А ведь они все разные. У кого-то аллергия к отдельным продуктам, у других — определенные желудочные заболевания. Стало быть, и кормить детей надо по-разному. Поэтому в начале учебного года мы обследовали всех детей, определили тех, кто нуждается в диетическом питании. И дети стали получать его.

Интенсивные уроки физкультуры, спортивные секции, ежедневный час здоровья требуют и обязательного медицинского контроля. Такой контроль необходим прежде всего для определения возможной физической нагрузки для каждого ребенка. Ведь спортивную секцию дети выбирают сами, не зная своих возможностей. А это чревато опасностью. Что скрывать, были и у нас случаи, заставившие принять экстренные меры: то в секции бокса некоторые ребята стали жаловаться на частую го-

ловную боль, то в лыжной обнаружили подростка с заболеванием сердца. Словом, опять-таки в начале учебного года провели еще одно обследование всех ребят. По его итогам родители и учителя физвоспитания получили заключение, каким видом спорта рекомендовано заниматься каждому конкретному ребенку. Одновременно для детей с ослабленным здоровьем организованы спецгруппы, занятия в которых преподаватель ведет вместе с медработником.

Центр здоровья, конечно, имеет свою структуру управления. Высшим его органом является общее собрание учащихся, постоянно работающих в центре учителей, медиков, работников столовой, родителей. На общем собрании Центра, которое собирается два раза в год, избирается постоянно работающий совет Центра в составе председателя совета из учащихся, руководителя Центра — медработника или учителя, членов совета — учителей и учеников, возглавляющих школьные кружки и секции. Все учителя и медики составляют методическое объединение, которое является мозговым центром совета и отвечает перед советом школы за работу всего Центра здоровья.

При совете Центра работает библиотека специальной литературы, в которой можно взять книги о гигиене питания, гигиене здоровья, спортивную литературу. А информацию о работе Центра обеспечивает созданный при совете пресс-центр.

Допускаю, что иной скептик недоверчиво пожмет плечами — слишком все гладко и красиво. Нет, не гладко и не просто мы начинали. Непросто и сейчас. Конечно, и сил и нервов затрачено вдвойне. Журнальная площадь не позволяет, например, поведать о том, какими усилиями построили мы свой спортивный комплекс, как удается решать конкретные вопросы, которые жизнь ставит ежедневно. Впрочем, зачем убеждать на бумаге, — лучше приезжайте, посмотрите собственными глазами. Мы готовы все показать и ответить на все вопросы. Возможно, опыт, приобретенный нами, кому-то будет полезен. Главное, на мой взгляд, сказать себе: больше мириться невозможно. Ждать, когда кто-то там наверху примет все необходимые решения и все нам «обеспечит», недопустимо. Пока мы должны рассчитывать прежде всего на собственные силы.

Владимир САФРОНОВ,
директор новоильинской средней школы, член Всесоюзного совета по народному образованию

пос. Новоильинск, Заиграевский р-н,
Бурятская АССР

Материал подготовила
Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

ШВЕДСКАЯ ЛЕКЦИЯ, ИЛИ...

Нам потребуется не менее четырех-пяти лет для того, чтобы вернуть утраченный авторитет». Так ответил на вопрос журналистов шеф-тренер сборных команд Китая по настольному теннису Сю Шаофа после того, как в финале мужских командных соревнований чемпионата мира сборная КНР потерпела сокрушительное поражение от «Тре Крунур» — 0:5.

Отнестись к этому заявлению стоит с некоторой осторожностью. Да, действительно, в Дортмунде по позициям китайского мужского настольного тенниса был нанесен сильный залп: второе место мужской команды, только «бронза» — в одиночных и парных соревнованиях мужчин и в смешанных парах. Подчеркну, что относительную неудачу потерпел «сильный пол», поскольку теннисистки получили «золото» в командном турнире, «золото» и «бронзу» — в одиночных соревнованиях и заняли первые четыре (!) места в женских парах.

Пройдут ли четыре года или пять, неважно. Однако в «атмосфере сенсационности» никто не стал обращать внимания на то, что обыграть-то китайцев оказалось под силу только одним шведам. И надо сказать вот еще о чем. В Дортмунде главную роль в командном турнире китайские тренеры отвели у мужчин Ян Яляну, Тень И и Чен Лунцаню — теннисистам, уже достаточно поигравшим на своем веку и принесшим немалую славу китайскому спорту. Здесь не исключена была боязнь риска: нарушен традиционный принцип — от одного чемпионата мира к другому вводить не в большом количестве свежие силы. Не исключено, естественно, что перспективные игроки, приехавшие в Дортмунд, еще не оставляли впечатления способных побороться за первое место. Так или иначе, но в четверку сильнейших в одиночных соревнованиях пробился относительный «новичок» — Ю. Шеньтон (он вошел и в состав команды, но не на первых ролях), левша, играющий хваткой «пером», который проиграл в полуфинале чемпиону Европы 1986 г. шведу Й. Перссону.

Мною вовсе не движет желание умалить победу шведов: они оказались во всех отношениях лучше подготовленными. И психологически (приехав в Дортмунд, тренер Гленн Ёст то и дело отмечал, что сейчас шанс его команды, как никогда раньше, велик), и физически, что проявилось в скоростях мышления, передвижения и выполнения различных технических элементов.

И все-таки неожиданность поражения китайских теннисистов в финале командного турнира, а также их отсутствие в финале мужских одиночных состязаний, неожиданность, возведенная в сенсацию, в общем-то нуждается в некотором раскрытии скобок.

Игроки КНР начали участвовать в мировых чемпионатах ровно 30 лет назад, пропустив (в годы «культурной революции») два форума — в 1967 и 1969 гг. Стало быть, выступали в 14 чемпионатах мира. В 1959 г. они не попали в финал, в 1973-м — проиграли шведам, а в 1979-м уступили знаменитому венгерскому трио — Й. Йонер, Г. Гергей и Т. Клампар. Так что поражения бывали и в прошлом. Что же касается мужских одиночных соревнований, то и в этом случае привычка видеть в финале двух китайских игроков тоже сработала на сенсационность. Да, действительно, финальные поединки нередко были делом выяснения отношений между китайскими спортсменами (1961, 1963, 1965, 1981, 1983, 1985 гг.). Но вот, скажем, не было видно их в финалах 1971 и 1975 гг., проигрывали они игрокам в 1977 и 1979 гг.

Все это говорится опять-таки не для того, чтобы как-то умалить достоинства «Тре Крунур», а точнее — Я.-У. Вальднера, Й. Перссона, М. Аппельгрена и бронзового медалиста Сеульской олимпиады Э. Линда. Ведь два года тому назад, в Дели, шведы ничего не смогли противопоставить китайской команде. Но в том-то и дело, что тогда в решающем матче из-за болезни не смогли сыграть ни Вальднер, ни Аппельгрэн, а то, как знать...

Нынче же было отчетливо видно даже в непродолжительных телерепортажах, что шведы догнали китайцев в двух основных качествах — в сложности подачи и скорости атакующих действий и, пожалуй, превзошли их в приеме сложных подач, в двигательной работе и в умении менять игровой ритм. Явно прибавил в мощности атак чемпион Европы М. Аппельгрэн, повысилась точность защитных действий (да, защитных!) у теперь уже чемпиона мира Я.-У. Вальднера (в те моменты, когда китайские соперники «отгоняли» его от стола), вырос универсализм стиля Й. Перссона.

Наделада шума завоеванием бронзовых медалей сборная мужская команда СССР. Ведущий 3 апреля спортивный раздел программы «Время» даже несколько ошибся, сказав, что

случилось такое вообще впервые. Это не так: в 1973 г. С. Сархаян, А. Строкатов и С. Гомозков были вообще в шаге от «золота», но получили полновесную «бронзу». Это вовсе не принижает нынешний успех сборной страны. Уж очень много — 16 лет не было у нас не только медалей, но попросту приличного места, а на четырех предыдущих чемпионатах мира команда и вовсе занимала места с 11-го по 19-е.

И думается, что дело не столько в победе над командой Южной Кореи, в составе которой играли чемпионы и второй призер олимпийского турнира. Куда весомее утверждение европейских позиций команды СССР, при котором были уверенно переиграны традиционно сложные сборные ЧССР и Югославии, куда весомее — вторая позиция в мировой таблице о рангах среди европейских сборных, вслед за шведами.

И все же нашему ведущему трио — горьковчанам Андрею и Дмитрию Мазуновым, а также киевлянину Владимиру Двораку предстоит еще очень и очень много поработать над повышением мастерства. Ведь в Дортмунде все трое весьма быстро перешли в категорию зрителей, когда начались личные соревнования. Гостренер СССР А. Беляков, помогая вести репортажи по телевидению, назвал причиной этой ситуации излишне повышенную самооценку игроками своего достижения в командном турнире. И если это так, то есть над чем работать и самим спортсменам, и их тренерам.

Ход и результаты дортмундского чемпионата мира не позволяют оправдывать поражения тем (как это делалось не раз в прошлом), что, мол, попали на очень сильных игроков. Да, Д. Мазунов в первой же игре скрестил ракетки с самим Вальднером. Но ведь именно Диме удалось осенью прошлого года победить грозного шведа в финале представительного открытого чемпионата Югославии. Мазунов-старший проиграл малоизвестному китайцу Ксие Чао, которого не оказалось в восьмерке сильнейших. Наконец, Дворак практически без борьбы сложил оружие после встречи с Ло Чуэнтауном из Гонконга, которого не сыскать и среди 16 лучших. Здесь не упоминались ереванец С. Варданян и киевлянин В. Маринкевич. Они тоже получили бронзовые медали, но... Но как аванс на будущее. В командном турнире они не играли, в личном — быстро присоединились к числу проигравших.

Триумф шведов, успехи югославов и игроков ФРГ в парных соревнованиях, повторюсь, уже не позволяют нынче объяснять наши неудачи тем, чем они объяснялись в недавнем прошлом. Молодость братьев Мазуновых (Андрею — 22, Дмитрию — 18) оставляет надежду на прогресс их мастерства. Но ведь двое — чрезвычайно мало для того, чтобы не только «переплавить» бронзу Дортмунда в более драгоценный металл, но для того, чтобы бронзу эту укрепить на прочном основании.

Эдуард ФРИМЕРМАН

ЧЕМПИОНАТ МИРА И ЕВРОПЫ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Ушел в историю очередной чемпионат мира и Европы по хоккею. На льду шведских городов Стокгольм и Сёдертелье сборная СССР завоевала звание чемпиона мира и Европы. Подробный рассказ о хоккейном форуме — в следующем номере журнала, а пока мы познакомим читателей с техническими данными турнира, взятыми из официальных протоколов матчей.

ЧССР—ФРГ 3:3 (0:1, 1:2, 2:0). 15 апреля. Стокгольм.

Удаления: ЧССР — 6 мин. (Гудас, Долежал, Цигер); ФРГ — 11 мин. (Каммерер, Химер, Рёдгер, Хольцманн — 5).

Голы: 0:1 (11.58) Хеген (Трунчка), 1:1 (32.48) Ружичка (Ставьяна, Шчербан), 1:2 (36.35) Каммерер (Бервангер), 1:3 (37.33) Трунчка, 2:3 (43.22) Бача (Ружичка), 3:3 (51.20) Шчербан (Свитек, Цигер).

СССР—США 4:2 (2:2, 0:0, 2:0). 15 апреля. Стокгольм.

Удаления: СССР — 15 мин. (Яцин, Фетисов—7, Ларионов, Макаров, Ширяев); США — 12 мин. (Карверс—4, О'Риган, Янг—4, Фитцджеральд)

Голы: 1:0 (2.19) Федоров (Могильный, Яшин), 1:1 (8.58) О'Риган (Карверс), 2:1 (10.29) Федоров, 2:2 (13.45) Чорси (Миллен), 3:2 (48.09) Макаров, 4:2 (58.14) Квартальнов (Федоров).

Канада—Финляндия 6:4 (2:1, 1:1, 3:2). 15 апреля. Сёдертелье.

Удаления: Канада — 12 мин. (Макбэйн, Мюллер, Динин, Эштон, Карлайл, Ферраро); Финляндия — 12 мин. (Ярви, Ярвонпя, Сеппо, Элоранта—4, Суси).

Голы: 0:1 (5.03) Виландер (Ялонен), 1:1 (16.37) Эллетт (Беллоуз, Ферраро), 2:1 (17.36) Эштон (Ферраро), 2:2 (31.44) Ялонен (Руотсалайнен, Ярвонпя), 3:2 (38.51) Маклин (Ферраро), 3:3 (42.16) Микколайнен (Суси, Бломквист) 4:3 (47.36), Беллоуз (Вербик), 5:3 (50.51) Эллетт (Ферраро), 5:4 (51.45) Виландер (Ялонен, Вирта), 6:4 (54.41) Хаверчук (Эштон, Динин).

Швеция—Польша 5:1 (1:0, 2:1, 2:0). 15 апреля. Стокгольм.

Удаления: Швеция — 10 мин. (Стеэн—4, Дален, Карлссон, Бергlund); Польша — 8 мин. (Силош, Потц, Конджолка, Цопия).

Голы: 1:0 (17.33) Сандстрём (Карлссон), 1:1 (26.48) Драсик, 2:1 (36.55) Стеэн (Нильссон, Альбелин), 3:1 (39.35) Сандстрём (Карлссон), 4:1 (40.17) Олауссон (Стеэн, Нильссон), 5:1 (47.23) Дален (Сандстрём).

Финляндия—ЧССР 1:3 (0:1, 1:1, 0:1). 16 апреля. Сёдертелье.

Удаления: Финляндия — 8 мин. (Сеппо, Вирта, Ярвонпя, Микколайнен); ЧССР — 6 мин. (Ф. Кучера, Кадлец, Цигер).

Голы: 0:1 (10.14), Шчербан (Свитек), 1:1 (30.41) Сеппо (Микколайнен, Руотсалайнен), 1:2 (38.50) Крон (Янецки), 1:3 (57.54) Свитек (Ружичка, Цигер).

США—Швеция 2:4 (1:0, 0:0, 1:4). 16 апреля. Стокгольм.

Удаления: США — 16 мин. (Хаусли, Чорси, Вуд—4, Г. Браун, Фитцджеральд, Карверс, Ольчик); Швеция — 12 мин. (Т. Эрикссон, Эльдебринк, Карлссон, Альбелин, Сандстрём, Рундквист).

Голы: 1:0 (11.42) Хусли (Миллер), 1:1 (41.26) Карлссон (Дален), 2:1 (50.03) Миллер (О'Риган), 2:2 (54.56), Сандстрём (Эльдебринк, Нильссон), 3:2 (57.45) Бергlund (Стеэн), 4:2 (58.04) Нильссон (Эльдебринк).

Канада—Польша 11:0 (2:0, 7:0, 2:0). 16 апреля. Стокгольм.

Удаления: Канада — 8 мин. (Патрик—4, Динин—4); Польша — 10 мин. (Грут, Драсик, Потц, Здунек, Буяр).

Голы: 1:0 (8.09) Беллоуз (Маклин), 2:0 (12.03) Динин (Беллоуз), 3:0 (20.38) Беллоуз (Маруа), 4:0 (21.16) Макбэйн (Хаверчук, Маклин), 5:0 (22.21) Мюллер (Маруа, Беллоуз), 6:0 (29.37) Хаверчук (Карлайл), 7:0 (30.23) Макбэйн (Маклин), 8:0 (32.59) Макбэйн (Маклин, Хаверчук), 9:0 (37.05) Эштон (Стивенс), 10:0 (47.15) Макбэйн (Маруа, Эллетт), 11:0 (49.59) Хаверчук (Макбэйн, Маклин).

ФРГ—СССР 1:5 (0:1, 0:2, 1:2). 16 апреля. Сёдертелье.

Удаления: ФРГ — 10 мин. (Обреза, Фишер—4, Химер, Бирк), СССР — 25 мин. (Хомутов, Фетисов, Ширяев, Быков, Черных, Ларионов—5, Крутов—5).

Голы: 0:1 (12.07) Макаров (Фетисов), 0:2 (27.34) Ширяев (Могильный, Федоров), 0:3 (39.25) Фетисов (Квартальнов), 1:3 (46.41) Химер (Крайс), 1:4 (51.54) Быков (Фетисов), 1:5 (54.32) Каменский (Ширяев).

Канада—США 8:0 (2:0, 3:0, 3:0). 18 апреля. Стокгольм.

Удаления: Канада — 6 мин. (Маруа, Галлант, Данейко), США — 2 мин. (Ольчик).

Голы: 1:0 (3:34) Айзерман (Галлант), 2:0 (12.58) Мюллер (Динин), 3:0 (20.38) Беллоуз (Мюллер), 4:0 (21.07) Маклин (Карлайл, Хаверчук), 5:0 (28.22) Патрик (Динин), 6:0 (50.16) Айзерман, 7:0 (55.26) Беллоуз (Карлайл), 8:0 (57.30) Айзерман.

Матч Канада—США завершился со счетом 8:2, однако после положительной проверки на допинг американского хоккеиста К. Миллена у сборной США были «изъяты» заброшенные в матче шайбы и засчитано поражение со счетом 0:8.

ЧССР—Польша 15:0 (4:0, 8:0, 3:0). 18 апреля. Стокгольм.

Удаления: ЧССР — 6 мин. (Ф. Кучера, Хашчак, Валец); Польша — 10 мин. (Силош, Стопчик, Грут, Христ, Р. Шопинский).

Голы: 1:0 (7.05) Ставьяна (Ружичка), 2:0 (8.54) Крон (Янецки), 3:0 (12.23) Свитек (Ружичка, Шчербан), 4:0 (14.31) Долежал (Ставьяна), 5:0 (22.00) Валец (И. Кучера), 6:0 (30.41) Валец (Влах, И. Кучера), 7:0 (31.29) Прохазка (Долежал), 8:0 (32.04) Ружичка, 9:0 (34.49) Валец (Гудас), 10:0 (38.00) Янецки (Крон), 11:0 (38.26) Валец (И. Кучера), 12:0 (39.17) И. Кучера (Шчербан, Влах), 13:0 (40.29) Ружичка (Свитек), 14:0 (46.37) Шчербан (Валец), 15:0 (54.16) Хашчак (Гудас).

СССР—Финляндия 4:1 (1:1, 0:0, 3:0). 18 апреля. Сёдертелье.

Удаления: СССР — 4 мин. (Константинов, Каменский); Финляндия — 8 мин. (Бломквист, Куусисто, Ярви, Вирта).

Голы: 1:0 (9.50) Быков (Каменский, Ширяев), 1:1 (18.46), Тикканен (Кескинен, Элоранта), 2:1 (40.47) Быков (Хомутов), 3:1 (50.16) Константинов (Федоров), 4:1 (58.39) Константинов (Крутов).

Швеция—ФРГ 3:3 (1:1, 2:0, 0:2). 18 апреля. Стокгольм.

Удаления: Швеция — 16 мин. (Бергlund, Дален, Сандстрём, Стеэн—4, Чильстрём, Андерссон, Олауссон); ФРГ — 14 мин. (Бервангер—4, Химер, Кисслинг, Трунчка, Ане, Хеген).

Голы: 1:0 (14.05) Нильссон, 1:1 (18.01) Франц, 2:1 (30.59) Стремвалл (П. Эрикссон), 3:1 (32.27) Бергlund (Нильссон), 3:2 (45.26) Хольцманн (Крайс), 3:3 (59.23) Химер (Хеген).

СССР—Польша 12:1 (5:0, 5:1, 2:0). 19 апреля. Стокгольм.

Удаления: СССР — 6 мин. (Бякин, Яшин, Хомутов); Польша — 10 мин. (Р. Шопинский, Силош, Брык, Стопчик, Конджолка).

Голы: 1:0 (0.30) Крутов (Макаров), 2:0 (8.08) Федоров, 3:0 (10.23) Ларионов (Ширяев, Макаров), 4:0 (17.07) Касатонов (Быков), 5:0 (19.11) Хмылев, 6:0 (22.49) Гусаров (Яшин), 7:0 (23.22), Федоров 8:0 (24.17), Квартальнов (Хмылев), 9:0 (25.29), Быков (Хомутов), 10:0 (26.27) Каменский (Быков), 10:1 (38.37) Стеблецкий, 11:1 (50.08) Немчинов, 12:1 (57.39), Крутов (Макаров).

ФРГ—Канада 2:8 (1:2, 1:3, 0:3). 19 апреля. Стокгольм.

Удаления: ФРГ — 6 мин. (Трунчка, Нидербергер, Кисслинг); Канада — 14 мин. (Ферраро, Вербик, Патрик, Стивенс, Макбэйн, Галлант, Эллетт).

Голы: 1:0 (8.32), Фишер (Крайс), 1:1 (18:23), Эллетт (Макбэйн, Ферраро), 1:2 (19.11) Мюллер (Динин), 1:3 (21.32), Карлайл (Мюллер), 2:3 (24.36) Трунчка (Хеген, Нидербергер), 2:4 (32.06) Ферраро (Вербик), 2:5 (32.37) Галлант (Айзерман), 2:6 (48.56) Эштон, 2:7 (54.33) Мюллер (Динин, Беллоуз), 2:8 (57.13) Беллоуз (Айзерман).

США—ЧССР 0:5 (0:2, 0:1, 0:2). 19 апреля. Сёдертелье.

Удаления: США — 14 мин. (О'Риган—4, Чорски, О'Кэллахэн, Ольчик, Миллер, Карверс); ЧССР — 20 мин. (Гудас, Бача—6, И. Кучера, Кадлец, Шейба, Ставьяна, Валец, Влах).

Голы: 0:1 (15.10) Хашчак (Цигер), 0:2 (16.11) Ружичка (Свитек), 0:3 (24.31) Свитек (Бача), 0:4 (53.01) Ружичка (Свитек), 0:5 (56.28) Янецки (Гудас).

Матч США—ЧССР завершился со счетом 4:5, однако после положительной проверки на допинг американского хоккеиста К. Миллена у сборной США были «изъяты» заброшенные в матче шайбы и засчитано поражение со счетом 0:5.

Финляндия—Швеция 3:6 (0:2, 0:3, 3:1). 19 апреля. Стокгольм.

Удаления: Финляндия — 16 мин. (Бломквист, Vuори, Тикканен—4, Сааринен, Ярвинен, Элоранта, Куусисто); Швеция — 16 мин. (П. Эрикссон, Олауссон—4, Рундквист, Альбелин, Сандстрём—4, Сальминг).

Голы: 0:1 (3:27) Эльдебринк (Нильссон), 0:2 (17.14) Дален (Сандстрём), 0:3 (20.31) Сальминг, 0:4 (24.19) Нильссон (Эльдебринк, Стеэн) 0:5 (34.07) Эльдебринк (Бергквист, Нильссон), 1:5 (42.15), Виландер, 1:6 (43.17) Бергквист (Сёдергрен), 2:6 (52.45) Ялонен (Виландер), 3:6 (56.20) Ялонен (Виландер, Вирта).

Польша—Финляндия 2:7 (1:2, 1:2, 0:3). 21 апреля. Стокгольм.

Удаления: Польша — 2 мин. (Потц); Финляндия — 2 мин. (Руотсалайнен).

Голы: 0:1 (15.51) Ярвинен (Лехтонен), 0:2 (17.00) Вирта (Ялонен), 1:2 (19.35) Стопчик (Адамек), 2:2 (27.46) Христ (Р. Шопинский), 2:3 (29.54) Сеппо (Виландер), 2:4 (37.27) Курри (Кескинен), 2:5 (52.53) Ярвеняя (Кескинен), 2:6 (53.08) Тикканен (Курри), 2:7 (58.03) Элоранта (Кескинен).

СССР—ЧССР 4:2 (1:1, 1:0, 2:1). 21 апреля. Стокгольм.

Удаления: СССР — 10 мин. (Квартальнов, Фетисов, Черных—4, Ширяев); ЧССР — 14 мин. (Валец, Цигер—4, Долежал, Шейба—4, Кадлец).

Голы: 1:0 (5.58) Фетисов (Ширяев), 1:1 (7.41) Янецки (Шейба), 2:1 (38.03) Быков (Хомутов), 3:1 (45.40) Хомутов (Каменский), 3:2 (46.56) Прохазка (Хашчак), 4:2 (53.57) Каменский.

ФРГ—США 4:7 (0:0, 3:4, 1:3). 21 апреля. Сёдертелье.

Удаления: ФРГ — 14 мин. (Хеген—4, Бервангер—4, Кисслинг, Бирк, Франц); США — 18 мин. (О'Риган, О'Кэллахэн—6, Ольчик, Ванбисбрук, Лафантэйн—4, Снагеруд).

Голы: 0:1 (20.50) Лафантэйн (Янг), 0:2 (23.42) Маллен (Лафантэйн), 0:3 (24.36) Снагеруд, 1:3 (26.48) Бервангер, 2:3 (31.33) Франц (Фишер, Хольцманн), 2:4 (33.36) Литч (Фентон, Д. Браун), 3:4 (39.25) Кисслинг (Штайгер, Трунчка), 3:5 (51.09) Кристьян (Ольчик, Литч), 3:6 (52.27) Лафантэйн, 4:6 (54.58) Хеген, 4:7 (59.21) О'Риган (Фентон, Хаусли).

Швеция—Канада 6:5 (2:3, 2:1, 2:1). 21 апреля. Стокгольм.

Удаления: Швеция — 14 мин. (П. Эрикссон, Т. Эрикссон—4, Альбелин, Рундквист, Сальминг, Стремвалл); Канада — 20 мин. (Андерсон, Мюллер, Хаверчук, Маклин, Динин, Бабич, Данейко, Эллетт, Маруа, Макбэйн).

Голы: 0:1 (2.18) Айзерман (Галлант), 0:2 (2.59) Макбайн (Динин), 1:2 (5.10) Эльдебринк (Альбелин, Нильссон), 2:2 (10.02) Т. Эрикссон (Нильссон), 2:3 (16.46) Беллоуз (Мюллер), 2:4 (20.26) Мюллер (Хаверчук, Маклин), 3:4 (30.01) Бергквист (Рундквист), 4:4 (38.04) Бергквист (Рундквист, Сальминг), 4:5 (48.42) Андерсон (Патрик, Мессье), 5:5 (52.24) Стеен (Андерссон), 6:5 (55.55) Стремвалл (Карлссон).

ЧССР—Швеция 3:3 (0:0, 0:0, 3:3). 22 апреля. Стокгольм.

Удаления: ЧССР — 12 мин. (Янецки, Шчербан, Влак, Валек, И. Кучера, Прохазка); Швеция — 8 мин. (Линдмарк, Сандстрём, Андерссон, Сёдергрэн).

Голы: 1:0 (40.40) Цигер (Ружичка), 2:0 (41.30) Янецки, 2:1 (44.36) Сёдергрэн (Элинг), 2:2 (55.49) Олауссон (Нильссон, Стеен), 2:3 (56.47) Сандстрём (Т. Эрикссон, Дален), 3:3 (58.56) Ружичка (Долежал).

Канада—СССР 3:4 (1:2, 1:1, 1:1). 22 апреля. Стокгольм.

Удаления: Канада — 18 мин. (Эллетт—6, Мессье, Галлант, Маруа, Андерсон, Патрик, Хаверчук); СССР — 18 мин. (Каменский, Федоров—4, Фетисов, Хализов, Ширяев, Касатонов, Немчинов, Макаров).

Голы: 0:1 (1.05) Хомутов (Быков, Каменский), 1:1 (7.49) Макбайн (Патрик, Динин), 1:2 (16.14) Крутов (Быков), 2:2 (35.24) Маклин (Хаверчук, Маруа), 2:3 (36.39) Макаров (Фетисов), 2:4 (42.48) Каменский (Хомутов), 3:4 (49.23) Андерсон (Айзерман).

США—Финляндия 3:3 (3:0, 0:1, 0:2). 23 апреля. Стокгольм.

Удаления: США — 10 мин. (Нортон, О'Кэллахэн, Фентон—4, Маллен); Финляндия — 12 мин. (Тикканен—6, Ярвинен, Элоранта, Курри).

Голы: 1:0 (2.44) Нортон (Фентон), 2:0 (11.55) Д. Браун (Г. Браун), 3:0 (15.22) Карверс (Лафонтейн), 3:1 (26.13) Виландер (Кескинен), 3:2 (51.20) Кескинен (Виландер, Куусисто), 3:3 (56.16) Суси (Сеппо, Ярви).

Польша—ФРГ 5:3 (2:3, 3:0, 0:0). 23 апреля. Стокгольм.

Удаления: Польша — 14 мин. (Квашигрох, Потц, Христ, Поддябло, Сипош, Буяр, Конджолка); ФРГ — 16 мин. (Штайгер—4, Трунчка—4, Кисслинг—4, Обреза, Хольцманн).

Голы: 1:0 (6.10) Стебницкий (Конджолка), 1:1 (10.11) Трунчка (Хеген), 1:2 (15.41) Бирк (Вагнер), 2:2 (16.57) Буяр (Адамец), 2:3 (17.34) Бирк (Шмидт), 3:3 (27.32) Стебницкий (Поддябло), 4:3 (29.31) Буяр (Стебницкий), 5:3 (38.25) Конджолка (Христ, Поддябло).

ЧССР—Канада 2:4 (0:1, 1:1, 1:2). 24 апреля. Стокгольм.

Удаления: ЧССР — 16 мин. (Кадлец, Влак—4, Шчербан, Ф. Кучера, Бача, Гудас, Шейба); Канада — 14 мин. (Маклин, Ферраро, Хаверчук, Динин, Карлайл, Макбайн, Айзерман).

Голы: 0:1 (17.21) Эллетт (Хаверчук), 1:1 (35.36) И. Кучера (Валек, Влак), 1:2 (38.47) Бабич (Андерсон, Мессье), 1:3 (46.59) Хаверчук (Айзерман), 2:3 (49.32) Долежал (Крон), 2:4 (50.08) Галлант (Беллоуз).

Швеция—СССР 2:3 (0:0, 2:2, 0:1). 24 апреля. Стокгольм.

Удаления: Швеция — 14 мин. (Стеен, Бергквист—4, П. Эрикссон, Т. Эрикссон, Сандстрём, Самуэльссон); СССР — 18 мин. (Федоров—6, Квартальнов, Ларионов, Черных, Фетисов—4, Макаров).

Удаления: Швеция — 14 мин. (Стеен, Бергквист—4, П. Эрикссон, Т. Эрикссон, Сандстрём, Самуэльссон); СССР — 18 мин. (Федоров—6, Квартальнов, Ларионов, Черных, Фетисов—4, Макаров).

Голы: 0:1 (27.30) Хомутов (Константинов, Быков), 1:1 (32.40) Олауссон (Самуэльссон), 1:2 (36.49) Макаров (Гусаров), 2:2 (39.50) Эльдебринк, 2:3 (47.04) Ширяев (Могильный).

Польша—США 1:6 (1:1, 0:1, 0:4). 25 апреля. Стокгольм.

Удаления: Польша — 10 мин. (Цопия, Сипош, Теодорчак—6); США — 12 мин. (Литч, Фентон—6, Фитцджеральд, О'Кэллахэн).

Голы: 1:0 (10.23) Р. Шопинский (Конджолка, Стебницкий), 1:1 (11.22) Лафонтейн (Маллен, Янг), 1:2 (36.08) Снаггеруд (О'Кэллахэн), 1:3 (40.50) Ольчик (Карверс), 1:4 (49.02) Чорски (Буд), 1:5 (55.53) Миллер (Кристиан, Снаггеруд), 1:6 (56.22) Кристиан (Миллер).

Финляндия—ФРГ 3:1 (2:1, 1:0, 0:0). 25 апреля. Стокгольм.

Удаления: Финляндия — 8 мин. (Вуори, Ярви, Вирта, Курри); ФРГ — 6 мин. (Трунчка, Шмидт, Фишер).

Голы: 1:0 (0.44) Курри (Тикканен, Вирта), 1:1 (6.03) Ане (Каммерер), 2:1 (10.32) Нарванмаа (Элоранта, Вуори), 3:1 (39.47) Тикканен (Курри, Руотсалайнен).

	И	В	Н	П	Ш	О
1. СССР	7	7	0	0	36	14
2. Швеция	7	4	2	1	29	20
3. Канада	7	5	0	2	45	18
4. ЧССР	7	3	2	2	33	15
5. Финляндия	7	2	1	4	22	25
6. США	7	2	1	4	20	29
7. Польша	7	1	0	6	10	59
8. ФРГ	7	0	2	5	17	34

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ

	И	В	Н	П	Ш	О
1. СССР	5	5	0	0	28	7
2. ЧССР	5	2	2	1	26	11
3. Швеция	5	2	2	1	19	13
4. Финляндия	5	2	0	3	15	16
5. Польша	5	1	0	4	9	42
6. ФРГ	5	0	2	3	11	19

Финляндия—ФРГ 3:0 (2:0, 1:0, 0:0). 26 апреля. Стокгольм.

Удаления: Финляндия — 16 мин. (Сеппо, Вуори—4, Тикканен, Руотсалайнен, Кескинен, Элоранта, Ярвинен); ФРГ — 12 мин. (Хольцманн, Хеген—4, Франц, Трунчка, Шмидт).

Голы: 1:0 (3.25) Вирта (Тикканен), 2:0 (9.58) Курри (Руотсалайнен, Ялонен), 3:0 (30.30) Руотсалайнен (Тикканен, Кескинен).

США—Польша 11:2 (4:1, 5:0, 2:1). 26 апреля. Стокгольм.

Удаления: США — 10 мин. (Г. Браун, Фитцджеральд, Литч, О'Кэллахэн, Чорски); Польша — 10 мин. (Теодорчак, Буяр, Брык, Драсик—4).

Голы: 1:0 (1.19) Маллен (Лафонтейн), 2:0 (10.53) Снаггеруд (Чорски, Янг), 2:1 (12.18) Квашигрох (Буяр), 3:1 (14.58) Литч (Хаусли), 4:1 (16.29) Фентон (Д. Браун), 5:1 (26.06) Снаггеруд (Литч), 6:1 (27.39) Ольчик, 7:1 (28.37) Хаусли (Фитцджеральд), 8:1 (30.49) Буд (Янг, Литч), 9:1 (39.35) Ольчик (Янг, Миллер), 9:2 (41.55) Чапка (Поддябло), 10:2 (54.16) Кристиан (Ольчик, Литч), 11:2 (58.44) Карверс (О'Кэллахэн, Фитцджеральд).

ЧССР—СССР 0:1 (0:0, 0:0, 0:1). 27 апреля. Стокгольм.

Удаления: ЧССР — 10 мин. (Бача, Крон, Прохазка—4, Влак); СССР — 8 мин. (Бякин, Могильный, Квартальнов, Каменский).

Гол: 0:1 (53.26) Быков (Хомутов, Каменский).

Канада—Швеция 5:3 (2:1, 2:2, 1:0). 27 апреля. Стокгольм.

Удаления: Канада — 6 мин. (Эллетт, Мюллер, Бабич); Швеция — 4 мин. (Карлссон, Сальминг).

Голы: 1:0 (9.16) Мессье (Хаверчук), 1:1 (9.41) Берглунд (Нильссон), 2:1 (10.53) Стивенс (Мюллер), 2:2 (26.22) Эльдебринк (Сандстрём), 3:2 (36.44) Динин (Эштон), 3:3 (37.43) Берглунд (Самуэльссон), 4:3 (39.07) Динин, 5:3 (54.43) Патрик (Беллоуз).

США—ФРГ 4:3 (2:2, 1:0, 1:1). 28 апреля. Стокгольм.

Удаления: США — 10 мин. (Фитцджеральд, Фентон—4, Буд, Нортон); ФРГ — 10 мин. (Драйзайтль, Крайс, Химер, Кисслинг, Хеген).

Голы: 1:0 (4.49) Кристиан (Хаусли), 2:0 (8.31) Лафонтейн (Миллер, Маллен), 2:1 (10.27) Нидербергер (Трунчка, Штайгер), 2:2 (11.50) Каммерер (Крайс), 3:2 (26.37) Хаусли (Кристиан, Ольчик), 3:3 (49.53) Кисслинг, 4:3 (58.49) Лафонтейн (Янг, Маллен).

Финляндия—Польша 4:0 (1:0, 3:0, 0:0). 28 апреля. Стокгольм.

Удалений не было.

Голы: 1:0 (15.23) Ярвенпяя (Лехтонен), 2:0 (24.16) Ялонен (Вирта, Тикканен), 3:0 (26.19) Вирта (Курри, Ялонен), 4:0 (29.54) Курри (Ялонен, Ярви).

Швеция—ЧССР 1:2 (0:2, 0:0, 1:0). 29 апреля. Стокгольм.

Удаления: Швеция — 2 мин. (Сальминг); ЧССР — 8 мин. (Бача, Валек, Ружичка, Кадлец).

Голы: 0:1 (13.37) Елинек (Хашчак), 0:2 (14.00) Свитек (Ружичка, Цигер), 1:2 (48.53) Рундквист (Бергквист).

СССР—Канада 5:3 (3:1, 1:2, 1:0). 29 апреля. Стокгольм.

Удаления: СССР — 4 мин. (Макаров, Ларионов); Канада — 4 мин. (Беллоуз, Мессье).

Голы: 1:0 (7.13) Ларионов (Бякин), 2:0 (11.26) Крутов (Квартальнов), 2:1 (16.38) Мессье (Хаверчук), 3:1 (18.15) Ларионов (Фетисов), 3:2 (21.52) Беллоуз (Айзерман), 4:2 (23.32) Немчинов (Квартальнов), 4:3 (37.35) Мюллер (Эллетт, Эштон), 5:3 (59.24) Федоров.

ФРГ—Польша 2:0 (0:0, 1:0, 1:0). 30 апреля. Стокгольм.

Удаления: ФРГ — 10 мин. (Ане—4, Хеген—4, Трунчка); Польша — 8 мин. (Поддябло, Адамец, Цопия, Грут).

Голы: 1:0 (20.59) Финшер (Хольцманн), 2:0 (43.54) Франц (Химер).

Финляндия—США 6:2 (0:2, 3:0, 3:0). 30 апреля. Стокгольм.

Удаления: Финляндия — 16 мин. (Бломквист—4, Ярви—4, Куусисто, Элоранта, Руотсалайнен, Тикканен); США — 16 мин. (Кристиан, Фитцджеральд, Лафонтейн—4, Ольчик, Стобер, Маллен, Янг).

Голы: 0:1 (10.40) Ольчик (Хаусли, Кристиан), 0:2 (11.43) Литч (Янг), 1:2 (26.05) Тикканен (Курри, Ялонен), 2:2 (26.48) Виландер (Кескинен, Куусисто), 3:2 (37.41) Виландер (Элоранта, Кескинен), 4:2 (45.24) Руотсалайнен (Ялонен), 5:2 (54.13) Курри (Ялонен, Вирта), 6:2 (56.39) Ялонен.

Канада—ЧССР 4:3 (2:0, 2:3, 0:0). 1 мая. Стокгольм.

Удаления: Канада — 14 мин. (Мессье—4, Ферраро, Галлант—4, Эллетт, Финин); ЧССР — 10 мин. (Бача, Елинек, Валек, Хашчак, Гудас).

Голы: 1:0 (13.25) Бабич (Галлант, Айзерман), 2:0 (16.37) Мессье (Айзерман), 2:1 (23.52) Цигер (Ружичка, Ставьяна), 3:1 (24.24) Айзерман (Карлайл), 3:2 (25.31) Долежал (Елинек), 3:3 (34.40) Ружичка (Свитек, Цигер), 4:3 (37.22) Стивенс (Мессье, Андерсон).

СССР—Швеция 5:1 (2:0, 1:1, 2:0). 1 мая. Стокгольм.

Удаления: СССР — 6 мин. (Крутов, Гусаров, Каменский), Швеция — 10 мин. (Стремвалл, Карлссон, П. Эрикссон, Сандстрём, Альбелин).

Голы: 1:0 (10.08) Федоров (Бякин), 2:0 (15.22) Квартальнов (Хмылев), 3:0 (24.55) Касатонов (Хмылев), 3:1 (33.05) Карлссон (Олауссон, Нильссон), 4:1 (40.45) Макаров (Крутов, Черных), 5:1 (51.10) Гусаров (Хомутов, Быков).

ТУРНИР ЗА 1—4-е МЕСТА

	И	В	Н	П	Ш	О
1. СССР	3	3	0	0	11	4
2. Канада	3	2	0	1	12	11
3. ЧССР	3	1	0	2	5	6
4. Швеция	3	0	0	3	5	12

ТУРНИР ЗА 5—8-е МЕСТА

	И	В	Н	П	Ш	О
5. Финляндия	10	5	1	4	35	27
6. США	10	4	1	5	37	40
7. ФРГ	10	1	2	7	22	41
8. Польша	10	1	0	9	12	76

Лучшие игроки чемпионата: Вратарь Д. Гашек (ЧССР), защитник В. Фетисов (СССР), нападающий Б. Беллоуз (Канада).

МИЛОСЕРДИЕ: ОТ ЛОЗУНГОВ К ДЕЛУ

Пятикратный чемпион мира по вольной борьбе, заслуженный мастер спорта Али Алиев не совсем обычный гость нашего журнала. Вместе с тем имя его хорошо известно многим любителям спорта. Достаточно сказать, что уже в течение двух десятков лет проводится крупный турнир на призы Али Алиева, привлекающий спортсменов из близких и далеких стран, широкую зрительскую публику; среди воспитанников заслуженного тренера СССР Алиева — чемпионы мира, призеры олимпийских игр. Известен Али Алиев и как опытный врач. В послужном списке кандидата медицинских наук А. Алиева работа на кафедре хирургии 2-го Московского медицинского института, затем, уже депутатом Верховного Совета Дагестана, он вернулся в родную республику, где стал главным врачом 2-й городской больницы Махачкалы. Недавно (с объединением спортивных организаций профсоюзов) общественность выдвинула Алиева на должность председателя ДФСО профсоюзов Дагестана.

Проблемы физической работы с инвалидами, людьми с подорванным здоровьем стали темой беседы Али АЛИЕВА с нашим корреспондентом, инвалидом Отечественной войны Владимиром ПАШИННЫМ.

Корр. — Али Зурхарнаевич, хорошо помню, как вскоре после войны закрылось дело вокруг вовлечения инвалидов в спорт. «Спартак» со своими промкооперациями взял над ними шефство. Создавались клубы, команды. В основном фронтовые ребята тянулись в них. А потом... Потихонечку все это стало сворачиваться. Кто мог, цеплялся, удерживался какое-то время в обычных, «здоровых», если так можно выразиться, командах, кто не мог — отсеивался. И никому до «отсеявшегося» дела уже не было. Так и сошли на нет благие порывы.

И вот новая вспышка. Пока что история повторяется. Опять застрельщиками стали боевые ребята, афганцы. Их духовных сил хватает, чтобы всех вокруг растормошить. Они — ядро, притягивающее всех — и искалеченных судьбой, и жертв всякого рода катастроф. Но дальше что?

А. А. — Вы говорите — вспышка. Я скажу — шоковый импульс. Но суть в другом. Мы хотим, чтобы возвращение инвалидам радостей бытия перестало быть спонтанным, а вошло в спокойное, взвешенное русло. Конечно, будут на этом пути не только светлые, но и черные дни, к которым надо готовиться исподволь. История в этом тоже помощник. Что сначала расслоилось и развалилось в 50-х годах: физкультурная работа в промкооперациях «Спартак» или сами промкооперации? Сначала была уничтожена экономическая база, в значительной мере — социальная среда, а оставшимся без надежной крыши над головой людям, я имею в виду инвалидов-спортсменов, пришлось искать прибежища кто где сможет. С работой было легче: трудоустройство обеспечено законодательством. А физкультура и спорт? Куда было податься? В спортклубы армии? В добровольные спортивные общества?

У семи нянек и здоровое дитя без глаза, а тут... инвалиды. План по разрядникам с ними не выполнишь. И кому с ними было тогда работать, кто мог?

Корр. — Теперь это «кто» — ДФСО профсоюзов?

А. А. — Определено ясно. И среди этих «кто» — я, председатель республиканского общества ДФСО. Врач. Спортсмен.

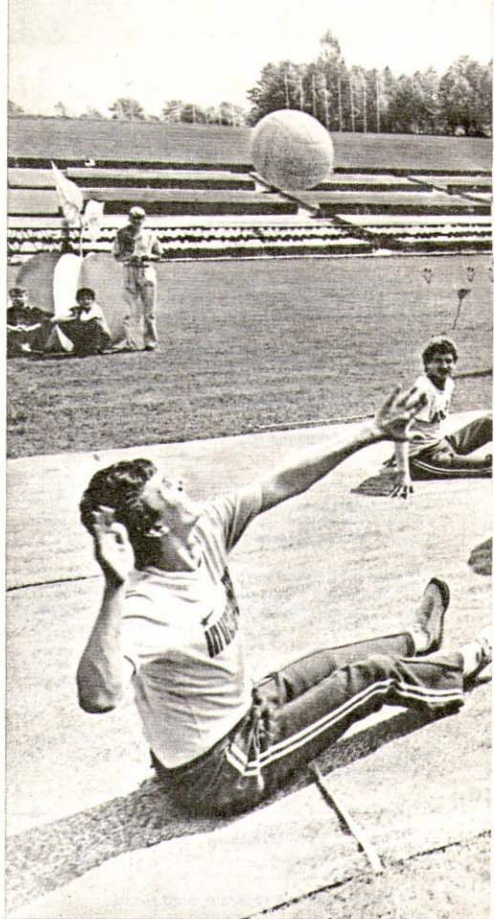
Я горец. Знаю, как достигают вершин. С трудом. А главное — осматрительно, когда каждый шаг скрупулезно продуман. Кстати говоря, «скрупул» — в известной степени медицинский термин, аптекарская мера веса. Вот так по строгим медицинским показаниям, дозируя нагрузки точно, «как в аптеке», и должно вести эту работу.

Корр. — С чего начать?

А. А. — Не надо все время начинать. «Ab ovo» — «с яйца», умели еще древние. За многовековую историю накоплен богатейший опыт. Я бы сказал: как продолжить начатое?

Корр. — Начатое? По-моему, все только-только начинается...

А. А. — Хорошее легко забывается. Напомню. Вам приходилось лежать в госпитале?

Корр. — Года два наберется. А то и три.

А. А. — И как вас лечили? Я не про сугубо медицинские процедуры. Лечебная физкультура была?

Корр. — Еще бы! Иной раз до остервенения. Лежать нет мочи, а тут еще садись, вдох и выдох... Правда, порой любопытно бывало. Помню, когда плечо было прострелено, рука не поднималась, мне дали какую-то лесенку. Маленькую. Поставлю себе ее на грудь и пальцами ступенечки перебираю. Выше, выше...

А. А. — А как сейчас?

Корр. — Да я ее раскрутил, руку-то. Еще какие-то гири через блок поднимал. Потом с мячиком, потом сам догадался к перекладине подойти...

А. А. — Потом — это потом. Но начали-то с простейшего тренера. А еще какие-нибудь помните?

Корр. — Когда с ногой лежал, — разрывная попала, — какие-то скалки катал. Всего и не припомнишь... В «классики» играли... Вроде детской забавы.

А. А. — Вот вам уже и спортивная игра! Но мы забежали вперед. Вернемся на исходную позицию. Лечебная физкультура входит в курс лечения многих болезней. А когда дело идет о травмах, увечьях, используется всенепременно. Это я говорю как врач, а вы знаете как пациент. Это известно каждому, кто хоть какое-то время провел на койке лечебного стационара. Но вот койка оставлена. Ответственный момент! Важно не дать человеку расслабиться, найти побу-

длительные причины для того, чтобы он не оставил тех физических упражнений, которыми уже овладел... Можно рассыпаться и рассыпаться словами, все они будут правильными, но если не будет целенаправленного дела, реальной помощи — грош цена всем словам о милосердии. Конкретно: вы знаете, сколько весит наш протез нижних конечностей? Его и здоровому-то человеку поднять тяжело. А костыли, которые у нас продаются? Дрова! Ни больше ни меньше. Тогда как во многих странах давно созданы двухсотграммовые, легко меняющиеся по длине. Такие нужны, но не покупать же их на валюту. Неужели нельзя сделать самим? Не бог весть какой сложности агрегаты. Как и бегущие дорожки, эспандеры, различные полиспасты, гантели и многое другое. Само собой, однако, ничего не делается. Нужны конкретные исполнители. Найти их — прямая задача общества «Милосердие». Больше чем уверен, что ни один рабочий заводской коллектив, никакая кооперация не откажется выполнить заказ. Пусть и небольшой, не сулящий сверхприбылей, но крайне необходимый страдающим людям. Да они еще и свое добавят, предложат, внесут!

Корр. — Словом, нужна связь ДФСО — общество «Милосердие»...

А. А. — Нужен тесный контакт. Теснейший. Но это только начало. Круг заинтересованных лиц, организаний должен расширяться. Возьмите в

пример Валентина Дикюля. В анамнезе — инвалид. Сегодня...

Корр. — Пожалуй, Дикюль мог бы сказать, как Маяковский: «Я себя чувствую заводом, вырабатывающим человеческое счастье». Но метод у него не поэтический, свой — от физкультуры идет, от спорта.

Все-таки спорт требует более строгих мерок, правил, чем гигиеническая физзарядка. Уже прошли первые турниры спортсменов-инвалидов, в частности по волейболу. В Казани, у вас в Махачкале. Вы их видели?

А. А. — В Казани нет. Но слышал. А у себя дома на турнире увидел радостные, смеющиеся лица. Не знаю, как даже сказать... Неизбыточное человеческое счастье выплеснулось на площадку. Простите, я не лирик...

Корр. — Прекрасно это. Прекрасен спорт. Всегда и везде. А еще что вы подметили?

А. А. — Я же сказал, я не лирик. Я хирург. Мне докопаться надо, где что не так, где болит.

Корр. — Я вам прочитаю заметку из газеты «Советская Татария». Все хорошее, а хорошего о состязаниях волейболистов было сказано немало, опущу. О другом сейчас речь. «...На парадный подъезд спортивного сооружения ведут с трех сторон пять ступенек, которые для некоторых участников соревнований стали почти непреодолимым препятствием. Будь с одной стороны пандусный съезд, не пришлось бы отыскивать лист толстой фанеры, которым накрыли ступени...» Вот еще: «Площадка для

игры должна быть абсолютно гладкой, лучше линолеумной. В общем-то хорошее, но дощатое покрытие спортзала «Синтез» обернулось массой заноз в руках игроков».

А. А. — Где бы ни проходили подобные соревнования, их организаторам придется сталкиваться с массой непредвиденного.

Корр. — А у вас все учли?

А. А. — Если бы... Ну, пол-то бы гладким. Но и твердым. И вот что получилось: игрок откинулся, чтобы принять летящий прямо на него мяч. А ведь опорного аппарата у него нет. Падение навзничь, удар головой, сотрясение мозга... Значит, нужны защитные средства. В данном случае — обыкновенные шлемы. Лучше всего такие, как у гонщиков на велотреке. Повторюсь: нужна скрупулезная подготовка, предварительное проигрывание тренерами, специалистами всевозможных вариантов предстоящей борьбы. И нужно предусмотреть не только технические, так сказать, вопросы: одежда, инвентарь. Я бы прежде всего обратил внимание на морально-этическую сторону дела. Не должно быть проигравших, понимаете? Мы уже привыкли, особенно из ваших, журналистских уст слышать: спорт есть спорт... радость победы... горечь поражения... Но это все лишь слова... По собственному опыту знаю: горечь поражения — это такая пилюля, которую проглотит лишь тот, кому известен вкус победы. А если вчера горечь, сегодня горечь, завтра... то человек плюнет с горя, скажет: «Лучше я пивка выпью. Или чего покрепче...» Да, да, да! И не будем делать наивных глаз — «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Может, еще как может. Тем более среди тех, о ком мы говорим. У инвалидов не только покалечено тело. У них легко ранима душа.

Корр. — Может быть, вспомнить о гандикапах? Это уравнилельные соревнования, в которых более слабым участникам дается фора. В играх заранее насчитываются забитые мячи, выигранные очки, партии...

А. А. — Полезное дело. Таких соревнований побольше бы. Особенно в массовом спорте...

Корр. — По-моему, очень важно не приспособливать инвалидов к уже существующему перечню классификационных спортивных дисциплин, а сами соревнования, игры в широчайшем понятии подобрать, подвести, приспособить — назовите, как хотите, — к людям, к их возможностям.

А. А. — Об этом и будем думать. Будем искать. Я, мой заместитель в ДФСО Юсуп Латыпович Юсупов. Еще председатель федерации спорта среди инвалидов профессор-отоларинголог Михаил Семенович Михайловский. Таким людям, как мы, врачам и спортивным работникам, сам бог велел.

Махачкала

Дмитрий РЫЖКОВ

ПРОФЕССИОНАЛЫ ЛИ НАШИ «ПРОФЕССИОНАЛЫ»?

Наши любители победили канадских профессионалов из НХЛ — эта фраза еще лет-пять назад была весьма популярной у многих наших спортивных журналистов. Особенно у пишущих о хоккее — футбольные обозреватели противопоставляют «своих» любителей и «иных» профессионалов все же стеснялись. Стеснялись, может быть, потому, что если в хоккее существует только одна высококлассная профессиональная лига, то в футбольном мире в одной лишь Европе таковых с десяток наберется.

Ныне и у нас в стране уже официально признано, что советские футболисты, хоккеисты, баскетболисты... занимаются исключительно спортом, получая за это деньги. Включая и премии за победы в международных соревнованиях, в том числе и за победы в «чисто любительских» до недавнего времени олимпийских играх.

Однако можно ли назвать наших спортсменов профессионалами? Как ни странно, ответить на этот вопрос не так просто — многое зависит от того, что понимать под термином «профессионал».

Хозрасчет, самоокупаемость, аренда — все это сейчас на слуху. И не случайно публичные выступления виднейших наших экономистов собирают такую аудиторию, что хоккеистам, например, остается только завидовать.

Впрочем, видные экономисты своим вниманием спорт не балуют — хватает других проблем. И единственное, помимо, исключение — академик С. С. Шаталин: в беседе с ним («Спортивные игры» № 4, 1987 г.) многие вещи впервые были названы своими именами, были также очерчены принципы экономических подходов к спорту.

К сожалению, спортивные руководители игнорировали высказывания одного из ведущих наших экономистов. В противном случае не велись бы два года спустя споры, сколько следует платить киевскому «Динамо» за перешедшего из «Зенита» Олега Саленко, не появлялся бы «прейскурант переходов» со странами суммами: 25 тысяч — за рядового футболиста, 37 — за игрока молодежной сборной, 50 — за того, кто входит в первую сборную страны. Впрочем, если и сфера материального производства ждет реформы ценообразования, то что говорить о сфере производства нематериального, оперирующего, как вытекает из самого названия, продуктом, измеряемым зрительским интересом к спортивному — в нашем случае — действию.

Итак, спорт, подчеркну — Большой спорт, входит, как скажем, и театр, в сферу нематериального производства. И хотя это определение спорта, читатель, вы не найдете ни в одной нашей энциклопедии, без него обойтись в экономическом ликбезе спорта — а на более высокий уровень я и не претендую — невозможно. Равно как невозможно заниматься высшей математикой, не зная таблицы умножения.

Предмет труда в прямом виде и создаваемые в процессе этого труда осязаемые материальные ценности в спорте, естественно, отсутствуют. Однако прибавочная стоимость — а ее, видимо, следует оценивать не только по стоимости приобретенных зрителями билетов, но и учитывая эмоциональные факторы, — существует. Как, следовательно, существуют и средства производства, и производительные силы, и производственные отношения.

Попробуем расшифровать эти термины. Естественно, в приложении к спорту.

Поскольку в этой сфере предмет труда отсутствует, средства спортивного производства отождествляются с орудиями труда — клюшками, амуницией, тренажерами. Сюда же следует отнести залы и стадионы, ибо без них зрелище станет недоступным тому, кому оно предназначается. И я не уверен, что все наши современные стадионы могут конкурировать с римским «Колизеем», возведенным еще рабами. Да и гладиаторские школы римлян были оборудованы, если судить по литературным источникам, по крайней мере не хуже залов, где готовятся и производят зрелище многие наши мастера — баскетболисты, волейболисты и гандболисты.

В понятие «производительные силы» входят средства производства (в нашем случае — это инвентарь и стадионы), а также люди, осуществляющие это производство благодаря опыту и навыкам. А поскольку первое по сути своей не претерпело кардинальных изменений на протяжении всей «нашей эры», то эффективность производительных сил спорта определяют главным образом опыт и навыки спортсменов. И, следовательно, стимул к совершенствованию этих качеств приобретает важнейшее значение. Причем, сравнивая опять-таки римского гладиатора и нашего игрока среднего класса, выступающего в столь же средней команде мастеров, нельзя не отметить такой парадокс: у первого стимуляция —

используем этот термин, ныне весьма распространенный в спортивной среде, — была куда выше, ибо ставкой на арене того же примерно 40-тысячного «Колизея» была жизнь. Таковы были тогда производственные отношения, то есть отношения, устанавливающиеся между людьми в процессе общественного производства.

Характер производственных отношений, гласит политэкономия, определяет заинтересованность производителя. И если после первого матча баскетболистов-профессионалов — а он состоялся в 1896 году в США (точнее — в САСШ, в Северо-Американских Соединенных Штатах) в Трентоне (штат Нью-Джерси) — «заинтересованность» игроков измерялась 15 долларами и только капитан команды Фред Купер получил 16, то после Второй мировой войны, когда возникла Национальная баскетбольная ассоциация (НБА), «продукт» начал постоянно расти в цене. Достаточно сказать, что за право телетрансляции финала даже не НБА, а лишь студенческих команд, сейчас в США приходится платить десятки миллионов долларов.

Игра-за-деньги и игра-ради-удовольствия. На заре развития профессионального спорта в начале нынешнего века такое разграничение между профессионалами и любителями было вполне достаточным. Однако с 50-х годов игра-за-деньги стала широко практиковаться и в так называемом любительском спорте. Причем чем дальше, тем шире эта практика входила в жизнь. Беря в 1975 году в ФРГ интервью у президента любительской ИИХФ Гюнтера Сабетски, я записал в блокноте следующее: «Сейчас деньги за игру получают хоккеисты всех ведущих в этом виде спорта стран. В том числе и у нас, в ФРГ. Разница лишь в том, что профессионалам НХЛ вознаграждение выплачивается открыто, а у нас, как, впрочем, и у нас, в СССР, «под столом»...»

Любопытно, что профессиональный спорт в Северной Америке примерно до середины 70-х годов сохранял многие элементы феодальных отношений: в НХЛ, например, контракты мертвого привязывали хоккеиста к клубу-владельцу, который в свою очередь мог продать игрока, как крепостного, куда угодно и когда угодно; несмотря на то, что профессиональный хоккей становился одной из сфер наиболее выгодного вложения капитала, доходы, даже

звезд, были относительно невысокими — знаменитый Морис Ришар, например, в 60-х получал по контракту около 100 тысяч долларов за сезон. И за дальнейшим обогащением хозяев НХЛ должно было, по Марксу, следовать обнищание производителей, то есть игроков-профессионалов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако, как теперь признается, капитализм оказался более гибкой, чем представлялось это ранее, формацией. И профессиональный спорт эту гибкость

гравший в НХЛ не менее 400 матчей, в 55-летнем возрасте получает единовременно 450 тысяч. Словом, материальная заинтересованность игрока НХЛ в качестве производимого им зрелища весьма высока.

А как же обстоит дело со спортсменами как производителями зрелища у нас в стране?

Спорт — я имею в виду только игры — в 20-х — начале 30-х годов — шагнул у нас вперед, как мне кажется, за счет в первую очередь личностных качеств.

ных, сманивавших футболистов в «Спартак». «Стимуляция», судя по заметке, была по нынешним дням смехотворной: комната в коммуналке и достаточно хорошо оплачиваемая должность на фабрике. Но тем не менее экономические законы развития сферы нематериального производства вошли в противоречие с официальным «общественным мнением» уже в те годы. И в дальнейшем эти ножницы все увеличивались.

Официальное признание факта, что мы отнюдь не любители, ни в коей мере не свидетельствует о уже свершившемся скачке от «общины» к современным производственным отношениям в нашем Большом спорте. Да и проблемы эти рассматриваются в основном на уровне примитива. По сути дела, большая часть разговоров на страницах печати крутится вокруг одной темы, кто сколько получает и соответственно за кого и сколько платить при переходе. Любопытство, кстати, считающееся зачастую неприличным в среде западного профессионального спорта. Куда важнее, по-моему, разобраться, почему их профессионалы куда как профессиональнее в отношении к своему делу, а наши порой ведут себя как детсадовцы, вырвавшиеся на минутку из-под надзора воспитательницы. Тем более что уже приходилось слышать мнение, что западные профессионалы — это одно, а наши «представители элитного спорта» — совсем другое. И соответственно статус вторых должен отличаться от статуса первых. Несмотря на то, что и те, и другие — производители разнящегося лишь по качеству, но не по сути зрелища! В том же, к чему привели попытки отрицать действительность всеобщих экономических законов и в нашем обществе мы уже, увы, убедились на собственном опыте.

Позволю себе здесь одно отступление.

Как рассказывают, оказавшись во Франции, в «Тулузе», Вагиз Хидиятуллин вскоре смог убедиться лично в различии «производственных отношений» там и здесь. Будучи приглашен к президенту клуба для беседы, он опоздал из-за этого на несколько минут на тренировку. Выговора ему никто не сделал, но, возвращаясь после занятий в раздевалку, Хидиятуллин увидел на доске для объявлений бумагу, из которой явствовало, что он оштрафован за опоздание на 50 франков. Сумма — символическая. Своего рода предупреждение. Доказательство «незыблемости» принципов профессионального спорта.

Однако Хидиятуллин — видимо, тоже из принципа — апеллировал к президенту клуба. Поскольку у нас «вызов к руководству» всегда считался причиной более чем уважительной.

Президент посочувствовал Вагизу, но добавил при этом, что и себя чувствует виноватым, а потому предлагает выплатить штраф пополам — по 25 франков. Приобретя такой опыт про-

В борьбе за шайбу — Марио Лемьё из профессионального клуба «Питтсбург Пингвинз» и Вячеслав Фетисов из «любительской» команды ЦСКА

демонстрировал весьма наглядно. Правда, хоккеист—производитель зрелища в какой-то степени остался собственностью клуба. Но — лишь в какой-то: появился статус «свободного агента», то есть игрока, который по истечении контракта волен сам выбирать, где играть далее... возникла Ассоциация игроков НХЛ, стоящая на страже интересов ее членов... большинство хоккеистов-профессионалов обзавелось собственными адвокатами, которые и участвуют в подготовке контрактов... владельцы клубов раскошелились, и теперь хоккеист-дебютант НХЛ зарабатывает больше, чем Морис Ришар... к тому же НХЛ полностью взяла на себя и социальное обеспечение игроков: каждый сезон, проведенный в Лиге, прибавляет к ежегодной пенсии профессионала одну тысячу долларов, а хоккеист, сы-

Для одних он был средством самовыражения, у других удовлетворял честолюбие, причем в организации его было что-то от общинного уклада. Для овладения спортивными навыками и опытом тогда хватало свободного от основной работы времени. Но поскольку уже в 30-х годах футбол начал все более превращаться в платное зрелище, то не могли не измениться и производительные силы. Появились современные для тех лет стадионы, но производственные отношения — по крайней мере официально — оставались прежними: производители зрелищ играли ради удовольствия.

Однако так ли это было на самом деле?

Как-то в руки мне попала вырезка из «Комсомольской правды» второй половины 30-х годов. В ней весьма критически говорилось о братьях Старости-

(Окончание на стр. 33)

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

Так уж получилось, что об этом своего рода феномене я узнал одновременно, но из разных источников — в своей баскетбольной спортшколе в Химках Анатолий Блик «творит чудеса». Едва начал работать с ребятами, как руководимая им сборная Московской области дважды кряду выиграла серебряные медали первенства СССР среди юношей. И вообще, дескать, какими-то совсем нетрадиционными методами он готовит эту команду.

А знаменитая в прошлом баскетболистка, ныне детский тренер Татьяна Овечкина рассказала мне, как в их динамовской ДЮСШ тот же Анатолий Блик и Александр Сидякин, оба — мастера спорта международного класса, первыми в стране стали внедрять активные формы защиты: все виды прессинга, и зонный, и по всей площадке, и с ее середины, а по существу создавать новую динамовскую школу баскетбола.

Их преемником стал Александр Скробот, столь же хитроумно игравший в свое время в обороне. Работая с дублем динамовской команды мастеров, он одновременно настолько успешно подготовил 15-летних мальчиков, что те выиграли суперфинал первенства Москвы у дотоле непобедимого ЦСКА.

Но к моменту, когда все это выяснилось, Анатолий Блик уехал в Польшу, где работает консультантом федерации баскетбола этой страны. Оставался Скробот. Он и поведал мне о тех самых чудесах. Собственно, именно чудеса и не оказалось. Я ознакомился со стройной, продуманной системой подготовки баскетболистов, не похожей ни на какую другую.

Разговаривать с Александром Скроботом непросто, он настолько спешит выложить все наболевшее, что, как это бывает у экспансивных людей, слова постоянно опережают мысль. Но постепенно картина вырисовывалась.

13-летним мальчуганом пришел Саша к известным динамовским тренерам Александру Зинину и Вере Кулагинной. Закончил ДЮСШ, поступил в инфизкульт, отслужил в армии. Словом, обычная биография обычного паренька — нашего современника. Обычна она и в спортивном отношении.

Вот разве что очень уж рано по всем меркам подался он в тренеры — в 18 лет. Может, не получалось на площадке, вот и решил сменить ее на скамейку? Так вроде бы факты говорят о другом. Еще до армии играл Скробот в дубле мастеров московского «Динамо», а это, как говорится, уже не фунт изюма.

Потом, вспомнив обстановку в баскетболе тех времен, понял, в чем дело. В динамовской команде, которой в ту пору руководил Евгений Гомельский, была очень сильная задняя линия. Александр Сидякин, Анатолий Блик, Владимир Цинман, Алексей Аврамов, Виталий Застухов — в общем, игроки как на подбор.

Скробот не похож на человека, пасующего перед трудностями. Скорее не захотел затеряться где-то в середине, шансов же подняться на самый верх для себя не видел. А может, просто призва-

ние тренерское в себе почувствовал?

Но обо всем этом сегодня можно только гадать, и сам Александр тут не помощник. Наиболее достоверное объяснение такое: чего не достиг как игрок, решил наверстать как тренер. И тут судьба пошла ему навстречу.

В «Динамо» приходит Анатолий Блик. Казалось бы, что общего между титулованным спортсменом да к тому же только что помогавшим Александру Гомельскому тренировать на чемпионате Европы в Югославии сборную СССР и скромным тренером, пусть и первой категории, но всего лишь детской спортшколы?

Однако альянс состоялся. Старший и младший друг друга поняли с полуслова. Продолжали понимать и потом еще годы и годы, пока не развела их судьба.

Они не собирались изобретать баскетбольного велосипеда. Для начала обложились специальной литературой, изучить которую Блику помогало его знание английского. Использовали, в частности, ежегодник «Медалист», в котором систематически обобщается опыт лучших тренеров профессионального баскетбола Америки.

Известно, что американские команды защищаются по преимуществу прессингом. Наши изыскатели очень скоро увидели, сколь неоднородна эта система в своих проявлениях. Американцы, например, не очень-то стремятся прерывать передачи, если те не приближают мяч к их щиту.

— Мы же решили, — рассказывает Скробот, — пойти дальше и пресекать всякие, любые передачи. Ход наших размышлений был несложным. Простым копированием вперед не сдвинешься, если еще и позади не останешься.

Но для таких замыслов нужны были и соответствующие исполнители. Подбирать их мы стали под главную идею: все решает быстрота. При этом имели в виду быстроту во всех ее проявлениях: и быстрый бег, или, как говорят баскетболисты, быстрые ноги, и быстрые же, ну, скажем иначе, проворные руки, и хорошую координацию движений.

Сюда же мы отнесли и скорость реагирования на самые сложные ситуации, то есть умение очень быстро находить правильный ответ на вопросы, которые неизбежно будет задавать баскетбол паренку на площад-

ке. Последняя способность может оказаться и благоприобретенной, но в подавляющем большинстве случаев она уже заложена человеку природой. Потому-то, не знаю, насколько удачно, но назвали мы ее — для собственного обихода, конечно, — компьютером.

Итак, в «компьютере» должны быть взаимосвязаны быстрое разгадывание замысла противника, правильный ответ на него и столь же быстрое выполнение собственного приема. А то ведь мышление может быть быстрой, да руки медленными. Решит такой паренек задачу правильно, да пока будет отвечать, «поезд уже уйдет». Если и для решения обычной задачи ему требуется масса времени, о баскетболе такому лучше забыть.

Слышу скептические возгласы специалистов: «Да как же без высокорослых в современном баскетболе?» А они-то как раз быстротой реакций — любых — и не отличаются.

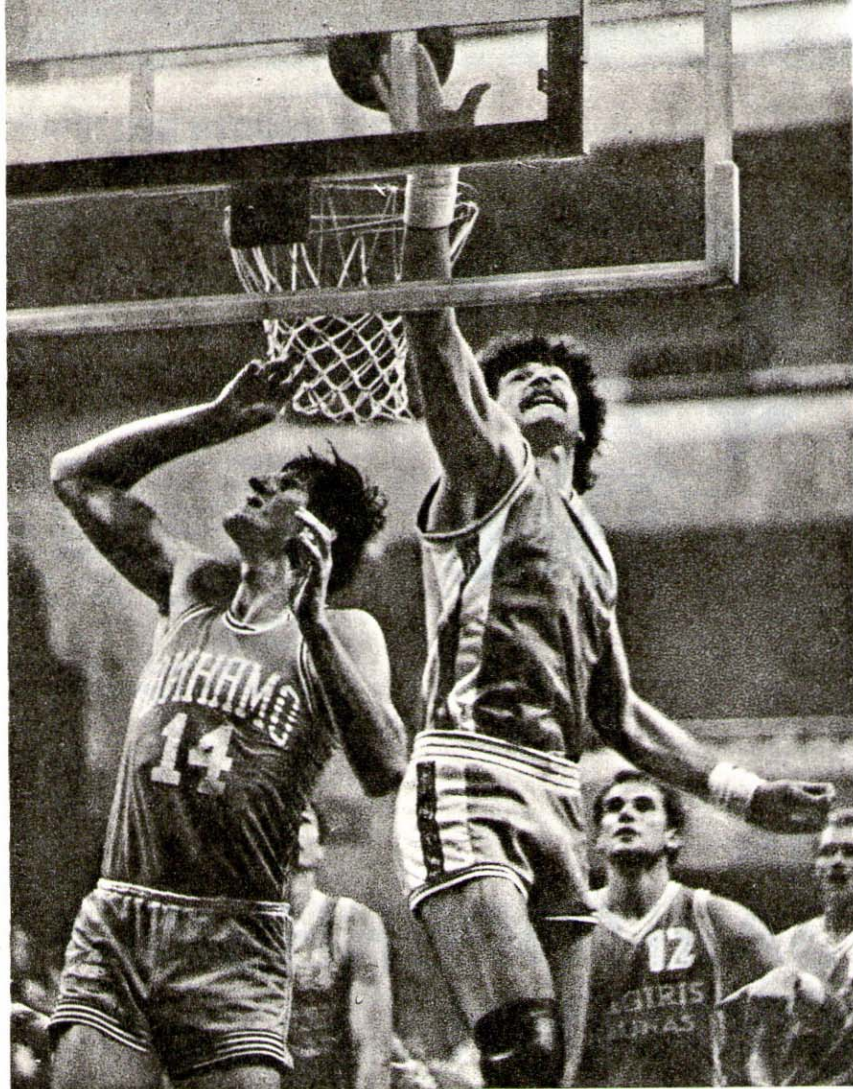
Разумеется, просматривали мы и высокорослых, даже в первую очередь — ведь баскетбол все-таки игра гигантов. Но брали лишь при условии, что паренек соответствовал требованиям нашего «компьютера».

Вот был у нас в команде Дмитрий Столяр, ростом 217 см. Три года пробыл он в составе, никак не могло начальство смириться с тем, что не подходит он команде. Нас упрекали: не работаете, мол, вы с ним...

У Элшада Гадашева рост всего 204 см, но он прямо-таки вписался в нашу игру и, уверяю вас, достигает на площадке с этими своими сантиметрами, которыми сегодня никого не удивить, куда большего, чем гиганты вроде Столяра.

Столяр сейчас играет во Фрунзе и, очень может быть, приносит своей команде немалую пользу. Я же говорил только о том, что под нашу динамовскую схему игры он ну никак не подходил. Убежден, что тут наш «компьютер» не сфальшивил. Смело думать, мог бы помочь он и при отборе высокорослых игроков в другие клубы, да и в сборную.

Трудное дело такой отбор? Еще бы! Чуть не пол-Москвы пришлось обойти, прежде чем все-таки набрали ребят под «свою игру».

Без малого десять лет встречаются под кольцами своих команд каунасец Арвидас Сабонис и москвич Александр Охотников.

Фото Владимира УЛЬЯНОВА

Это об отборе. Дальше — об обучении баскетболу и о самой игре. Статистика свидетельствует, что 75 процентов потерь мячей приходится на передачи. Напрашивается вывод: чем меньше будет этих самых передач, тем и потерь мяча будет меньше. И в матчах мы неизменно ставили перед ребятами задачу: в промежутки от ввода мяча в игру до броска по кольцу свести до минимума количество передач (как и дриблинга). В играх, но не на тренировках. В тренировочном же зале этим техническим приемам — передачам и дриблингу — мы уделяли очень много и времени и внимания. Только перепробовав множество вариантов паса, ты сможешь остановиться на самом рациональном и общее количество их свести в игре до минимума.

На площадке неизбежно завязываются микродуэли 2 × 2, 3 × 3, а то и 5 × 5. От своих «дуэлянтов» мы неуклонно требовали, внушали им: чем

меньше игроков задействовано в таких вот микродуэлях, тем легче их выиграть вам, воспитанным в нашем, динамовском, ключе.

А еще лучше, конечно, постараться выйти троим против двух защитников. Что, те не позволят такого? Добровольно, разумеется, не позволят, но нужно самим искать это превосходство, добиваться его всеми силами. Так нагнетать обстановку на площадке, так запугивать соперников, чтобы в конце концов вывести одного игрока свободно, без опеки, на атаку.

Признаюсь, все это показалось мне несколько наивным. Соперники увидят, что к чему и постараются не попасться на удочку. Говорю об этом Скроботу, а он в ответ:

— Они, соперники, и пытались «не попадаться». Но вспомните о нашем отборе игроков в состав по «компьютеру». Практически ни у кого из наших соперников не было достаточно исполнителей, соответствующих тре-

бованиям этого самого «компьютера». У нас они были.

За эталон, не скрою, мы брали игру американских «профи». Ведь посмотрите, как проходят их матчи. На площадке 6—7 ведущих игроков, остальные — статисты. И вот идет такой спокойный перелас, как вдруг следует взрыв, и за две-три минуты лидеры извлекают максимум очков из ситуации. Другое дело, что спустя какое-то время тем же самым им отвечает и соперник.

Но я далек от намерений сравнивать своих ребят с «профи», говорю лишь о принципе. Более того, мы пошли еще дальше: не пятерку, скажем, лучших, а всю десятку включенных в протокол игроков заставляли действовать в таком взрывном ритме.

Вспомните московское «Динамо» образца 1979—1981 годов, которое ходило и в призерах чемпионатов СССР, и на Кубок Корача играло. Вот состав той команды: Сергей Киселев, Сергей Попов, Сергей Гришаев, Игорь Королев, Александр Николаев, Алексей Агапеев (я назвал ведущих, что называется, сверхскоростной состав). Эти ребята не просто использовали каждую предоставлявшуюся им возможность для атаки, но создавали эти возможности для себя сами.

Они не стали чемпионами, но на дистанции из 11 матчей, помнится, выиграли тогда 10 и все тем же оружием: прессинг с первой и до последней минуты матча плюс быстрый прорыв. Устоять против них было трудно, ибо никто из соперников не тренировался в их ритме, не отработывал с такой дотошностью заданные приемы. Остается пожалеть, что тренерские трения, да простится мне этот оборот, не позволили развить тогда успех.

Арманд Краулин был приверженцем позиционного нападения, и в последние годы зрители не видели подобной игры у динамовцев. Но вот пришел в команду Александр Сидякин, и пусть не все, но многие матчи сегодняшние динамовцы проводят так, как та, образца начала 80-х, команда. И исполнители нашлись. Пошел, например, под быстрый динамовский прорыв выпускник СДЮШОР Советского района Москвы Дима Шакурин. Ведь это он добыл три десятка очков в матче с «Жальгирисом», и «Динамо» сумело одолеть лидера нашего чемпионата.

Под стать Шакурину и такие наши новобранцы, как воспитанник балашихинского баскетбола Валерий Сизов, игравший еще в юношеской команде Блика Сергей Антипов. Прямо-таки ко двору пришелся нам и Сергей Базаревич, который так и не смог найти себя в ЦСКА.

И уж совсем интересная история произошла с Александром Охотниковым. Этому центровому прочили будущее Арвидаса Сабониса. Брал его в

(Окончание на стр. 33)

Спорт, как и все сферы нашей жизни, переживает период глубокого пересмотра всех, казавшихся доселе неизменяемыми, догм. Этому способствует атмосфера гласности и демократизации, ставшая достоянием каждого из нас, в том числе спортсменов и тренеров, которых мы привыкли слушать лишь в торжественные минуты победных ритуалов. И, согласитесь, в такие минуты чаще всего раздаются восхваления и благодарности, нежели критический анализ существующего положения. Именно поэтому в сфере спорта так много лакировки, так распространены болезни, загнанные внутрь и поэтому нуждающиеся в радикальном лечении.

Как и всякий из нас, профессиональный спортивный специалист прежде всего нуждается в правовой защищенности, поскольку сплошь да рядом страдает от произвола. И причин этому много. Одна из них — в деградации моральных ценностей спорта, произошедшей в не столь отдаленные времена. Чего, например, стоит так длительно скрываемая от постороннего ока профессионализация нашего спорта высших достижений. Спортивные чиновники упорно играли роль голого короля Ганса Христиана Андерсена, уговаривая всех и, видимо, себя тоже, что советские спортсмены побеждают на мировой арене не потому, что находятся на солидном государственном обеспечении и тренируются больше других, а лишь оттого, что они гораздо большие патриоты, чем их соперники.

Государственный профессионализм — так окрестили эту потемкинскую деревню в мире — долгое время делал из нас обманщиков и вызывал соответствующую реакцию у тех, кто был на трибунах, на дорожках и секторах стадионов. В итоге не только дал трещину и осел фундамент здания мирового олимпизма, но и вошел в норму обман как легальное средство борьбы за спортивное «золото». Что из этого вышло, мы знаем прекрасно. Обостренный до предела шовинизм, буйный ажиотаж и политизация самого мирного из всех людских состязаний чуть было не умертвили всемирные олимпиады. Под угрозой оказалась весь международный спорт.

Долгое время спортивные функционеры старались в упор не замечать и другой феномен спорта: он превратился в мощнейшее зрелище и источник огромных доходов.

Несоответствие материальной основы выступления наших спортсменов в одних и тех же соревнованиях с зарубежными вначале удивляло, а потом стало угнетать и раздражать. Почему-то наши спортсмены не должны претендовать на крупные гонорары. Непонятно только, чем они хуже заморских, получающих за ту же работу во много больше. Недоумение это трудно поддается расшифровке и до сих пор остается нерешенным. Но что поделаешь, таковы уж были времена, когда думали одно, делали другое, а говорили третье.

Эта атмосфера калечила личность. Ее раздвоение и даже «растроение» ощущалось повсюду. Чудо способен сотворить лишь человек монолитный, че-

ЗА ЗАШТОРЕННЫМИ ОКНАМИ

ловек-личность. В спорте не зря действует кодекс «чистой игры» (фэрплей). Чистота побуждений — первооснова спортивного состязания. И никакие «высочайшие соображения» не имеют права ломать или искажать моральную основу спорта.

В нашей сегодняшней «буче» свершается конечно же много нового. И как бы хотелось, чтобы дух очищения возобладавал и пробился в зашторенные окна спортивных офисов. Увы, пока что эти учреждения не меняют свое лицо. А как многое в нашей спортивной жизни нуждается в очищении. Мы буквально истосковались по человечности, милосердию. И сегодня нужны, ох как нужны, конкретные дела, которые помогли бы расставить все по своим местам.

Если говорить о самом наболевшем, то здесь не обойти вопроса о «правовой бесправности» главной фигуры спорта — тренера, и в первую очередь высококвалифицированного, работающего со спортсменами самой высокой пробы. Именно он — тренер, режиссер и постановщик разыгрывающегося на наших глазах захватывающего спортивного спектакля. Он — истинный творец успеха своей команды. Зрителю его титанический труд почти не виден, так как

Уволить практически любого работника дело архисложное: необходимо как минимум ДОКАЗАТЬ его профессиональную непригодность. Уволить тренера: дело архипростое — если того захочет начальство.

Почему?

Сегодня над этим вопросом размышляют журналист и тренер.

главное действующее лицо в этой пьесе — спортсмен. И может быть, поэтому к тренеру часто относятся совсем не так, как он того заслуживает. Это особенно стало заметно в последнее время, когда восстанавливаются нормы человеческих отношений в нашем обществе.

Профессия тренера конечно же трудна: он живет и работает в условиях тотального прессинга со всех сторон. Для многих его образ напрямую ассоциируется с образом кудесника типа Кио, который без труда вынимает из своего цилиндра нужные нам результаты и именно в тот момент, когда мы того более всего желаем. Именно поэтому к тренеру-человеку (не волшебнику) относятся безжалостно сурово. Он лишен права на защиту и реабилитацию. И может распоряжаться только правом на отставку. Былые заслуги здесь не в зачет: рука бюрократа не дрогнет.

У всех, наверное, уже набили оскомину совсем не выдуманные печальные истории с нашими известными тренерами, попавшими в опалу совсем недавно. Это Вячеслав Платонов, Константин Бесков, Юрий Селихов, Павел Садырин, Эдуард Малофеев. Сейчас к ним добавляется только у нас в Ленинграде тренер хоккейной команды СКА, заслужен-

Фото Игоря Уткина

ный тренер РСФСР Валерий Шилов, тренер волейбольной команды «Динамо», заслуженный тренер РСФСР Руслан Тхаркахов. Этот список конечно же может быть значительно расширен другими именами и фамилиями. Но и без того абсолютно ясно: тренерская судьба удручающе печальна.

А начинается она буквально с гардероба — с момента оформления тренера на работу. Информировав его об обязанностях, работодатели не оговаривают его права. И делают это не потому, что забывают, а просто из-за их фактического отсутствия. Вы, конечно, удивитесь: может ли такое быть в нашем государстве? Почему, наконец, на этого работника не распространяются статьи кодекса о труде? Дело же обстоит так: формально все эти права у тренера есть — ему положены оплаченный отпуск, оплата больничного листа и т. д. Но тренер бесправен в самом главном: он не может сохранить за собой место работы, если этого не желает «шеф» (или высокопоставленный меценат). Беззащитен он и перед взбунтовавшейся командой, которой не нравятся его стиль и методы работы и которая может умышленно «катить» его, проигрывая матч за матчем. Увы, такая «беззаконная» практика по отношению к трене-

рам стала у нас нормой. В обиход вошло даже выражение «тренерская чехарда», которое у детишек, наверное, вызывает радостное настроение — как это там взрослые дяди скачут друг через друга, а у большинства же, наоборот, сопрягается с горестным сочувствием и возмущением.

Правовая незащищенность тренеров превратила их в форменных «летунов», достойных внимания зубатого «Крокодила». Переезжая из города в город, такие тренеры лишены многих человеческих радостей. Лишены они, кстати, и нормальной пенсии, поскольку трудовые книжки у них пестрые, а стаж часто разорванный, и трудно набрать пять лет с приличной зарплатой и на одном месте.

Еще более велик переживаемый ими моральный ущерб. Как специалист, уволенный с работы, тренер дискредитируется: он теряет престиж и уважение. Вместе с этим он утрачивает интерес к работе, а подчас и вовсе меняет профессию, спасаясь от произвола и беззакония. В этом, вне всякого сомнения, одна из главных причин реального дефицита тренеров высокой квалификации у нас. И ни институт, ни высшие школы тренеров не смогут устранить этот дефицит, если наблюдаемая всеми

аномалия человеческих прав в приложении к тренерам самой высокой квалификации останется жить. Об этом нужно постоянно думать, если нам дорога судьба нашего спорта.

Вот почему важно искать пути, чтобы усилить правовую защищенность тренера-профессионала. Кое-что в этом направлении уже вырисовывается. В Ленинграде, например, по инициативе В. А. Платонова образован Совет тренеров города, нацеленный на объединение по профессиональным интересам этой категории спортивных работников, а в случае необходимости и их защиту с помощью общественного мнения. Представляется, что эта инициатива может послужить прецедентом для постановки вопроса о создании ассоциации (или гильдии) спортивных тренеров страны как одной из форм объединения творческих работников, имеющих место в других сферах отечественной культуры.

В этом отношении есть и определенный зарубежный опыт. В США, например, уже давно наряду с другими существует Ассоциация американских тренеров по баскетболу. На ежегодных съездах она избирает свои органы самоуправления, создает различные комиссии, занимающиеся изучением развития игры в различных регионах и среди разных групп населения, обследует необходимость изменения правил игры, издает свой печатный орган, организует повышение квалификации тренеров, определяет лучших тренеров года в различных категориях (университеты, колледжи, школы), выдвигает достойных для представления в национальный зал баскетбольной славы, наконец, дает рекомендации по назначению тренеров в сборные команды страны.

Другим способом защиты может стать переход на контрактную форму работы тренеров. В нем предусматриваются сроки, размеры заработной платы и ее связь с результатами, а также условия возможного прерывания контракта. Причем обязательно оговариваются размеры компенсации, если договор будет прерван досрочно. Работа по контракту может органически вписаться в хозрасчетные отношения, вводимые в спортивных клубах нашей страны.

Наконец, третьим и наиболее перспективным путем представляется создание союзов профессиональных спортсменов (по образцу одного из проектов Футбольного союза), объединяющих не только спортсменов, но и тренеров и судей. Такие организации могут превратиться в профессиональные союзы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Они станут юридическим органом, способным представлять интересы большой группы тружеников, живущих и работающих в особо сложных неординарных условиях.

Уйти от решения этих вопросов — значит пренебречь интересами спорта и тех людей, на чьих плечах он держится.

Юрий ПОРТНЫХ,
заслуженный тренер РСФСР

Ленинград

БЕЗ ГАРАНТИЙ...

...**С**олнечное весеннее утро в один из дней 1977 года никак не предвещало беды для Константина Борисовича Локтева. Скорее, наоборот — после годичного перерыва руководимая им хоккейная команда ЦСКА вернула себе звание чемпиона страны. И по этому весьма торжественному поводу должна была состояться торжественная встреча «личного состава» команд с армейскими спортивными руководителями. Не насторожил и несколько неожиданный звонок из ЦСКА — мало ли по каким причинам могут вызвать к начальнику клуба, может, лично хочет поздравить?

Надев форму подполковника, Локтев прибыл — как и положено в армии — точно в назначенный срок и, войдя в кабинет, увидел, что «подразделяющих» уже двое — председатель Спорткомитета Министерства обороны адмирал Н. А. Шашков и начальник ЦСКА полковник И. К. Покусаев. Первый «букет» был вручен в виде фразы: «Вы отстранены от занимаемой должности». Дальнейшие же объяснения заняли не более 5—10 минут.

— На каком же основании меня отстраняют?

— Есть распоряжение сверху.

— С какого именно «верха»?

— Главное политическое управление знает об этом.

— Ну, а мне-то как быть?

— Жаловаться не советуем!

Да и действительно, какие могут быть жалобы у военного человека, пусть и не строевого офицера?

Справедливости ради стоит сказать, что Локтеву предложили две новые должности на выбор, правда, к большому хоккею отношения не имевшие.

Он все-таки прибыл в Архангельское, где игроки команды были попросту потрясены случившимся. Михайлов, Петров, Харламов, Третьяк и другие в один голос заявили, что не будут играть при новом тренере, пойдут жаловаться на несправедливое решение начальства. Однако остановил их сам Локтев: «Не по-нашему это — отказываться играть, не по-цэесковски...»

Между прочим, Локтев — заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР — тогда работал и в сборной страны, да и ЦСКА приводил к победе не впервые. И решение о его освобо-

ждении вызвало бурю негодования — ведь если снимают тренера команды-чемпиона, команды ЦСКА, то что же тогда ожидать остальным, «простым смертным» из семейства наставников? Выходит дело, начальник всегда прав? Впрочем, наверное, тогда над последней фразой не слишком задумывались...

Эпизод этот я привел вовсе не случайно, — кстати, факт снятия Локтева ранее нигде описан не был. Просто не так давно нечто подобное произошло и в баскетбольной команде ЦСКА. Этот инцидент довольно широко освещался в печати (хотя и не так, как, скажем, «дело Бескова»), а в январе нынешнего года «потерпевший» Юрий Геннадиевич Селихов на пресс-конференции, организованной «Спортивными играми», дал куда более пространственные ответы на интересующие вопросы. Причем коснулся такого количества тренерских проблем, что, право же, было бы грешно не поразмышлять на эту тему. Тем более что в выступлении Селихова более чем достаточно фраз, каждая из которых может стать «сюжетом для небольшого рассказа». О ком? Да о тех, по сути дела, бесправных людях, именуемых тренерами, которых в часы побед возносят до небес, а в дни поражений попросту увольняют с работы. Интересно, кто из людей согласился бы жить на таком вулкане? А может, «извержения вулкана» все же можно поставить под контроль, то бишь защитить как-то юридически наставников команд? Что ж, попробуем найти ответы на эти вопросы, хотя, предупреждаю, сделать это будет весьма непросто...

Само решение (это — цитата из выступления Селихова на пресс-конференции) было для меня неожиданным, даже чересчур неожиданным. Хотя привычная возня за спиной тренера, когда команда выступает неудачно, настраивает на определенный лад. В конце концов мне сказали, что я освобожден от занимаемой должности.

Тренеров снимают по-разному. После многочисленных предупреждений и волевым мгновенным решением, по просьбе коллектива и по собственному желанию. Но почти всегда в последнем разговоре с начальством присутствует неистребимая фраза: «Есть мнение». Вот и попытался я выяснить, откуда же это мнение берется. И... так и не смог в некоторых случаях определить источник столь важной, решающей информации.

Поразмышляв же о том, кому именно принадлежит команда (а стало быть, в чьей власти находятся игроки и тренеры), пришел к выводу, что истинного владельца, а стало быть, вершителя судеб, найти не так-то просто. Тем более что ни в одном, скажем, хоккейном справочнике не найдешь ни названия патронирующей организации, ни тем паче ответственного за команду человека. А почему бы, например, в составе руководства ЦСКА не указать фамилию «ответственного за хоккей» офицера из отдела спортивных игр клуба? А может быть, лучше привести фамилию начальника ЦСКА? А ведь существует еще Спорткомитет Министерства обороны, где к хоккею — по долгу службы — наверняка не равнодушны. Впрочем, ситуация в профсоюзных командах вряд ли намного лучше. Так, например, за выступлением московского «Спартака» с одинаковым рвением следят: первый автокомбинат — шеф, спонсор и владелец команды в одном лице, отдел хоккея Добровольного спортивного общества профсоюзозов, отдел хоккея Госкомспорта Москвы, футбольно-хоккейный клуб «Спартак» (а раньше был Центральный совет «Спартака» и городской совет этого общества). Не в стороне и Управление футбола и хоккея Госкомспорта СССР, ревниво следившее за четким выполнением планов тренировочных занятий.

А теперь представьте, каково приходится тренеру, когда команда его играет неважно. И начинаются вызовы к начальству всех рангов. Причем не только к спортивному руководству. Так несколько лет назад на одном из решающих матчей именитой хоккейной команды присутствовал работник ... горкома партии (в принципе помощь руководителей приветствуется тренерами команд, ибо именно от них зависит решение многих вопросов). И не просто присутствовал, а трижды заходил в раздевалку команды с «напутственным словом» — перед игрой и в перерывах. Так что, возвращаясь к вопросу о переманах в тренерском составе, замечу, что ни один хоккейный тренер не смог мне точно сказать, где же именно родилось мнение о его замене. Ибо зачастую окончательное решение высказывалось лишь исполнителями чьей-то воли... Критерий же для оценки деятельности тренера практически всегда один — место в таблице.

Руководители знают, что в силу своей квалификации они тренерам ничем помочь не могут.

Действительно, в большинстве случаев не могут. Но «не уметь» — не значит «не хотеть». Сейчас, правда, почти не появляются материалы, в которых живописуются сцены определения состава футбольных команд «экспертными группами», в которых помимо тренеров немалую роль играют и «отцы горрода». Но кто может со стопроцентной уверенностью сказать, что подобная практика канула в Лету?

Не позавидуешь тренерам и в этой ситуации. Ибо далеко не каждый из них может захлопнуть двери раздевалки

Фото Игоря УТКИНА

перед влиятельным лицом, как это в свое время делал Анатолий Владимирович Тарасов. Дашь понять, что каждый должен заниматься своим делом — глядишь, и расположения лишишься. А расположение руководства — это не только улыбки и поцелуи при встрече. Это еще и материальные блага для игроков команды, без которых — увьи! — даже в именитый клуб калачом не заманишь. Да и «мнение» может в один не очень прекрасный день появиться...

Кстати, чуть отвлечись от основной темы разговора, хочу поведать уважаемому читателю, хочу поведать уважаемому читателю, что ныне фраза тренера: «приглашаю тебя в команду мастеров «Спартак» далеко не всех заставляет взлететь от счастья на седьмое небо и проводить бессонные ночи. Так как в ответ иногда можно услышать: «А

как у вас обстоят дела с квартирами и прочими финансовыми условиями?» Подобные переговоры, как правило, хранятся в тайне, вне зависимости от результатов. Но, право же, оторопь берет, когда узнаешь, что несколько лет назад никому не известный хоккеист Сергей Моисеев, сыграв несколько матчей в ЦСКА (честно говоря, не знаю, по какой именно причине он не закрепился в команде), не пожелал принять приглашение другого именитого клуба, мотивировав отказ тем, что «в «Ижстали» все как-то солиднее». Естественно, вовсе не имелся в виду класс игры.

Впрочем, вернемся к тренерам, хотя приведенная ситуация как нельзя лучше иллюстрирует весьма немаловажную часть работы. Ибо «выбивание квартир и машин» — тоже деятельность

главных «творцов побед». По сложившейся традиции каждый руководитель непременно желает говорить только с «главным». И я уже не удивляюсь, когда иногда не вижу на тренировке хоккейной команды ЦСКА Виктора Васильевича Тихонова. Кстати, несколько лет назад у меня состоялся с ним разговор как раз на тему прав и обязанностей старшего тренера. Причем потом нечто подобное я слышал и от многих других наставников команд высшей лиги, так что в данном случае фамилия особой роли не играет. Так вот, в течение двух минут я узнал в скольких местах (едва хватило пальцев двух рук) должен побывать старший тренер ЦСКА и для каких целей. А чуть позже представил себе Скотти Боумэна, «пробивающего» квартиры для новобранцев «Монреаль Канадиенс». Абсурд!

Коли уж зашла речь об НХЛ, то скажу, что старший тренер команды подчиняется только генеральному менеджеру. И менеджеры не касаются вопросов определения состава на игру, хотя больше половины из них провели не один сезон в клубах лиги. Стало быть, в хоккее разбираются не понаслышке.

Я полностью за систему контрактов. Тренер должен знать, на что идет, а не сидеть на пороховой бочке.

Вероятно, дойдя до середины статьи, у читателей может возникнуть вполне резонный вопрос: «Это что — речь адвоката на процессе над тренерами?» Нет, уважаемые читатели, вовсе не эта цель преследуется. Просто захотелось рассказать чуть подробнее об этой профессии, дабы любители спорта могли более квалифицированно разбираться во многих конфликтах в командах, столь часто возникающих в последнее время. Как вы, вероятно, заметили, речь не идет о подготовке классной команды или тактических построениях. Разговор — об элементарных человеческих правах людей, у которых в трудовой книжке стоит отметка «тренер». А чтобы вам легче было представить возможные ситуации, вообразите, что однажды утром вас перебрасывают на другой участок работы, дней через пять — на следующий, а потом возвращают на привычное место. Впрочем, не исключаю, что такие ситуации действительно возникают. Тут уж наверняка жди привычной реплики: «Куда же смотрит профсоюз?» Стало быть, какие-то гарантии законности все же могут быть соблюдены. А вот у тренеров... Лучшее всех об этом рассказал сам Селихов, так что комментарии излишни.

В сезоне 1980/81 года я со сборной юниоров вернулся с чемпионата Европы в Югославию. Мы там завоевали золотые медали, причем ранее хозяева, югославы, на своей площадке никому не проигрывали. Встречают меня с распростертыми объятиями и в качестве «подарка» говорят: «Вы назначены старшим тренером команды ЦСКА!» А до чемпионата страны, между прочим, остается полтора месяца. Но приказы командования в армии не обсуждаются — начинаю работать.

8 октября — новый поворот. Прихожу на тренировку, а там меня уже начальник ЦСКА в форме поджидает. Новый приказ, причем во всеуслышание: «Так как команда примет участие в борьбе за один из европейских кубков, то старшим тренером назначается Гомельский». Мне же говорят: «Поработайте пока вторым тренером». Обсуждают «решение» некогда, да и незачем — начинается тренировка.

Но оказалось, что в том сезоне это была далеко не последняя перестановка. 12 декабря приходит тот же начальник и бодрым голосом командует: «Гомельский будет работать в Спорткомитете, поэтому старшим тренером назначается Селихов».

В марте, за семь туров до конца первенства, выигрываем чемпионское звание. Но вместо поздравлений слышу в свой адрес довольно странную фразу: «Команде вы не подходите». «Что значит не подходит?» — спрашиваю. Без ответа. «Что же теперь мне делать?» «Идите, например, поболтайте», — говорят. А чего мне болеть, когда я полностью здоров?

Пришел домой весь в раздумьях — болеть или нет. А ребята пока без тренера. Пошел «искать правду» в ЦСКА. Да куда там! Единственное, чего удалось добиться, так это совета сходить в Главное политуправление, на прием к большому начальнику. Делать нечего, пошел. Прием — в пять часов. А в семь, между прочим, игра в европейском клубном турнире. Рассказываю генералу о себе — кто я такой, чем сейчас занимаюсь. Вдруг он говорит: «У вас сегодня игра с югославами?» «Да», — отвечаю. «А кто тренером будет?» Я пожимаю плечами. С этим же вопросом генерал обратился по телефону в ЦСКА. А там ему отвечают — Гомельский. «А Селихов где?» «Да вы знаете, товарищ генерал, прихворнул Селихов, болеет». В ответ на это генерал разразился такими фразами, что по сей день забыть их не могу. Если на «русский» перевести, то получится что-то типа «зачем же вы меня обманываете?»

В конце встречи он мне сказал: «Идите сейчас к начальнику ЦСКА и ничего не говорите». Пришел я, а там меня уже полчаса все ищут. Срочно в машину и — во Дворец спорта, на матч. Влетаю в раздевалку за 45 минут до начала матча. Старшим тренером!

Осенью вызвали снова меня и старшего тренера женской команды Вадима Капанова. Новый приказ — Селихова из мужской команды в женскую, Капанова — из женской в мужскую!

Вот такая история. Причем не забудьте, что произошла она с людьми военными, к которым в спорте отношение особое. То есть сейчас любой болельщик знает, что армейским тренерам и спортсменам платят и за «звездочки», да и привилегии налицо, взять хотя бы комплектование состава. Но в то же время тренеры эти куда более

бесправны, чем их профсоюзные коллеги. Ибо и полковник (а, как правило, звание тренера редко бывает выше подполковника), и начальник по статусу могут приказать наставнику сделать то-то и то-то. И уж если команда проигрывает, то руководство особо не утруждает себя выяснениями истинных причин поражения. Проиграли, и все тут. Так что тренера не просто уволить могут, а еще и в войсковую часть сослать, если уж больно строптивый. А можно и просто — как в приведенном Селиховым примере — местами поменять. И, согласно приказу, «сапоги начнет тачать пирожник».

А теперь представьте, может ли возникнуть нечто подобное, существуй для тренеров тривиальная система контрак-

тов. Чтобы каждый знал: когда, чего, за что и сколько. Не буду вдаваться в подробности, ибо о контрактах и так уже сказано предостаточно. Да только вот пока никак не появляются они. Только и слышно — «проводится работа по разработке...» Не знаю, быть может, к моменту выхода этого материала этот «колоссальный труд» (нужно ли изобретать велосипед?) будет наконец завершен. Но сильно сомневаюсь. Ибо всякий договор — это права человека. А человеком с правами не больно-то поруководишь по собственному разумению и личному хотению. И не уволишь его так просто — неустойку платить придется (хотя, вероятно, тренеру с погонами вряд ли будут платить), а это в нынешних условиях хозрасчета весьма накладно.

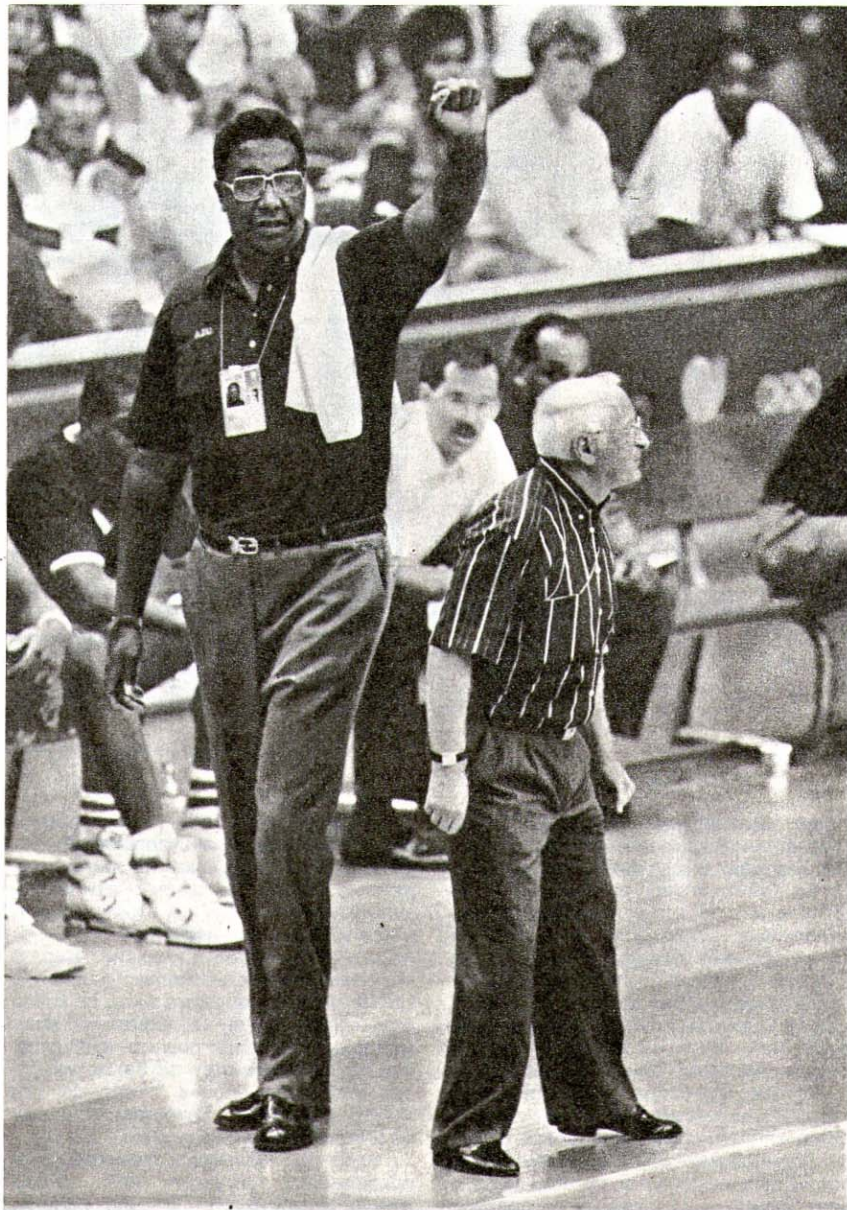

Фото Юрия ТУТОВА

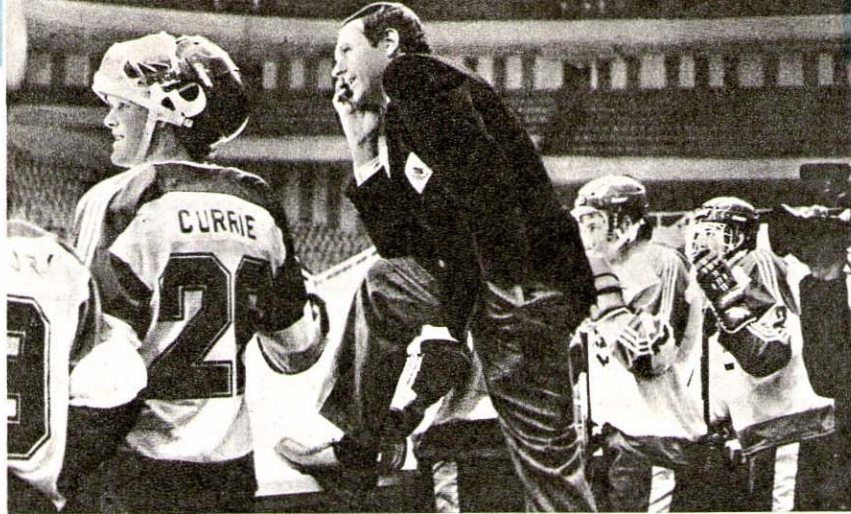

Фото Александра ФЕДОРОВА

Так что уж лучше пусть пока все остается как прежде.

Правда, говорят, один прецедент борьбы за собственные права все же был. Давно, но был. Тогда футбольный тренер Михаил Иосифович Якушин оспаривал свое увольнение из «Локомотива» в суде. И, представьте, выиграл дело! Правда, работать в команде он не захотел, но законность восстановил. Пока этот случай — единственный...

Кстати, недавно с удивлением узнал, что обязательство команды перед сезоном — не просто галочка в отчете. Если сложить все обещания тренеров перед хоккейным сезоном, то получится, что около десятка команд поставили перед собой задачу занять место в пятерке. Думал всегда — молодцы, высокие цели перед собой ставят. И невдомек было, что невыполнение этих своеобразных сообразительств (мест-то в пятерке всего пять!) могло повлечь за собой уж если не суровые оргвыводы, то, по крайней мере, намеки на неполное служебное соответствие. Оказывается, и такая форма порицания существует, также как и «утверждение планируемого места вышестоящими организациями». Как будто речь идет о выплавке чугуна или выпечке хлеба...

Не думаю, что сейчас, в разгар перестройки всего общества, ситуация в этом вопросе сильно изменилась. Зато появилась новая форма работы — выборы тренеров. Только вот панacea ли это от всех бед?

Избирать главного тренера сборной страны по баскетболу должны тренеры команд высшей лиги. Именно их выбор должен быть решающим.

Вновь обращусь к хоккею. Знаю, что все тренеры команд высшей лиги имеют свою, оригинальную точку зрения по многим вопросам. Но как только наступает время проведения тренерского совета (на заседания которого журналисты не допускаются, так что приходится пользоваться рассказами очевидцев и выписками из протоколов заседаний), почти всегда мнения «простых» тренеров совпадают с ... мнением старшего

тренера сборной. Не буду долго говорить о том, почему это происходит, — журнал «Спортивные игры» немало писал об этом. Просто предположу, что уж коли по более мелким вопросам наблюдается редкое единодушие, то уж и по крупным проблемам вряд ли придется ждать «отступления от генеральной линии». Но кончается заседание, и ... снова появляется собственное мнение.

Кстати, я часто спрашивал тренеров, почему так происходит? В ответ приводилось много доводов, главными из которых, на мой взгляд, были два: вот скажу я что-нибудь, а страдать будет моя команда — поездки лишат или еще чего-нибудь; что могу сделать я один? Последнюю фразу, я уверен, мы часто слышим в нашей жизни, во многих ее областях. Да только время нынче уже не то. И хотя это и не имеет отношения к спорту, но мартовские выборы народных депутатов СССР ясно показали, что решение многих вопросов зависит от каждого! Если же продолжать отмалчиваться, то мало что изменится. В том числе и в хоккее...

Почти целый сезон хоккейных людей будоражил конфликт игроков и старшего тренера команды ЦСКА. Пройти в разговорах мимо такого уникального факта было попросту нельзя, и я с изумлением обнаружил, что даже тренеры, далекие от симпатии к Тихонову, целиком и полностью поддерживали его позицию! И, поясняя, тренеры неизменно рассказывали мне о том, что и в их командах «бунтари поднимают головы», открыто стали выражать недовольство действиями тренеров, что очень трудно стало управлять командой.

Да, вероятно, ситуация обострилась. И впредь возможны новые конфликты, тем более что прежняя политика кнута и пряника срабатывает не всегда. Так же как и принцип «разделяй и властвуй». Правда, как это совместить с бывшими оскмину фразами о «дружном коллективе единомышленников»? Видимо, разделить людей куда проще, чем сплотить, тем более, что рычагов для этого хоть пруд пруди — от спортивных (поставил или не поставил в состав) до материальных (дал или не дал кварти-

ру). Кстати, в экстремальных ситуациях люди проявляют себя порой совершенно неожиданно. Сколько писали у нас (и я в том числе) о нерасторжимой первой пятерке хоккейного ЦСКА! Но, заметьте, в конфликте совершенно не принимал участия Алексей Касатонов — ни на стороне игроков, ни на стороне тренера. И никаких ультиматумов и условий он Тихонову не ставил...

Не знаю, произойдут ли в ближайшем будущем изменения взаимоотношений хоккеистов и тренеров. И дело здесь не только в том, что во время матчей некоторые тренеры порой забывают, что имеют дело не только с защитниками и нападающими, но прежде всего с людьми (кстати, недавно знаменитый в прошлом вратарь «Монреаля» Кен Драйдэн рассказывал, что и в матчах чемпионата НХЛ тренеры кричат на игроков — но без грубой брани!). Быть может, время сейчас такое, что одними окриками многого не добьешься. Другое дело, что трудно менять свои привычки...

Возвращаясь же к выборам тренера и свободному волеизъявлению, скажу, что это тоже палка о двух концах. Игроки порой могут решить судьбу тренера так, как выгодно именно им, а не интересам дела.

В команде всегда бывают недовольные. У меня, например, в составе 15 человек. Заявлять можно 12 — считай, трое недовольных. На матчи европейских кубков за рубеж отправляются лишь 10 человек — на два недовольных больше. Наконец, в стартовый состав входят лишь пятеро... Так что давать все на откуп игрокам нельзя. Не может быть такой команды, где все бы любили тренера.

Да, точнее и не скажешь. И снова приходится говорить о несуществующих пока контрактах. На этот раз для игроков. Чтобы не возникло ситуаций типа «нравится — не нравится», «голосуем все «за» или все «против». В конце концов сейчас мы стремимся к тому, чтобы создать правовое государство, и не думаю, что спорт должен стоять в стороне. Причем, как ни странно, но инициатива в создании различных правовых документов, я считаю, должна исходить от тренеров. Ведь именно их «участок работы» наиболее ответственен и — как это ни парадоксально — наиболее незаконен. Быть может, потому-то и стремятся некоторые тренеры сборных работать параллельно и в клубе, дабы «иметь надежный тыл» в случае непредвиденной отставки...

В одной статье вряд ли ответишь на все вопросы, связанные с работой тренеров. Да и где их найдешь, точные ответы? Но в одном я убежден. Искать надо причину тренерского бесправия, а не констатировать следствие. Именно причину, и тогда не придется вставать на защиту уволенных тренеров, хотя конфликтные ситуации вряд ли исчезнут. Но по крайней мере люди не будут метаться в поисках несуществующих ответов, дабы уберечь свою честь.

Когда это будет? Не знаю...

Игорь КУПРИН

ШАГИ НЕ В НОГУ

Первое знакомство с Маратом Николаевичем Зверевым, заслуженным тренером Белоруссии по теннису, состоялось у меня лет десять назад на весеннем всесоюзном детском турнире в Ереване.

Моя соперница безнадежно проигрывала 0:6 и 0:5. Мне ее было немного жаль и казалось удивительным, что у мишчанки ничего не получается. После очередного выигранного очка я заметила, как к корту торопливой походкой направился сердитый мужчина в лыжной шапочке и красной ветровке. Он по-хозяйски сел на скамейку и принялся что-то выговаривать моей сопернице. На меня Зверев не обращал никакого внимания. Он даже не следил за игрой, а замечания ученице делал, не поднимая головы от ракетки, которую перетягивал. Этого было достаточно, чтобы я растерялась и отдала практически выигранный матч.

И вот, спустя столько времени, я снова вижу Марата Николаевича. Его взгляд, прищуренный и ироничный, скользит по моему лицу и, как в детстве, я снова боюсь проиграть — уже не матч, а интервью. Эта наша вторая встреча происходила во Дворце тенниса ЦСКА, где женская сборная СССР готовилась к очередному зарубежному турниру. На одном корте начинали тренировки Лариса Савченко и Лейла Мехси, на другом — Марат Николаевич давал урок своей ученице и дочери Наташе Зверевой, первой ракетке страны и шестой на тот момент теннисистке мира.

Лейла с Ларисой заняли привычное для разминки положение, при котором один игрок у сетки, а другой — на задней линии, и энергичными ударами старались быстрее «войти в игру».

На соседней площадке отец и дочь, обосновавшись на хавкорте, играли в совершенно другой теннис, который из-за отсутствия сильных ударов мог показаться постороннему детской забавой, так мягко и тихонько перебрасывали они через сетку мяч. Но думающий тен-

нисист наверняка бы заметил, что намеренное ограничение поля действий требует от игрока большего внимания, вынуждает лучше следить за работой ног. Марат Николаевич то заставлял Наташу дотянуться до очень косо направленного мяча, то советовал придать ему особое вращение, то просил взять ракетку в левую руку и почувствовать себя левшой. Наташа играла с мячом, как котенок играет с шерстяным клубком. Разминка строилась на ощущениях теннисистки мяча и своей власти над ним.

Через некоторое время она продолжила тренировку со спарринг-партнером, а Марат Николаевич, расположившись недалеко от корта, следил за ее игрой.

В свои семнадцать Наташа уже была сложившимся игроком, входила в мировую теннисную элиту. В свои семнадцать ее тренер и отец Марат Зверев только первый раз взял в руки ракетку. Получив в подарок от знакомого тренера по гимнастике деревянную «старушку» марки «Динамо», он стал постоянным посетителем теннисных площадок, располагавшихся недалеко от дома. В Измаиле их еще называли румынскими, потому что остались в наследство от тех времен, когда город принадлежал Румынии. Перепробовав многие виды спорта, Марат полюбил теннис сразу, и с того 1949 года ни разу не изменил этой игре. А на отделение баскетбола в Белорусский институт физической культуры поступил лишь потому, что не было тогда теннисной специализации.

Между тем на корте Наташин партнер, известный в прошлом теннисист, принялся довольно настойчиво и убедительно объяснять теннисистке какой-то технический момент. «Видите, — повернулся ко мне Зверев, — он толкует ей о технике, не учитывая индивидуальных особенностей игрока, поскольку с женской сборной работает недавно». Тогда,

зная, насколько болезненно тренеры относятся к любому вмешательству посторонних в свои отношения с учениками, я очень удивилась, почему Марат Николаевич не остановит его. «Невыдержанность — свидетельство незрелости, — набежавшие морщины скрыли усмешку. — Я надеюсь на интеллект Наташи, на ее способность проанализировать совет и самой принять решение, последовать ему или нет. К тому же, если есть дискуссия, из нее всегда можно извлечь пользу, а не вред». Как потом выяснилось, совет начинающего тренера был дельным. Марат Николаевич торжественно посмотрел на меня: «Никогда не стоит спешить с выводами».

Мудрость приходит с опытом. Марат Зверев начал тренировать с 1953 года, совместив работу с учебной в институте и собственными спортивными выступлениями. Его первые тренерские шаги были шагами человека, идущего в темноте. Каждое препятствие, попадавшееся на пути, приходилось преодолевать, полагаясь только на себя. Поэтому движение от азав к вершине происходило скорее интуитивно, чем в единстве с теорией: «Знания мне дала жизнь, работа. Психологию, медицину, так же как и методику тренировок, постигал на собственном опыте».

Свой теннисный мир он создавал, как художник складывает мозаику, соединяя разноцветные сколы чужих знаний с личными открытиями. У этой картины нет жесткой рамы и неподвижной заданности частей — каждый новый день работы вносит коррективы или добавляет новый штрих.

— Понимание тенниса Маратом Зверевым очень нестандартно, — считает государственный тренер Госкомспорта СССР по теннису Виктор Янчук. — Прелесть всего Марат видит в нем игру мысли, учит своих воспитанников понимать теннисные ситуации. И все это на основе высокой надежности действий и глубокого знания индивидуальных особенностей теннисиста.

По словам самого Марата Николаевича, теннисный талант — это сочетание интеллекта, чувства мяча и способности воспринимать увиденное. А чтобы талантливый ученик себя реализовал, необходимо привести его в состояние осознанной дисциплины.

Идеи Марата Зверева лучше всех смогла воплотить дочь. «Наташа прекрасно видит игру, нестандартно мыслит, — говорит Анна Скородумова, кандидат педагогических наук, один из ведущих наших теннисных теоретиков. — Она, например, единственная из теннисисток делает два шага в корт и играет с лета, когда ее «прижали» к задней линии. Остальные в таких случаях отходят к фону и оттуда «качают».

Кроме Наташи, Марат Николаевич подготовил немало мастеров спорта, игроков сборной Белоруссии, и, по его же собственному утверждению, никого из учеников специально не отбирал — принимал всех, кто приходил. Единственное, чему придавалось значение, так это тому, чтобы будущий теннисист был действительно новичком, совершенно

Оба они — отец и дочь, тренер и ученица — прошли через отчуждение и непонимание, отлучение и непризнание и все-таки обогнали строй, хотя и шагали не в ногу со всеми

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

незнакомым с игрой. «Дорастить» брошенного кем-то игрока — дело трудное и часто неблагодарное. У каждого настоящего тренера свои методы работы, свое понимание тенниса, иногда резко отличающиеся от общепринятых. И чтобы воплотить их в жизнь, нужен «сырой материал», способный воспринять тренерские мысли как первооснову. Тогда возможен удивительный результат.

Тренировка подошла к концу. Наши титулованные теннисистки укладывали ракетки в чехлы, и на корте их сменили девочки из юношеской сборной страны. На пути к выходу Зверев, поздоровавшись с невысоким подвижным мужчиной, обратился к нему с просьбой включить в очередной всесоюзный турнир своего ученика, быстро прогрессирующего теннисиста. Тот с готовностью закивал головой, но, узнав, что парень шестьдесят седьмого года рождения, сразу потерял интерес к разговору. «Как же так, — негодовал Марат Николаевич, — у игрока полно сил, он здорово прибавил в игре и наверняка в ближайшее время выполнит норму мастера». «Нам не нужен мастер спорта, нам нужен результат», — в свою очередь возмутился чиновник.

— Вот так всегда, — Зверев с досадой закрыл за собой дверь. — В 22 года спортсмен уже никому не нужен. Выкидывать научились, а сохранять людей — нет.

Как трудно переносить отчуждение или непризнание, он знает на собственном опыте. Один раз вынужден был уйти из института, потому что, как он сам объясняет, проблем хватало. Четыре военных года, проведенных в детском доме, гибель на фронте отца, постоянный страх за мать, воевавшую до победы.

«Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Эта ильфопетровская фраза, которую Зверев так любит повторять, приобрела для него реальный смысл именно в те мальчишеские годы, прожитые «при чужих людях».

Второй раз Зверева отлучали уже не от студенческой скамьи, а от работы. Его тренерская индивидуальность не находила понимания у многих коллег и даже учеников, а, накладываясь на общепризнанную неуживчивость характера, приводила к конфликтам. «Зверев отстал от жизни, обучает несвоевременной технике...» — эти слова он слышал часто. В начале восьмидесятых слова переросли в дела, и его уволили по причине несоответствия занимаемой должности. Вместе с ним отчислили за бесперспективность и Наташу, заключив, что «эта девочка никогда не будет играть». Утопающий хватается за соломинку, и Зверев устроился на работу художником-оформителем в родном армейском клубе. Два года он продолжал тренировать, получая 90 рублей в месяц как художник, потом опала кончилась, и Марата Николаевича восстановили в прежней должности.

Его непопадание под стереотипы проявляется и в обычной жизни: в полном небрежении гостиничными удобствами на соревнованиях и сборах — лучше жить в казарме, но рядом с кортами, в равнодушии к одежде — главное, чтобы было удобно играть в теннис, в том, что безотказно делает всю черновую теннисную работу: тянет струны, чинит ракетки или разматывает корт.

— Я бы сам не хотел работать с людьми, которые ординарны, — он протягивает на прощание сухую, жесткую ладонь. — Спасибо за разговор.

Тренер спешил. Через несколько часов вместе с Наташей он должен был лететь домой, в Минск. Я смотрела на

Марата Николаевича, и росло удивление. За двадцать пять лет работы в Минске яркий и трудолюбивый тренер подготовил лучшего, но единственного игрока сборной страны. Этим теннисистом, поверившим, что «один шагает в ногу», стала его дочь, и вместе они «дошагали» до вершины, обогнав весь строй. Спасибо Наташе! Но если бы не теснейшее родство, смогла бы она принять мысли тренера, которые большинство оставляло без внимания? Советский теннис не слишком богат самобытными, фанатично преданными делу тренерами, чтобы ими пренебрегать. Нестандартность методики Зверева дала «самого яркого игрока, когда-либо появившегося в Советском Союзе», — так охарактеризовал Н. Звереву австралийский журнал «Теннис», — подняла авторитет наших теннисисток на высоту, которой он не достигал со времен блистательной Ольги Морозовой. Но с каким трудом Зверев отстаивал эту самобытность!

Марат Николаевич однажды заметил, что общий уровень растет не от среднего уровня, а от того, кто вырвался вперед. Почему же у нас часто происходит обратное: незаурядность засасывается общим уровнем? Наверное потому, что чиновник, и не только чиновник от спорта, боится нестандартности, и по его, чиновника, логике за этим словом обязательно должно следовать слово «несоответствие».

Зверев спешит, и я кричу ему вслед последний вопрос: «Достаточно ли вам видеть результаты своего труда, чтобы чувствовать себя счастливым человеком?»

— Нет, — Зверев быстро обернулся, — необходимо ощущать вокруг себя доброжелательную атмосферу и справедливое отношение.

Наталья БЫКАНОВА

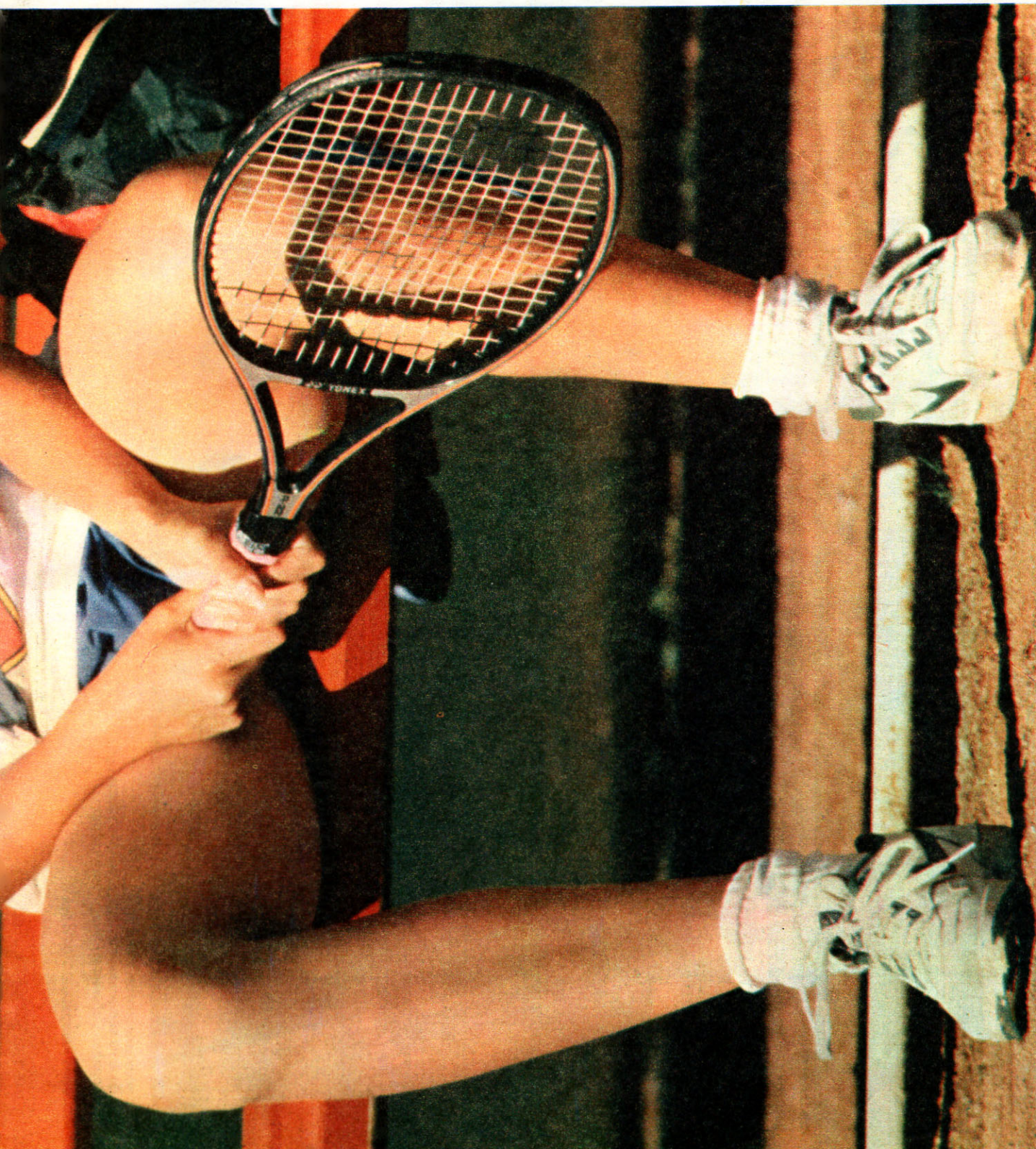
ТОПТЕҺАҢ
ТАҢИҒАҢ

Теперь можно и отдохнуть...
Первая ракетка страны Наталья Зверева

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Чему улыбаются звезды?
Двое из великолепной тройцы «Жалгыриса» —
Арвидас Сабонис и Римас Куртинайтис

Фото Анатолия БОЧНИНА

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ
ОТКРОВЕНИЙ

Rimantas Kurtinaitis 10

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ РИМАСА КУРТИНАЙТИСА

Имя Римаса Куртинайтиса уже давно не сходит с уст любителей баскетбола. В Литве о нем даже вышла книга — ее с гордостью показывал на экране комментатор ТВ во время трансляции одного из матчей Кубка европейских кубков.

Однако на фоне таких звезд литовского баскетбола, как Арвидас Сабонис или Шарунас Марчюленис, этот игрок менее приметен. И в великолепной троице: Сабонис — Хоми-

чюс — Куртинайтис, которую окрестили ходовым русским сравнением «три богатыря», Римасу в лучшем случае отводится роль Алеши Поповича, всегда как-то остававшегося в тени, за мощной спиной Ильи Муромца да и Добрыни Никитича.

Интервью это было взято у Римаса в Москве, когда он собирался лететь в США на традиционный фестиваль баскетбола. Нет, не сам факт приглашения его, единственного из зару-

бежных игроков, именно на это, для американского баскетбола едва ли не священное, «действие» послужило поводом (или скорее зацепкой) для нашей беседы. Намечалась она давно, а состояться ей помог случай.

Матч за матчем, сбор за сбором — это жизнь Куртинайтиса. А тут — уютная, даже какая-то домашняя атмосфера постпредства Литовской ССР на Большом Ржевском. В кои-то веки Римас никуда не спешил и мог позво-

лить себе даже оглянуться на добрых полтора десятка лет назад, когда в жизни его произошел первый крутой поворот...

— Не было бы счастья, да несчастье помогло, — говорит Римас в ответ на мой заковыристый вопрос: «Как так случилось, что в «Жальгирисе», выход которого на первые роли в советском баскетболе еще и не намечался даже, уже выступал игрок, имевший золотую медаль чемпиона СССР?»

— Видно, начинать надо «от печки». В баскетбол, когда мне едва исполнилось десять, меня привел старший брат Робертас. Сам он не пошел дальше школьной площадки, я же...

Вырос я, как теперь бы сказали, в «приблатненном» районе Каунаса — Панемюнасе. Мы, пацаны, рано узнали вкус шальной жизни, даже выпивок — что уж скрывать. В «Жальгирисе» же, куда я попал (в дублирующий состав, понятно) после окончания ДЮСШ, все это не проходило, и меня «попросили» из клуба. Но добро бы только оттуда — за нарушение режима выставили и с первого курса института физкультуры.

Военкомат не дремал, и я оказался в армии, в Прибалтийском военном округе. То есть в Риге, а это для баскетболиста значило — в рижском СКА. Он, как известно, знал лучшие времена, в те же годы, впрочем как и сегодня, выступал в первой лиге.

Но тут подоспела «вооруженка» — так называют всесоюзное первенство армейских команд — и там меня увидел Александр Гомельский, в ту пору главный тренер сборной Вооруженных Сил. Нужны ли тут комментарии?

В общем, это был тот вариант, что от ЦСКА никуда не денешься. Да, наверное, мне и самому льстило предложение играть в команде чемпионов, сдобренными такими эпитетами, как «ты нестандартен, ты необычен на площадке»...

Кто знает, возможно, и мог я навсегда связать свою судьбу с армейской командой, кстати, лучшей в стране, если бы не одно обстоятельство. Уж слишком круто завернули гайки тогдашние тренеры ЦСКА Вадим Капранов и Александр Кульков. Видно, не знали они до сих пор отказа на столь лестные предложения, которое сделали и мне.

— Подпиши на пять лет обязательство (это нечто вроде контракта, да только кабального), и место в первой пятерке тебе обеспечено. Не подпишешь — сидеть тебе на скамейке.

Позиция Александра Яковлевича Гомельского тоже была ясна: буду играть за ЦСКА, и место в сборной мне обеспечено. Не все параллели годятся в жизни, но как тут не вспомнить историю с хоккеистами Вячеславом Фетисовым и Игорем Ларионовым?

Но, видно, не знали армейские руководители ребят из Панемюнаса. Ох как не любили те, когда их против шерсти глядят! И я, что называется, встал в позу...

Впрочем, была и еще причина, по которой не захотел остаться в армейской команде. Хоть и выставили меня из

«Жальгириса», жил я только мечтой о возвращении в этот клуб. А сборная? Рассудил: буду хорошо играть, никуда она от меня не денется.

Вот так, отыграв в ЦСКА и получив золотую медаль чемпиона СССР, вернулся я все-таки в родной «Жальгирис». Но если вы думаете, что меня там встретили с распростертыми объятиями, то ошибаетесь. Владаса Гарастаса надо знать. Он доверяет только проверенным людям, в ком сам абсолютно уверен. По его поговорке, звучащей с этаким литовским акцентом «играет не фамилия, а игрок» (это к вопросу о моей золотой медали).

Словом, Гарастас не очень-то торопился ставить меня в «основу». И на первых порах я лишь подыгрывал Вальдемару Хомичусо да Сергею Иовайше. Люди, понимающие толк в баскетболе, знают, что в «Жальгирисе» всегда была сильная задняя линия. Соперничать не только с названными грандами, но и с Витольдасом Масальским, Миндаугасом Арлаускасом было непросто. Так что в первый год я больше сидел на скамейке, ожидая своего шанса.

И этот шанс не упустил, доказал-таки Гарастасу, на что способен. Мало того, попал, наконец, и в сборную. Да еще в первую пятерку. На дворе стоял 1984 год, и мы с Валдисом Валтерсом в задней линии нашей главной команды были королями.

К Олимпиаде-84 готовились самозавенно. Между собой говорили: «Поедем, всех победим!» Я, да и не я один, считаю: к Лос-Анджелесу наша сборная была готова лучше, чем к Сеулу. Нам, взрослым мужчинам, плакать хотелось, когда узнали, что придется удовлетвориться всего лишь неким подобием Олимпиады — турниром «Дружба», да что поделаешь...

— Но ведь и о Сеульской олимпиаде говорили разное...

— Да, я готов еще раз подписаться под своими словами, что в 1984 году наша сборная была сильнее, чем в 1988-м. Но не все решают в спорте объективные причины. Не следует забывать и о настрое. Это слово часто употребляют психологи, целые базы под него подводят. А я приведу пару фактов.

Перед полуфинальным матчем со сборной США Гомельский только и сказал нам: «Ребята, что ж вы, бывалые бойцы, детей обыграть не сможете (он имел в виду 20—22-летний возраст студентов-любителей)? Ведь в поездках по США по 8—10 побед над такими одерживали».

А уже перед финальным матчем с югославами, когда решалось все, подошел ко мне Сергей Тараканов и эдак доверительно сказал: «Послушай, Римас, если мы упустим этот шанс, то кому-кому, а нам с тобою он больше никогда не представится».

Правда, если уж быть до конца объективным, так и Сеул преподнес нам поначалу сюрприз в виде «нокаута» на старте от сборной Югославии, но говорят же, что хорошо то, что хорошо кончается...

— Чего не скажешь о чемпионате

мира-86. Насколько я знаю, в Мадрид наша сборная поехала в очень сильном составе — чего стоило наличие таких мощных центровых, как Арвидас Сабонис, Владимир Ткаченко, Александр Белостенный, — а проиграла американской команде, едва не юниорского возраста. Как тут не вспомнить, что в столь сильной команде образовалось нечто вроде двух лагерей, и сплоченность сборной, так необходимая в командных играх, оставляла желать лучшего.

— Да ничего подобного! (Куртинайтис так и взвился. В отличие от игровой площадки здесь, в холле постпредства, он был сама корректность, но тут и она слетела. А в категоричности Римасу не откажешь.) Знаю, откуда идет это мнение, читал в «Спортивных играх» интервью Сергея Тараканова.

В Мадриде мы проиграли из-за неумения распорядиться богатыми резервами, неграмотных замен. Так это на совести тренеров, и сказано об этом немало. Но никаких двух лагерей — прибалтийского и цесковского — в команде не было. А повод для подобного заявления Сергею дала его своеобразная конфронтация с Валдисом Валтерсом. Оба претендовали на лидерство, правильнее даже сказать — и были лидерами. Валдис играл больше, Сергей — меньше, отсюда все и пошло...

— Валтерс в Сеуле не играл. Почему?

— Он не смог приехать на первый сбор перед отборочным олимпийским турниром — сдавал выпускные экзамены в институте. Когда же приехал на второй, Гомельский поставил перед командой вопрос на голосование, и ребята высказались против его включения в сборную.

У Валтерса оставался еще один шанс: попытаться попасть в сеульский состав. Но, видно, и сам уже понимал, что упустил слишком много. Он прямо и честно заявил: ««Ребята, мне не 20, вас мне уже не догнать». Считаю, Валдис поступил как мужчина. И ни о каком «отторжении» от команды, о чем поведали миру досужие голоса, тут и речи не было.

— Коль скоро мы «перешли на личности», хотелось бы услышать мнение Куртинайтиса еще об одном выдающемся баскетболисте...

— Небось о Шарунасе Марчуленисе, которого я обычно подменяю в сборной?

— Угадал, только вот не обидно ли подменять?

— А это уже плоды школы «Жальгириса». Можно выйти на замену на какие-то считанные минуты, но выложиться за эти минуты так, что пользы команде принесешь побольше основного игрока. И традиция эта здоровая, не то что в некоторых командах, например в ЦСКА. Выпускают Иванова, а Петров сидит на скамейке, болеет... Не за результат болеет, а за то, чтобы Иванов плохо сыграл, тогда выступят его, Петрова. Не хочу ничего плохого сказать о сегодняшнем ЦСКА, но в свое время я все это испытал именно в армейском клубе.

Воспитанный в «Жальгирисе», я и в

сборной никогда не завидовал более удачливым партнерам. Ну не был я на первых ролях в финальном матче олимпийского турнира со сборной Югославии, так что ж, убиваться мне поэтому? Зато там тон задавали Марчюленис и Тараканов, а самое главное — тон-то был таким, как надо.

— И все же, сдается, чего-то ты недоговариваешь о Марчюленисе...

— Пожалуй. Это, правда, уже «из

другой оперы». У нас с Шарунасом схожие судьбы в спорте. Но если меня, как я уже говорил, просто попросили из «Жальгириса», то Марчюлениса только в основной состав не ставили. А он обидеться изволил.

Да, конечно, в «Статибе» он король. Но, как говорится, простит ли ему историю? Ведь соберись такие премьеры, как Сабонис, Марчюленис, в одной команде — я имею в виду «Жальгирис», —

и ей под силу было бы выигрывать не только чемпионат страны, но и Кубок европейских чемпионов.

Однако никакой антипатии к Шарунасу я не испытываю. Особой дружбы нет, но отношения у нас вполне нормальные.

Тут появилась жена Римаса, и наше внимание, естественно, переключилось на их поездку в США. Как тут было не спросить: «Трудное, наверное, это дело: самому всего на несколько дней за океан поехать, да еще с женой?»

Оказалось, никаких проблем.

— Вот Сергею Бубке еще год назад было и впрямь трудно. Целую битву пришлось выдержать знаменитому прыгуну, чтобы все-таки поехать в Италию, хотя приглашение было адресовано обоим супругам. Нас же только — надо ж хоть на чем-то «отыграться» — попытались отправить вторым классом, но тут американцы были тверды...

— Римас, а не «разведкой» ли заодно была эта поездка?

Собеседник понял меня с полуслова:

— Староват я уже для «профи». Марчюленис, Волков имеют приглашения от «Атланты Хоукс». Так им же только по 23, а мне 28, не те уже скорости. Правда, скромничать не буду: из Европы приглашений сколько угодно — только выбирай.

— И что же выбрал?

— Думаю, совершенно неожиданно для всех — ФРГ. С «Хагеном» уже в этом году договор был, что называется, на мази. Да виновата наша неуклюжесть и, пожалуй, некомпетентность. Вмешался «Совинтерспорт» и все испортил.

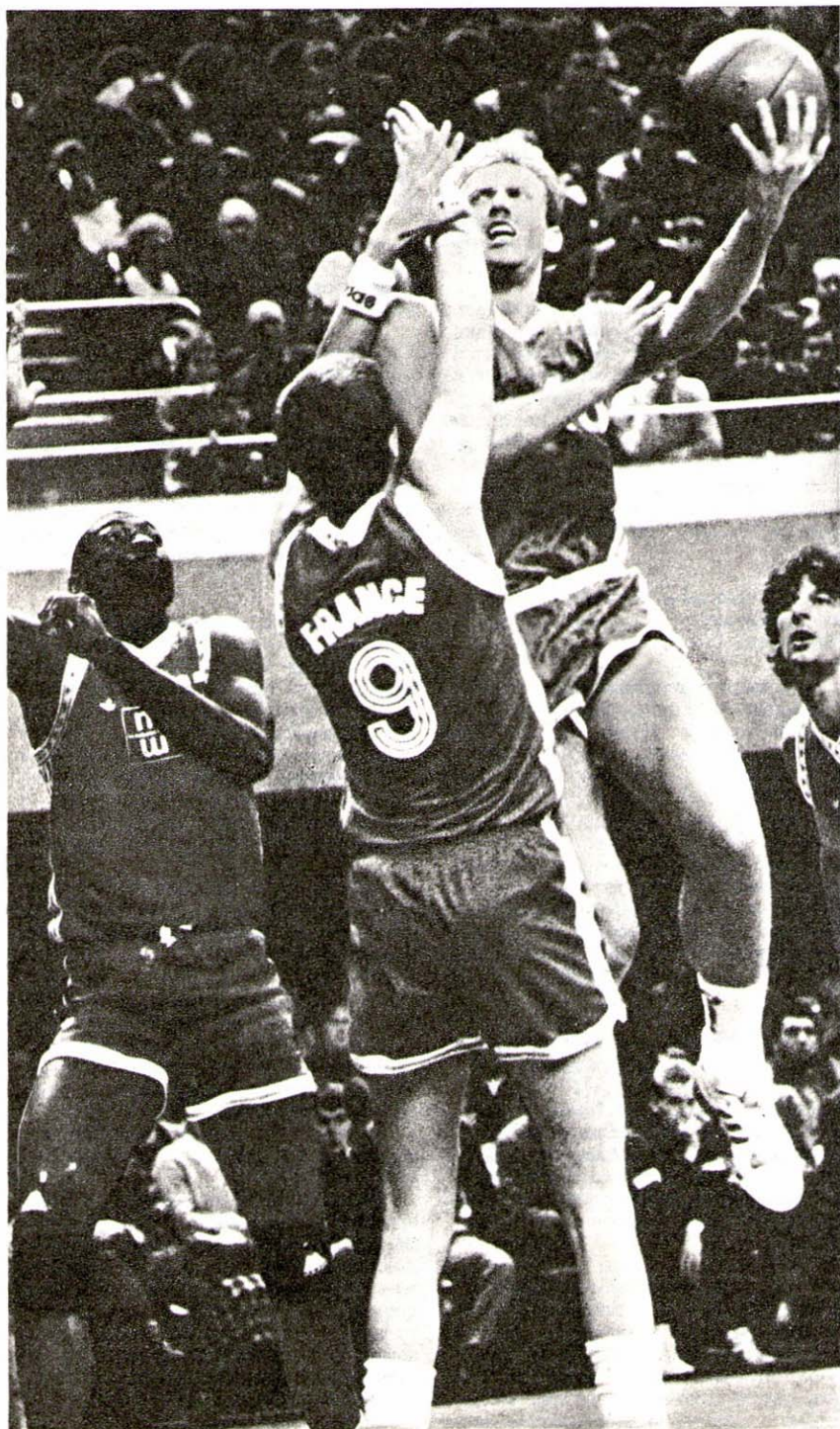
Дело в том, что по нормальной европейской конъюнктуре баскетболист «стоит» примерно 50 тысяч долларов в год. «Совинтерспорт» же заломил за меня 220 тысяч. Пока шла «торговля», поезд, как говорится, ушел. Теперь вот сижу и дрожу: а ну как за Куртинайтиса запросят еще больше после того, как он стал олимпийским чемпионом? Хоть начинай играть хуже, жить, так сказать, по принципу «чем хуже, тем лучше».

Вспомнилась мне некрасивая история с Гинтарасом Крапикасом. Ему на матче Кубка европейских чемпионов во Франции глаз повредили. Так наше руководство добрый час решало, вести ли его в больницу: осмотр окулиста, видите ли, стоил «аж» 50 долларов. А предлагаемые за меня 50 тысяч просто выбросили на ветер.

Подумалось и о Хейно Эндене. Какой он молодец, что сумел, так сказать, по своим каналам, а точнее, по прямым связям Эстонии и Финляндии, заключить контракт с одной из финских команд...

Скажу откровенно: сейчас надеюсь только на литовский НОК и нашу республиканскую федерацию баскетбола. Сказали мне, что с осени этого года они возьмут в свои руки и вопросы отъезда литовских спортсменов за рубеж. Тогда такой горе-посредник, как «Совинтерспорт», мне будет не нужен.

Интервью провел Виктор ПУГАЧЕВ

У моего собеседника — Василия Авраменко очень интересная, если не сказать уникальная, должность — тренер-врач. И пост этот он занимает в сборной страны по баскетболу, от тренера которой требуют неизменных сегодняшних побед, а от врача — исключения риска для здоровья игроков во имя побед будущих, чтобы сиюминутная, сколь бы значимой она, эта победа, ни была, не оказалась пирровой. По опыту прошлых лет здесь есть, по-моему, некоторая несовместимость — недокладывать что-либо на алтарь победы у нас как-то не было принято. Выйти с травмой, сжать зубы, потерпеть, забыть про боль — это по-нашему. Успех все спешет. А раз так, надо обеспечить его во что бы то ни стало. Потом уже «считать мы станем раны, товарищей считать». И коль мы победители, зажить они должны быстро. А если нет?

— Звонкую фразу про раны победителей, приписываемую историками лейб-медику Наполеона, мы растиражировали, если вдуматься, довольно безответственно. Раны — они всегда раны. Особенно психологические. Знаете, например, сколько, по моим наблюдениям, нужно времени на восстановление победителю нашего баскетбольного суперфинала? Никогда не меньше двух недель. А победженному — и того больше. Мы же не даем им времени на отдых практически совсем. Наша «труба» зовет в бой едва ли не непрерывно.

— Это, как я понимаю, высказывание врача. Интересно теперь выслушать мнение тренера...

— С тренеров сборной всегда требуют побед. Оно и понятно — каждое поражение национальной команды рассматривается как ЧП. Кончается тяжелейший для ведущих клубных команд всесоюзный чемпионат, а их лидеров чуть ли не в полубморочном состоянии вновь надо собирать. Собирать, чтобы работать на выигрыш, и только на выигрыш. И рады бы дать им передохнуть, да некогда — на сборную они еще не трудились. Мы их видели лишь со стороны. Единственная роскошь, которую можем себе позволить, — небольшой восстановительный сбор. Но разве всех на нем восстановишь...

— В таких случаях у нас принято ссылаться на сверхжесткий график профессионалов...

— Чтобы провести дилетантов. В НБА игроки имеют порядка 80 официальных игр в сезон и 60 дней отдыха после них. И это расписание соблюдается неукоснительно. У нас же ведущие баскетболисты отдыхали неделю в олимпийском году. Неделю! И как врач, и как тренер я не имею права не думать, во что могут вылиться последствия таких перегрузок через несколько лет.

— Тем более что сказываться они начинают уже сегодня...

КТО ПЕРЕТЯНЕТ... ОДЕЯЛО?

— Именно — ведь язвы желудка Александра Белостенного, Шарунаса Марчюлениса, Римаса Куртинайтиса как раз и есть результат колоссальных физических и нервных нагрузок, которые эти спортсмены испытывают из года в год. Я уже не говорю об Арвидасе Сабонисе...

— Кстати, как велась работа с ним в Сеуле со стороны доктора Авраменко?

— Подготовка Арвидаса к тренировочным занятиям занимала порядка двух часов, столько же ему требовалось времени на восстановление после них, к играм же нужно было готовиться еще основательнее. Причем не только для лучшего качества действий на площадке, но и в плане профилактики новых обострений заболевания. Сабониса на Олимпиаде, между прочим, больше беспокоила вторая, непрооперированная нога.

— Только ли игроки ведущих клубов испытывают подобные перенапряжения?

— С баскетболистами, приходящими в сборную из периферийных команд, дело обстоит не лучше. Зачастую их опорно-двигательный аппарат не готов к тем нагрузкам, которые предлагаются в национальной команде. Начинается большая работа, а мышцы, связки, суставы не в состоянии с ней справиться. Болельщики и даже специалисты порой спрашивают, а почему тот-то и тот-то не привлекается в сборную? Приходится объяснять, что большой спорт сегодня — это айсберг, большая часть которого находится вне сферы визуальных наблюдений.

— Но если исходить только из, извините, пресловутых модельных характеристик, то недолго, по-моему, нарваться и на конфуз. Известен ведь случай, когда при обследовании медицинского светилом боковых мышц бедер Доминика Уилкинса они были признаны откровенно слабыми. А вы посмотрите за его полетами над площадкой.

— Тут на стороне Уилкинса культура профессионального игрока, досконально знающего каждый участок своего организма. Да, взрывная сила ног Уилкинса, возможно, и оставляет желать лучшего, но он знает, как максимально продуктивно использовать име-

ющуюся, знает чуть ли не с детства. У профессионалов основная форма медицинского контроля — индивидуальная. Когда они после отпуска впервые собираются вместе, тренер без риска выверсит кого-либо из строя может сразу давать предельные нагрузки — игроки уже на отдыхе подвели себя к предыгровому состоянию.

— Не противоречит ли сказанное вашим словам о необходимости для баскетболистов периода отдыха, никак не связанного с игрой?

— Отвечу вопросом на вопрос: скажите, что мы понимаем под соблюдением режима?

— Много лет, по-моему, это понятие исчерпывалось двумя моментами: важно, чтобы отпущенный со сборов или после матча спортсмен не выпил спиртного и пораньше лег спать, причем желательно дома, если даже он холост...

— Все верно — так примитивно у нас и по сей день толкуется понятие «режим». А ведь это по сегодняшним временам, когда некоторые вещи мы стали называть наконец своими именами, не то что непрофессионализмом — грубым любительством не назовешь. А идет этот примитив даже не с момента «отпущения», а с самих сборов, на которых сидеть больше чем по 300 дней в году, на мой взгляд, вовсе не обязательно.

— Кого бы из баскетболистов высшего уровня тренер Авраменко, будь он старшим тренером, безбоязненно отпустил со сборов?

— Александра Волкова, Вальдемараса Хомичюса, Шарунаса Марчюлениса, Сергея Тараканова. Их профессиональное отношение к делу можно принять за эталон. Самодисциплина у них на высочайшем уровне. Как и игра.

— А как бы советовал проводить им время вне базы доктор Авраменко?

— Я третий год в сборной, и все это время стараюсь избегать общих рекомендаций. Каждый игрок для меня индивидуальность, каждый — неповторим. Но в любом случае я не стал бы задерживать их у ворот базы нудными поучениями и взываниями к образцовой жизни в быту. Каждый должен отдохнуть так, чтобы к назначенному сроку вернуться психологически свежим или хотя бы посвежевшим.

— А каково не примитивное отношение доктора к спиртному?

— Можно, я здесь отвечу как тренер? Если человеку для разрядки, для души, о которой мы так часто забываем в угоду здоровому телу, требуется бокал шампанского — пусть выпьет. Не надо из живых людей делать железных бойцов, зачастую против их воли. Ни одни самые сильные современные восстановительные средства не заменят человеку нескольких часов, проведенных с семьей. И результата (это я уже как медик утверждаю) такого тоже не всегда могут дать — искусственное не заменяет естественного.

— Итак, вы отпустите несколько человек. А какова может быть реакция остальных, оставшихся под ключом?

— Разная. Кто-то по своему уровню притязаний считает себя куда более сознательным человеком, нежели «вольнотрупушники», кто-то понимает,

что без сборов ему пока не обойтись. Главное, чтобы это решение тренера заставило всех задуматься.

— То есть имеет право на существование еще одна, практически не используемая сегодня у нас форма стимулирования?

— Конечно, если игрок видит, что все — плохие и хорошие — постоянно запираются на замок, зачем ему, скажите, из первых во вторые стремиться переходить? Пресловутый эффект уравниловки и здесь срабатывает со знаком минус — в плане пользы делу.

— А пока у нас не то что игроки — даже тренеры не всегда знают, когда очередной сбор проводить придется.

— Да, с нашим «замечательным» внутренним календарем надо быть очень прозорливым, чтобы заранее предугадать все переносы. Как врач, считаю, что календарь сезона не должен разрабатываться без учета мнения не только тренеров, но и врачей, работа-

ющих с командами мастеров. Нас же, медиков, в этом вопросе полностью игнорируют. Но даже когда «сверху» спускается готовый график и ты в соответствии с ним начинаешь работать, весьма трудно представить, что тебя может ожидать в действительности. До боли обидно бывает, когда подводишь игрока (здесь во мне уже клубный доктор заговорил, ведь я до недавнего времени врачебные обязанности совмещал в сборной и ЦСКА) к лучшей форме к определенному сроку, тщательнейшим образом следишь за его физиологией, а наступает время пика — и он вместо площадки на «печке отлеживаться» должен! И вся работа — насмарку.

— Какой же календарь вам видится оптимальным — туровой, игр с разездами?..

— Как врачу или тренеру?

— Эти две точки зрения существенно разнятся?

— Вообще-то я за разезды — как врач и тренер. Правда, гиганты на переезды реагируют всегда крайне болезненно — хотя бы из-за постоянных бытовых неудобств. Зато больше времени остается на возвращение игрока в строй после травмы, да и пропустит он меньше игр — на турах ведь играют практически без выходов. За состоянием здоровья кандидатов в сборную при большем количестве команд врачу следить удобнее, да и тренеру тоже. Но при этом некоторые матчи начинаются в рабочее время — здесь я встаю уже на позиции зрителя, для которого, собственно, все мы — тренеры, врачи, судьи — и трудимся. И ему, мне думается, удобнее всего смотреть игры по субботам и воскресеньям. А мы уж все так и быть поработаем для него в выходные — на пользу баскетболу.

Как часто в нашей спортивной системе кто-то не может не тянуть на себя одеяло. Вроде бы одно общее дело делается, а присмотришься — тренер одно задумывает, игрок другое выполнять собирается, врач их обоих о третьем умоляет, а всесильный функционер все уже, оказывается, за всех решил, чтобы сообщить об этом, как водится, в последний момент. Чего, действительно, всякий раз гадать, будут ли сенсации в чемпионате страны, если уже сама система его чуть ли не каждый год сенсационна? Не пора ли попробовать спортивным деятелям сыграть на равных? Ведь можно же, оказывается, совмещать должности тренера и врача. И даже успешно — если мыслят и врач, и тренер не симинутными категориями, высказывая наперекор устоявшимся свои собственные выстраданные мнения. Тем паче, что категории эти нравственные, которых нашему спорту подчас ой как не хватает. Его нам еще и лечить, и воспитывать.

Сергей МИКУЛИК

СУДЕЙСТВО В ПОЛОВИНЕ ДЕВЯТОГО

Джон Мортон, аптекарь из тихого лондонского предместья Уимблдон, воскресным утром 1891 года встал рано — дню предстояло быть долгим. Перед завтраком Мортон на газоне перед домом, доставшимся ему в наследство от родителей, сделал несколько энергичных гимнастических упражнений, в очередной раз подумал, что, пожалуй, следует перейти с трех традиционных кружек пива в субботу, в кругу друзей и соседей в пабе, на одну, тут же забыл об этом и пошел обтираться холодной водой.

После завтрака он не стал читать газеты, а поднялся на второй этаж, чтобы убедиться, все ли так, как надо, сделала жена, и переодеться. Легкий, спортивного покроя полосатый пиджак плотно облегал тело, выглаженные черные бриджи, новые, купленные три дня назад, пришлились впору, ботинки были тяжеловаты, но не жали, а это было для Мортонна самым главным: он не любил, когда обувь жмет. Туалет довершала плотная кепка, светлая, в тон пиджаку, с коротким козырьком.

Мортон спустился вниз, подошел к шкафчику, достал из него замшевый мешочек, вынул свисток, который ему торжественно вручили на прошлой неделе, — первый свисток футбольного рефери в Англии, да что там в Англии, во всем мире, наверное, — и проверил, как он звучит.

Выходя из дома, Мортон посмотрел в зеркало, вновь себе не понравился — животик заметно выдавался вперед, вновь вспомнил о вчерашнем пиве, подумал почему-то при этом, что сосед-зеленщик еще, наверное, спит, и отправился к университету, где через час ему предстояло судить матч Английской футбольной лиги.

В городке этом Мортон родился, все знали его, и он знал всех. Пока он степенно шествовал к цели, ему пришлось остановиться не меньше двадцати раз, поздороваться с людьми, с кем-то обменяться вежливыми фразами о погоде, с кем-то поговорить о лекарствах. Но с большинством — о футболе. С тех пор как Мортон стал рефери, уважения к нему со стороны сограждан прибавилось.

В юности Мортон поигрывал в футбол, но никогда не предполагал, что футбольная жизнь его продлится через судейство. Он помнил, как поначалу арбитров не было вообще, были так называемые посредники, входившие, между прочим, в составы игравших команд. Посредники с флажками на древках располагались у ворот и в основном занимались тем, что считали забитые голы. Посредникам помогал находившийся вне поля человек, который жестом давал сигнал к началу матча, следил за временем и объявлял об окончании встречи.

В 60-х годах функции посредников расширились. Если раньше они только механически считали голы, то теперь получили право определять, верно забит мяч или нет, можно его засчитывать или нельзя.

Мортон помнил, как затем посредникам стал помогать находившийся на бровке поля специально выбранный нейтральный рефери. Свистка у него не было — он жестикулировал, но именно он принимал решения по ситуациям, с которыми не могли справиться посредники.

Джон Мортон записывал для себя все события, связанные с историей развития футбола вообще и судейства в частности, и мечтал когда-нибудь издать свои записи, в которых было зафиксировано, что в 1888 году был проведен первый чемпионат Англии среди двенадцати профессиональных клубов и образована Английская футбольная лига. Он любил помечтать. Нет, ни о том, как будет развиваться футбол дальше, сама игра, а какими будут арбитры будущего. Он представлял, что это будут самые уважаемые в футболе люди, которых невозможно заподозрить в чем-то нечестном. Они будут ошибаться, конечно, но с годами техника их работы станет настолько совершенной, что ошибки постепенно исчезнут. Судью десять, двадцать, тридцать лет спустя — дальше воображение Мортонна не простиралось — он видел строгим человеком в черном одеянии (черный цвет для строгости хорош, его полосатый пиджак легкомысленно выглядит), к каждому слову, жесту и сигналу которого

прислушиваются все, кто на поле или же смотрит за матчем...

Дорога к университетскому полю за этими раздумьями пролетела незаметно, хотя для Мортонна она продолжалась около часа. Обе команды уже ждали его и восторженно приветствовали. Он взял мяч и вышел на поле вместе с игроками. Капитаны пожали ему руку и пожелали удачи и справедливости. Матч начался.

Судейская репутация Джона Мортонна была в Уимблдоне такой, что даже нарушители благодарили его, когда он фиксировал грубость и останавливал игру. Мортону доверяли назначать штрафной удар без просьбы игроков. Это было высшим проявлением доверия. Обычно рефери не имел права останавливать встречу, если его об этом не попросят футболисты команды, против которой были нарушены правила. Интуитивно Мортон понимал, что так оно и должно быть, поскольку остановки бывают часто в пользу провинившихся игроков, но ему было исключительно лестно, что игру полностью отдают под его руководство.

Приехавшая команда выиграла — 8:4, и ни у кого не возникло ни малейшего сомнения в правильности решений, принятых на поле Мортонном. Оба капитана тепло поблагодарили его, знакомые за бровкой пожимали руку. Он получил много приглашений в паб, но от всех отказался. Ему хотелось побыстрее оказаться дома, рассказать жене, что все прошло нормально, и посвятить остаток дня самому сокровенному — книге о футболе, о которой он думал постоянно.

Об этой страсти среднего достатка аптекаря знали немногие. Те, кто знал, почитали за честь поделиться с ним своими рассказами о футболе и неизменно при этом спрашивали: зачем Мортон занимается делом, которое не может принести ему никакого дохода. «Для потомков», — отвечал Джон Мортон.

...Дэвид Мортон поудобнее устроился в кресле ДС-10, пристегнул ремни, прикрыл ладонью глаза, надеясь в дремоте переждать самый неприятный для него момент — взлет самолета.

Он специально, когда заказывал по телефону билет, выбрал кинотеатр, в котором всегда полутемно, можно посмотреть развлекательный фильм, оставив при этом в покое находящиеся в одном из отсеков подлокотника кресла наушники — без звука. Это даже интересно — смотреть на пляшущие на экране и непонятно что говорящие фигурки.

Взлет Дэвид перенес нормально. Оставалось ждать появления стюардессы с тележкой, на которой масса напитков, и он обязательно, несмотря на ранний час, выберет джин с тоником. Больше ничего. Только джин с тоником. И растянет один стакан на весь двухчасовой полет.

Дэвид встал рано. Как всегда, сделал десятикилометровую пробежку по парку и получасовую гимнастику на газоне перед домом. Он тщательно следил за собой. Судейство международных матчей, которым он занимался уже три года, требовало отменной выносливости и достаточной, для того чтобы уверенно чувствовать себя в течение полутора часов на поле, физической готовности.

Когда Мортон получал свою порцию джина, на экране зажглось объявление: «Сегодня 12 сентября 1991 года. Вы летите из Лондона в Лиссабон. Благодарим вас за то, что вы решили сделать это самолетом нашей компании. Удачи вам». С первых кадров начавшегося фильма Мортон понял, что фильм этот он уже видел, и тоже, кажется, в самолете, наверное, одну и ту же ленту они гоняют по всем рейсам. Утренних газет он с собой не захватил, на дне изящной спортивной сумки с черной судейской формой, на рубашке которой было вытеснено «Рефери ФИФА», была книга. Он сунул ее туда вчера вечером, собираясь. Книга, между прочим, была редкой. Ее написал прадед Мортон, рассказавший об истории футбола, о том, как появились на поле рефери, — вроде бы он сам был судьей. Дэвид несколько раз принимался ее читать, но до конца так и не осилил — она оказалась ему скучной, на третьей или четвертой странице он обычно засыпал, и жене оставалось взять книгу у него из рук и выключить ночник.

Дэвид был адвокатом. Работа приносила ему неплохие доходы, но денег, чтобы жить так, как он хотел, все равно не хватало. Не хватало до тех пор, пока он не появился с судейским свистком на международной арене. В международных рефери Дэвид пробился собственными силами, огромным трудом завоевав репутацию честного, высокопрофессионального арбитра в матчах английского чемпионата. Он стал судьей экстракласса, прекрасно разбирающимся во всех тонкостях игры и мгновенно ориентирующимся в любой самой сложной ситуации. Футболисты, тренеры и публика ему доверяли. Никто из них не мог представить, что Дэвид Мортон в международных матчах может сделать любой результат, который желает Человек из... Где, кстати, он живет? Мортон не знал этого. С Человеком

Этим он познакомился сразу после того, как получил право реферировать международные встречи. Тот сам нашел его и при первой же встрече сделал такое предложение, что отказаться было невозможно. Деньги были очень хорошие, а от Мортон требовалось одно: за счет высокопрофессионального судейства сделать так, чтобы команда, за которую просил Этот Человек, выиграла.

Мортон обратил внимание, что он являлся только тогда, когда силы команд, матчи которых предстояло ему судить, были примерно равными. Ему было ясно, что «вытащить» заведомо аутсайдера, да еще на чужом поле, не под силу даже его, Мортон, квалификации. Человек же Этот обычно просил за команду гостей.

За три года судейства в Европе Мортон не получил ни одного подарка ни от одной команды — он отказывался даже от традиционных брелоков с эмблемой клуба и не менее традиционных галстуков. Он заслужил кличку «неподкупный». В гостиницах ему не раз пытались «подставить» девушку, не раз пытались пригласить в фешенебельный ресторан, не раз пытались ненароком затасать в шикарный ювелирный магазин и выбрать все на свое усмотрение. Он отказывался от всего. У него был Этот Человек, и этого было Мортону достаточно.

Дэвид вспоминал свою последнюю встречу с ним. Она состоялась неделю назад в одном из ресторанов Гааги, куда Мортон летал по просьбе клиента. Встреча, как всегда, была тайной. Они условились о ней по телефону, обменявшись ничего не значащими фразами, смысл которых был понятен только им двоим. Мортон уже знал, что в Лиссабоне ему предстоит судить матч местной «Бентики» с набирающим силу шведским «Вотеборгом», Человек просил за «Вотеборг». Дэвид вел досье на все команды, прекрасно разбираясь в европейской футбольной конъюнктуре, знал кто есть кто и согласился. Сумма была обычной — его годовой адвокатский доход. Пару раз Дэвид вынужден был отказать Этому Человеку, потому что помочь командам, за которые он просил, не представлялось никакой возможности — они находились в плохой форме, и их победы расценивались бы как сенсация. Дэвид не хотел, чтобы его имя фигурировало среди участников сенсации. Человек Этот не настаивал, видимо, ему также было важно, чтобы высокая репутация Дэвида сохранялась.

В лиссабонском аэропорту Дэвида встречал Ру Баруш, один из руководителей административного совета «Бентики». Он извинился, что не сможет сопроводить его до отеля — ждал самолет с «Вотеборгом». Дэвид понимал, что Баруш не хочет терять на него время — разговаривать с ним о серьезных делах, касающихся матча, бесполезно.

Дэвид устроился в отеле, в одиночестве пообедал, побродил по городу, позвонил жене, рано лег спать.

Утром он, как всегда, совершил длительную пробежку, днем по традиции сходил в кино, пообедал, отдохнул и поехал на матч. С помощниками он всегда встречался только за час до игры. Никогда не летал с ними в одном самолете и не жил в соседних номерах. Только — за час до игры, когда он приступал к пятнадцатиминутному инструктажу. Об этих чудачествах Дэвида знали все и принимали их.

Первый тайм закончился со счетом 0:0. Дэвида Мортон арестовали в перерыве прямо в судейской комнате, когда часы показывали половину девятого. Вошли двое. Мортон потребовал было удалить посторонних, но один из них показал ему постановление на арест, и Мортон смирился.

Он признался во всем, когда ему показали звуковой видеofilm о его встречах с Этим Человеком — семи встречах за последний год, в которые вошла и последняя, в Гааге.

В камеру лондонской тюрьмы Дэвид Мортон взял книгу, написанную его прадедом. За четыре года и восемь месяцев у него найдется время, чтобы прочитать ее до конца.

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

В двух прошлых номерах мы познакомили вас с азами игры. Вы узнали об основных технических приемах, о том, какие упражнения нужно делать, чтобы освоить их, познакомились с тестами, по которым можно определить, как справляетесь с заданиями. У вас получается? Тогда двинемся дальше.

Вы, конечно, хотите ускорить изучение игры в теннис. Освоить ее технику. И при этом получать богатые мышечные ощущения и радость физического совершенства, которые мы связываем со спортом. Тогда не торопитесь, отложите на время ракетку и проведите в начале своего занятия разминку минут на 10—15. Пусть это станет для вас не просто правилом, а потребностью. Помимо хорошо известных общеразвивающих упражнений, особое внимание уделяйте растягиванию мышц и связок суставов рук и ног. Делайте это регулярно...

Кроме упражнений на растягивание в разминку целесообразно включать специальные упражнения для развития ловкости, реакции и «чувства мяча» — они хорошее подспорье для освоения техники. Приведем некоторые из них.

Броски и ловля теннисного мяча у стенки. 1. Встаньте на расстоянии 8—10 м от стенки и бросьте мяч рукой в условную мишень; поймите летящий к вам мяч после одного отскока от пола двумя руками (или одной рукой). 2. Исходная позиция — 4—6 м от стенки; после броска поймите отскочивший от стенки мяч до его падения на пол (с лёта) двумя руками (или одной рукой). 3. То же, что и в первых двух случаях, но броски выполняет партнер, находящийся рядом с вами (или у вас за спиной).

Броски и ловля теннисного мяча в парах. Встаньте напротив партнера на расстоянии 3—4 м и бросьте мяч сверху вниз-в сторону так, чтобы партнер мог его поймать на уровне пояса или груди после одного отскока. Пусть партнер вернет мяч сразу же, несильно бросив его вам прямо в руки (с лёта).

После 12—15 бросков поменяйтесь с партнером ролями.

Рывки к мячу. Встаньте в 8—10 м от партнера. Пусть он подбросит мяч вверх (немного выше головы) рядом с собой. Ваша задача — сразу после броска сделать рывок к мячу и поймать его рукой после одного отскока.

Выполните поочередно по 5—6 рывков.

Приставные шаги. Этот способ передвижения хорошо известен, но в теннисе он имеет свою специфику. Чтобы понять ее, предлагаем упражнение. Сделайте три приставных шага (боковых прыжка) вправо и сразу же, не останавливаясь, три влево; снова три — вправо, три влево и т. д. в течение — минуты. После небольшой паузы повторите упражнение.

Прыжки со скакалкой. Скакалка должна стать вашим постоянным спутником. И вы очень скоро почувствуете легкость в передвижении по корту, желание и способность доставать самые далекие мячи. Нужно только постоянно уделять время прыжкам — ежедневно по 8—10 мин. (несколько серий прыжков с короткими интервалами отдыха).

Броски мяча на дальность. Это простое упражнение рекомендуем выполнять регулярно, не ограничиваясь занятием. По возможности бросайте на дальность любые мячи (волейбольный, набивной и др.) или какие-либо предметы (камни, шишки, снежки и т. д.), соблюдая, конечно, необходимую предосторожность. При отсутствии большого пространства используйте подходящие для этого заграждения, склон горы и т. п. Нужно добиваться естественной координации движений и способности к быстрым, взрывным усилиям — ведь бросок является основой формирования таких важных теннисных приемов, как удары над головой (подача и смеш).

Более подробно о подборе специальных упражнений вы сможете узнать в книге «Игры пленительная страсть», которая готовится к печати в издательстве «Физкультура и спорт».

Научившись стабильно «набивать» справа и слева по 10, а то и 20 ударов в стенку с расстояния 4—6 м, вы можете рискнуть выйти на настоящий корт и

сделать долгожданные «пару ударов» через сетку. Займите позицию по центру площадки между линией подачи (линия, параллельная сетке, посреди площадки на вашей стороне) и задней линией. Пусть партнер по ту сторону сетки займет аналогичную позицию. Подбросьте мяч так, как делали это у стенки, и введите его в игру несильным ударом справа, чтобы он приземлился за сеткой, но до линии подачи.

Почему несильным? Во-первых, бить по мячу сильно, и правильно — привилегия опытных теннисистов, в число которых вы пока не входите. Во-вторых, чтобы бить сильно, вам не требуется партнер на той стороне сетки, так как ответа все равно не последует — он едва ли сможет, да и захочет подставлять ракетку под «шалынь» мячи. У вас другая задача — не затруднить, а облегчить партнеру возвращение мяча, «завязать» обмен ударами, игру, в которой и вы будете совершенствовать свои умения.

Итак, мяч находится на другой стороне корта. Партнер подходит к нему, замахнувшись для удара справа, — и через мгновение мяч устремится к вам. Но куда: вправо или влево? Как к нему успеть? И как отбить — ведь для каждого вида удара должна быть своя подготовка? Стоп! Поймите мяч! Сделайте еще одно усилие прямо здесь на корте, в овладении важнейшим элементом — универсальным положением готовности. Теннисист должен находиться лицом к сетке, ноги немного шире плеч и согнуты в коленях, вес тела на носках, ракетка впереди туловища и поддерживается левой рукой. Из этого положения вы в состоянии быстро стартовать с равным успехом вправо и влево, а с освоением навыка — вперед и назад.

Контролируйте своевременность подготовки ракетки и правильность ее положения — у многих начинающих ракетка беспомощно «висит», не готовая к отражению быстрых высоких мячей. Для облегчения задачи рекомендуем при подготовке к удару «смотреть» на соперника сквозь верхний край обода, как бы «брать его на мушку». Постепенно у вас сформируется навык принятия своевременной готовности, и ракетка естественно будет оказываться в правильном положении без дополнительного контроля.

А теперь вводите мяч в игру и не за-

бывайте после выполнения каждого удара сразу же возвращаться к исходной позиции и принимать положение готовности. Считайте удары, которые вы выполнили вместе с партнером в ходе розыгрыша мяча, и оценивайте свои успехи. Для начала пользуйтесь простейшей шкалой: за 5 и более ударов (только с одного отскока и в пределы площадки) — «отлично», за 4 удара — «хорошо», за 3 удара — «удовлетворительно». По мере проведения дальнейших занятий на корте требования к количеству ударов постепенно повышайте. И хотя в процессе обмена ударами вы с партнером решаете общую задачу, постарайтесь, чтобы последнее слово осталось за вами — это основной закон настоящей игры, в которую вы собираетесь играть. Ведь в теннисе выигрывает очко тот, кто последним сумел послать мяч в пределы площадки соперника.

Вы не сумели отразить высокий мяч справа? Вспомните про удобную высоту — между уровнями пояса и коленей — и отойдите на 2—3 шага назад, давая мячу снизиться после высокого отскока. Мяч летит прямо на вас? Быстро отойдите в сторону, в любую. Главное — вовремя сделать замах и встретить мяч впереди-в стороне. Мяч летит в ноги, и вы пытаетесь судорожно отмахнуться от него наугад? Прежде всего быстро отходите назад-в сторону, одновременно готовя замах; пусть мяч упадет и отскочит, поднимется и начнет опускаться. Только тогда, когда мяч оказывается на удобной высоте, по нему можно бить. Мяч летит очень быстро, и вы не успеваете сделать ни шага? Воздержитесь от выполнения удара — мы этого пока «не проходили»!

Вы адресовали мяч ударом слева чужому партнеру на соседней площадке? Не огорчайтесь — не вы первый! Принесите извинения и вспомните — плечи должны быть повернуты под углом 90° даже после окончания выноса руки с ракеткой; ракетка жестко фиксируется в кисти.

Вы со всего ходу слева угодили мячом в судейскую вышку? Не беда — к тому времени, когда там будет сидеть судья, вы сможете по другому распорядиться мячом. А сейчас обратите внимание: при подходе к далеко летящим мячам (справа и слева) нужно по возможности замедлять скорость передвижения; с последним шагом правой ногой должно быть закончено выполнение замаха; во время выноса ракетки на долю секунды зафиксируйте положение плеч и ног (в широком шаге или выпаде).

Ваш мяч, словно ракетка, взмыл в синеву и перелетел через оградительную сетку? Вам не мешает повторить основы: хватку ракетки, точку удара, положение плеч и т. д. или выплеснуть эмоции и затем продолжить игру — многим помогает. Ну а в крайнем случае занять ту сторону корта, где лучше видно, куда бежать за мячом.

Вам понравилась игра через сетку! Это только начало: чем выше мастерство общения с ракеткой и мячом, тем богаче ощущения от игры. Но для повышения мастерства необходимо и дальше дружить с тренировочной стенкой.

Научившись «набивать» мяч в стенку с 4—6 м 10—20 раз раздельно справа и слева, постепенно увеличивайте расстояние до 8—10 м.

Чередуйте удары справа и слева в определенной последовательности, не забывая менять хватку ракетки. Разметьте мишени, отличающиеся по размерам и расположению на стенке, усложните задание.

По мере возрастания уверенности в отражении мяча справа, увеличения расстояния до стенки и амплитуды движения руки с ракеткой переходите к освоению замаха, который в дальнейшем станет обязательным элементом этого технического приема. Если до настоящего момента подготовка ракетки в исходное положение для удара осуществлялась движением руки назад через низ, то теперь, прочувствовав точку и ритм удара, лучше отводить руку назад через верх, в дальнейшем естественно опуская ее в процессе выноса вперед.

Замах «через верх» подходит подавляющему большинству занимающихся и имеет очевидные преимущества. Их вы оцените на собственном опыте позднее. Сейчас же нужно овладеть замахом «через верх». Хотя все теннисисты выполняют его своеобразно, существуют и общие рекомендации, которые помогут вам в процессе игры найти наиболее подходящий замах. Их можно сформулировать таким образом.

«Две головы — на одном уровне». Это значит, что головка ракетки во время отведения находится примерно на уровне вашей головы.

«Замахнись ближе, ударь дальше!» Предполагается отведение ракетки назад согнутой в локте рукой, причем локоть естественно отдалается от туловища и опережает движение предплечья. При выносе ракетки на мяч рука почти выпрямляется, благодаря чему можно выполнить мощный удар с большой амплитудой хлестообразным движением.

«30 сантиметров, не больше!» При отведении ракетки левая рука должна отпустить ее не позднее, чем та пройдет расстояние в 30 см. В противном случае вы рискуете опоздать с выносом ракетки на мяч, «пропустите» точку удара, «выключите» из удара плечи. Для ускорения замаха пальцы левой руки должны активно подтолкнуть ракетку в начале ее отведения назад, а правая рука — завершить движение.

До сих пор вы отражали все мячи с одного отскока — так принято в теннисе. Но не только так: в теннис можно играть с лёта, не давая мячу приземлиться — как в волейболе, но только с правом одного удара. Чем отличаются удары с лёта от ударов по отскочившему мячу? Пожалуй, тем, что они лаконичны: не требуют замаха, быстротечны и не терпят «возражений» — как правило, ими завершается розыгрыш очка. По движению они ближе к толчку, чем к маху.

Вы спросите: с чего начинать? Да мы ведь уже начинали — помните, подбивания мяча с лёта. А теперь подойдите к стенке на расстоянии 1,5—2 м, повторите в четверть оборота вправо, возь-

мите ракетку «универсальной» хваткой — промежуточной, так сказать, между «правой» и «левой», вытяните руку с ракеткой перед собой и, не меняя ее положения, направляйте мяч о стенку движением снизу вверх.

Обратите внимание: точка удара — далеко впереди туловища (30—40 см); плоскость ракетки приоткрыта, а ракетка параллельна стенке; кисть жестко фиксирует ракетку, рука с ракеткой совершает короткие толчкообразные движения (10—15 см) на мяч.

Если вы не можете справиться с мячом, начните обыкновенные подбивания вверх, добываясь равного отскока мяча чуть выше головы, а затем периодически направляйте его в стенку. После нескольких попыток дело пойдет. У вас все равно не получается? Слегка согните руку в локте — она станет более «чуткой», гибкой и управляемой. Рука должна корректировать расстояние до мяча, все время удерживая головку ракетки напротив мяча. Считайте удары!

То же упражнение проделайте и с другой стороны для удара слева, не меняя хватки ракетки. Только здесь нужно повернуться к стенке строго правым боком (туловище под углом 90° относительно стенки) и сохранять это положение в течение игры. После каждого удара-толчка ракетка снова касается левой ладони.

Для выработки «чувства мяча» и специальных навыков игры с лёта целесообразно использовать упражнения в парах, когда ваш партнер с расстояния 3—4 м набрасывает мяч рукой, а вы возвращаете ему ракеткой. Имея минимальную подготовку у стенки, вы можете играть с партнером с лёта через сетку, заняв позицию в 1,5—2 м от нее. Вводите мяч в игру и считайте удары.

Вы быстро обронили мяч? Вы не приняли положения готовности — головка ракетки «покоится» внизу. Ваш партнер не успел подставить ракетку? Значит, вы допустили большой замах, в результате чего мяч превысил разумную для игры скорость. Помните: нужно только подставлять ракетку впереди туловища так, чтобы она «смотрела» на партнера до и после контакта с мячом, а в некоторых случаях и «смягать» быстролетящие мячи. Чаще всего ракетка будет занимать горизонтальное положение, что вполне допустимо на первом этапе игры с лета!

Старайтесь не опускать головку ракетки ниже уровня кисти! Даже низкие мячи лучше отражать, значительно сгибая ноги, нежели заметно опуская головку ракетки. В дальнейшем вы научитесь подсознательно держать ее выше уровня кисти, но для этого потребуются месяцы (а для кого-то и годы) увлеченного труда.

Мяч летит далеко от вас? Сделайте широкий шаг — прыжок в сторону и немного вперед — «наперерез» мячу, оттолкнувшись обеими ногами, и постарайтесь достать его ракеткой, вытянутой в руке.

Виктор ЯНЧУК,
заслуженный тренер РСФСР

...В США был проведен опрос. У самых выдающихся спортсменов спросили: «Согласились бы вы принять пилюлю, гарантирующую золотую медаль, даже зная, что через пять лет из-за этого вы умрете?»

Половина ответила: «Да».

Из этого следует, что либо реальная доля принимающих допинг гораздо выше, чем показывают проверки, либо средства фальсифицировать анализ, эффективнее, чем нам кажется...

...Результаты закрытого анкетирования дали ошеломляющую цифру — 29 процентов. Именно столько спортсменов Советского Союза принимают запрещенные допинговые средства...

...наши спортсмены не только сами пользуются анаболиками. За соответствующую плату они готовы поделиться запрещенными препаратами и с зарубежными коллегами.

Осенью 1984 года канадские тамо-

женники изъяли у наших штангистов А. Курловича и А. Писаренко большое количество анаболиков, которые они везли для продажи. Им не повезло: до этого попались канадские атлеты, возвращавшиеся из СССР, они признались, где и у кого купили стероиды. Таможенники знали, кого ждать...

...Известно, что анаболизирующие средства опасны. В тех повышенных дозах, которые принимаются спортсмена-

МЕДАЛЬ В ПОГРЕБАЛЬНОМ

Сейчас среди спортивных специалистов существует мнение, что основные рекорды последних лет установлены благодаря анаболикам. Эта точка зрения даже высказывалась открыто в связи со скандальным разоблачением канадского бегуна Бена Джонсона на последней Олимпиаде.

Известный спортивный врач из ФРГ Эрих Дойзер писал: «Если сравнить участников последних Олимпийских игр и спортсменов, принимавших участие в олимпиадах недавнего прошлого, бросается в глаза, что во многих видах спорта внешность спортсменов изменилась к худшему. Здоровые спортсмены и спортсменки не должны выглядеть так, как выглядят некоторые современные олимпийцы. Они передвигаются широко расставляя ноги и переваливаясь, несоизмеримые бочки мускулов не позволяют им опустить руки. Как достигается такой гипертрофированный объем мускулатуры, позволяющий спортсмену развивать необычно мощные мышечные усилия? — спрашивает Эрих Дойзер и отвечает. — С помощью препаратов из половых гормонов, которые вводятся в организм в виде инъекций или таблеток. Эти препараты называются анаболиками».

Анаболическое действие половых гормонов было известно давно. Еще в прошлом столетии известный ученый Броун-Секар вводил себе экстракт мужских половых гормонов и показал, что это вызывает рост мышечной силы.

Так что же такое гормоны? По определению известного канадского эндокринолога Гаиса Селье это — «физиологические органические соединения, которые вырабатываются определенными клеточными группами организма и деятельность которых заключается исключительно в регуляции отдельных частей того же организма». Диапазон действия гормонов чрезвычайно велик — в организме нет ни одной функции, на которую в той или иной мере не влияли бы железы внутренней секреции. Рост организма, половое созревание, размножение — все это происходит при непосредственном участии желез внутренней секреции и под их руководством. Основная функция эндокринных желез — их участие в об-

мене веществ. Железы внутренней секреции осуществляют так называемую гуморальную регуляцию, которая наряду с нервной регуляцией определяет всю жизнедеятельность организма в целом. Известно также, что изменение гормонального баланса нарушает и функциональное состояние клеток центральной нервной системы.

Существует две стороны обмена веществ: процесс ассимиляции, или анаболизм, который представляет собой совокупность процессов синтеза, и процесс диссимиляции, или катаболизм, являющийся процессом распада, разрушения. Эти два процесса в организме тесно связаны между собой: рост организма связан с синтезом белка, то есть анаболическим процессом, но происходит это при распаде жиров и углеводов, то есть при процессе катаболическом. Все эти процессы регулируются нейроэндокринной системой, и любое вмешательство извне допустимо лишь при серьезных сбоях в ее работе, когда речь идет о жизни человека.

Что же происходит при введении в организм стероидов, к которым относятся гормоны коры надпочечников и половых желез? Прежде всего значительно усиливаются обменные процессы, связанные с синтезом белка и активизируются процессы восстановления. Распад белка уменьшается, снижается выделение с мочой азота, калия и фосфора. Все это способствует увеличению мышечной массы, причем без всякой физической тренировки. При этом сила мышц увеличивается в зависимости от количества вводимых в организм гормонов.

Казалось бы, использование анаболических свойств этих гормонов обеспечивает простой и доступный способ повышения спортивных результатов. Однако не будем спешить с выводами! Стероиды помимо анаболического действия обладают еще вторым, и довольно значительным, андрогенным влиянием, оказывая существенное отрица-

БЕНКЕ

тельное действие на организм. Об этом должны хорошо знать спортсмены, тренеры и спортивные врачи, поскольку в настоящее время в спортивной практике все шире стали применять гормональные препараты как при тренировках, так и при лечении травм.

В организме андрогенные гормоны вырабатываются семенниками. И роль андрогенов чрезвычайно велика. Они стимулируют развитие добавочных половых желез — предстательной железы и семенных пузырьков, контролируют развитие голоса, мускулатуры, определяют распространение и развитие волос на лице и теле, активизируют сперматогенез и обладают четким анаболическим действием. Андрогены влияют также на развитие скелета: при их недостатке происходит запаздывание окостенения хрящей и увеличивается длительность роста костей, что может привести к нарушению пропорций тела.

Однако избыточное влияние андрогенов на организм также сулит ему неисчислимые беды. И наиболее очевидные из них — снижение естественных половых функций у мужчин, серьезные нарушения половой сферы у женщин. Даже полученные синтетическим путем гормональные препараты не могут быть широко использованы для лечения больных, нуждающихся в увеличении синтеза белка и развитии мышечной массы, так как их андрогенное действие сохраняется.

Оказалось также, что андрогенное влияние вводимых извне синтетических анаболических стероидов чрезвычайно отрицательно сказывается не только на половых железах, но и на других жизненно важных органах. Длительный прием анаболических стероидов, измеряемый месяцами и годами, приводит к серьезным заболеваниям, а иногда и к гибели организма. В первую очередь при этом поражаются печень и кроветворные органы. Предлагаем вам ознакомиться с таблицей, где показана зависимость между приемом анаболических стероидов и возникающими при этом заболеваниями.

Анаболический стероид	Суточная доза (мг)	Длительность приема (месяцы)	Возникшие заболевания
Оксиметалон	10—250	10—51	Гепатома, острая миелогенная лейкемия, пелиозисный гепатит
Метилтестостерон	20—50	1—165	Гепатома
Станозолол	15	18	Гепатома
Метандростенолон	10—15	12—18	Гепатома
Флюоксиместерон	15—80	4—16	Пелиозисный гепатит
Норэтандролон	20—30	1,5—9	Пелиозисный гепатит

К сожалению, к этой мрачной статистике имеют отношение не только тяжело больные люди, вынужденные для поддержания жизни принимать в течение длительного времени стероидные препараты. В специальной литературе отмечены подобные случаи, касающиеся культуристов и тяжелоатлетов.

Хотелось бы, чтобы эта статья послужила предостережением для молодых спортсменов, у которых даже незначительные дозы анаболиков ведут к торможению собственной, еще не установившейся половой функции. Ежедневный прием 15 мг метандиона в течение 8 недель у группы обследованных нами молодых спортсменов отчетливо снизил сперматогенез, причем плотность спермы уменьшилась в некоторых случаях до патологического уровня. Снизилось количество жизнеспособных сперматозоидов. Такие последствия приема стероидов представляются неизбежными.

ми, стероиды могут вызвать рак печени. В американском журнале «Энналз оф интернел медисин» рассказывается о 26-летнем культуристе, который скончался от рака печени, потому что четыре года принимал повышенные дозы анаболических стероидов...

...В 1987 году Международная федерация тяжелой атлетики внезапно пригласила к нам своих медиков для про-

верки штангистов на допинг. Всех спрятать вовремя не успели, и у кандидатов в сборную СССР А. Аюпова и В. Трегубова анализ показал в моче наличие стероидов...

...Спортсменов, чрезмерно увлекающихся анаболическими средствами, ожидает раннее старение. В 30—35 лет эти люди становятся дряблыми, брюзгливыми, морально подавленными

своей преждевременной старостью...

...только на последней спартакиаде школьников были зафиксированы десятки случаев употребления допинга. Это зафиксированы, а сколько осталось незафиксированными?..

Из материалов, опубликованных журналами «Смена» и «Иллюстре» (Швейцария)

► МЕДАЛЬ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ВЕНКЕ

Введение в организм биологически активных аналогов тестостерона закономерно подавляет его естественное производство.

Думаю, читателю ясно, что для женского организма возможные последствия приема этих препаратов еще значительнее и тяжелее. Женщине в таких случаях грозит «омужествление». Ее шансы стать матерью здорового ребенка резко уменьшаются. Опасности побочных явлений при приеме анаболических стероидов особенно подвержены девочки в препубертатном и пубертатном периоде.

Однако бытует мнение, которое поддерживается заинтересованными лицами, что возможна разумная дозировка анаболиков при применении их взрослыми спортсменами, выполняющими значительные по объему и интенсивности нагрузки. Необходимо-де лишь правильно регулировать дозировку анаболических стероидов и вести контроль, чтобы уровень их содержания в организме не превышал допустимый.

Между тем такая позиция представляется в корне неверной. Гормональные процессы в обмене веществ практически невозможно регулировать даже самой умелой дозировкой стимулирующих мышечную деятельность препаратов. Результатом такой «умелой» дозировки являются многочисленные факты неблагоприятного воздействия анаболиков на здоровье спортсменов: повышение либидо, задержка образования спермы, импотенция, опухоль предстательной железы, поражение печени, связанное с накоплением в ней токсических продуктов, головная боль, раздражительность, нарушение сна, кожный зуд, тошнота, появление отеков, появление травм в результате быстрого увеличения веса, так как связки и суставы не успевают адаптироваться к повышенному тону мышц. Спортсменам необходимо также знать, что помимо уже упомянутых связей коленных и голеностопных суставов вся вегетативная система — сердце, сосуды, кровеносные органы, печень, почки — должна развиваться одновременно с опорно-двигательным аппаратом. Такого гармоничного развития организма при приеме анаболиков не происходит, и это не может не сказаться на здоровье.

Следствием приема допингов, влияющих на центральную нервную систему, на психомоторную функцию (а таким действием обладают и анаболические стероиды, и мы уже упоминали об этом), являются тяжелые поражения цент-

ральной нервной системы, психическая неполноценность, перерождение личности, неврозы различной степени тяжести, далеко не всегда излечимые.

Ряд тяжелых последствий приема различных допингов появляется тогда, когда возраст уже не позволяет выступать на больших спортивных аренах, когда высокие результаты, рекорды и медали уже в прошлом. Этим последствием не видят действующие спортсмены, их тренеры и спортивные врачи. Зато это хорошо видят врачи общей лечебной сети, к которым бывшие спортсмены вынуждены обращаться.

Член медицинской комиссии Международного олимпийского комитета профессор Людвиг Прокоп в статье «Что происходит с людьми, которые прибегают к анаболикам», опубликованной швейцарской газетой «Шпорт», писал: «Они — и их немало среди выдающихся спортсменов — губят свое здоровье. Думая, что вливают в себя силы, на самом деле они разрушают свою печень, почки, саму жизнь».

К сожалению, понимание того, какую ценность представляет собой здоровье, приходит нередко тогда, когда оно утрачено. Восстановление же утраченного требует огромных усилий и большого времени. Может случиться и так, что возникший в организме процесс необратим. Поэтому не следует ставить на карту все ради сегодняшней победы в спорте. Этого можно и нужно добиваться другим путем.

Отдавая себе отчет в том, насколько широкое распространение получили в настоящее время допинги, в том числе и в Советском Союзе (по официальным данным ИААФ, опубликованным в 1987 г. в «Санди Телеграф», Советский Союз возглавляет список стран, атлеты которых подверглись дисквалификации за употребление допингов), спортивные врачи не имеют никакого права допустить, чтобы юноши в 19 лет становились импотентами, чтобы занятия спортом шли во вред здоровью, плодили инвалидов. Надо всегда помнить, что с завершением выступлений в спорте жизнь спортсмена не кончается. У него впереди еще много лет, и прожить их он должен полноценным гражданином своей родины, а не инвалидом и иждивенцем.

Виталий СЕМЕНОВ,
заведующий антидопинговым центром,
член медицинской комиссии МОК

ПРОФЕССИОНАЛЫ ЛИ НАШИ «ПРОФЕССИОНАЛЫ!»

(Окончание. Начало на стр. 10)

фессионального отношения к делу, Хидиятуллин, прилетев в Киев для выступления за сборную СССР, во время медосмотра то и дело спрашивал доктора Савелия Мышалова: «А на тренировку я не опоздаю?»

Мелочь, скажете вы, читатель. Да, действительно, вроде бы мелочь. Не рычаг, а так — рычажок 25-франковый. Но ведь действует же...

Этот небольшой штрих из жизни профессионалов свидетельствует о том, что профессиональный спорт, превратившийся в настоящую индустрию, причем весьма доходную, довел систему производственных отношений до высокой степени совершенства. А что же противопоставлял этому наш «элитный спорт»? Опять-таки если ограничиваться лишь экономическими факторами.

Оставим пока в стороне футбол, где предпринимаются некоторые попытки изменить производственные — хозрасчет, самоокупаемость и прочее — отношения. В остальных же игровых видах спорта дальше разговоров дело не идет. Причем почти постоянно затушевывается один существенный, по-моему, нюанс — представители «элитного спорта», то есть игроки команд мастеров высшей лиги, рассматриваются как некая однородная масса. Тогда как и в ней существует своя суперэлита — те, кто входит в сборные страны. У них и инвентарь, и условия работы, и медицинское обеспечение на порядок выше. И стимулы к совершенствованию сравнимы со стимулами профессионалов.

Премии — в том числе и в валюте — за чемпионские титулы международного ранга, поездки — в том числе и на коммерческие выступления — за рубеж обеспечивают нашей суперэлите достаточно высокий по сравнению с основной массой населения страны уровень жиз-

ни. Даже при том, что у них изымается непомерно высокий процент валютных доходов. Если же чемпионы мира, Европы и олимпийских игр начнут получать после окончания выступлений спортивные, так сказать, пенсии, а этот вопрос в отношении именно обладателей медалей рассматривается, то различия в условиях жизни профессионалов у них и спортивной суперэлиты у нас станут не столь уж контрастными. По отношению, естественно, к уровню жизни производителей, скажем, благ материальных. Что же касается остальной массы спортсменов...

Плох тот солдат, кто не мечтает стать генералом. И вполне понятно, что наш молодой спортсмен мечтает о сборной. Однако талант — штука редкая, и большинство мечтателей годам к двадцати пяти осознают, что сборная СССР — не для него, что он — середняк. Будем считать, середняк добротный, без коего производить зрелище невозможно. Но какое будущее его ожидает?

Зарплата подавляющего большинства хоккеистов, баскетболистов, волейболистов, несмотря на каторжный труд, не позволяет — к двадцати пяти годам спортсмен, как правило, обзаводится семьей — отложить что-либо на черный день. Вместо профессии у него в лучшем случае диплом о высшем образовании, «корочки», отнюдь не свидетельствующие о знании чего-либо, кроме спорта, разумеется. И если артист балета, оттанцевавший 18 лет на профессиональной сцене, начинает сразу же после ухода получать пенсию, позволяющую хоть как-то начать жизнь заново, то для спортсмена, не ставшего членом суперэлиты, пенсия и сегодня — мечта несбыточная.

В этих условиях что середняку заботиться о качестве зрелища, в создании которого он участвует? И тогда роль надсмотрщика вынужден брать на себя тренер. Причем стоит тренеру отлучиться из зала, тренировка зачастую превращается в фикцию. А такие же середняки-профессионалы из НХЛ, например, в предсезонный период не только тренируются сами, без тренера, но и в складчину арендуют лед.

Значит ли это, что их профессионалы более сознательные? Конечно же, нет. Или что наши игроки — сплошь лентяи. Опять дает о себе знать четко отрегулированный жизнью характер производственных отношений в НХЛ: чем качественнее зрелище, тем выше оно оплачивается в соответствии с системой бонусов... чем дольше хоккеист выступает, тем выше гарантия его обеспеченности на старость. Да и само созданное профессиональным трудом имя — это тоже капитал. Стоит ли после этого удивляться, что профессионал сам тщательно следит за по меньшей мере сохранением уровня своего мастерства, за своим здоровьем. И, видимо, не случайно, в НХЛ случаи наркомании, например, редкость. Да и те — Дон Мэрдок в 70-х годах и недавно Боб Проберт — связаны не с использованием наркотиков, а с их транспортировкой.

Кстати, дело Мэрдока — единственный случай нарушения таможенных правил игроками НХЛ за последние 15—20 лет. Наши же хоккеисты — как правило, к суперэлите не относящиеся и, следовательно, едущие за границу, может быть, в первый и последний раз — попадают либо за рубежом, либо на таможне не столь уж редко.

Все это достаточно ясно, по-моему, подтверждает, что экономических стимулов к совершенствованию навыков (то есть к повышению уровня производительных сил) у наших игроков среднего класса меньше, пожалуй, чем у римского гладиатора. А отсюда следует вполне очевидный вывод: систему производственных отношений в Большом спорте необходимо менять.

При этом было бы ошибкой считать, что все проблемы снимет введение контрактной, как у западных профессионалов, системы отношений с игроками. Поскольку речь идет об игровых, то бишь командных видах спорта, не менее важны взаимоотношения между клубом и другими организациями, причастными к производству и продаже спортивного зрелища. Но это — тема другого, отдельного разговора.

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

(Окончание. Начало на стр. 12)

команду Блик, брал «под нашу игру», руководствуясь все тем же «компьютером». Ему поставили очень неплохую технику, развили быстроту. Но при Краулине он стал тренироваться совсем в ином режиме, практически

перестал работать над быстротой (в позиционном нападении она не очень-то и нужна) и, понятное дело, многое потерял. Проходит полтайма, а он, глядишь, за пять фолов уже площадку покидает.

А ведь Саша способен быстро воспринимать все новое. Зная это, Сидякин и я взялись за него всерьез. И, представьте, очень скоро Охотников оказался в чемпионате самым результативным по перехватам мяча. Если бы речь шла о блок-шотах (блок-

кировке бросков), тут все было бы понятно. Но чтоб отобрать у малышей их приоритет в перехватах и кому — гиганту 214 см ростом, — тут специалисты только руками разводят...

А что же сам Александр Скробот? Он работает вместе с Сидякиным вторым тренером. Пусть очков у их команды пока не так много, но специалисты в один голос отмечают неординарную игру динамовцев, их высокие скорости, страсть, азарт, желание завоевать зрителя, словом, те самые черты и особенности, которые когда-то закладывали Блик со Скроботом, работа над созданием своей, динамовской, школы баскетбола.

Виктор ФЕДОРОВ

С известной долей воображения и условности спорт также можно отнести к стимуляторам. При этом следует иметь в виду, что спорт — раз уж мы решились применять этот термин — относится к так называемым мягким стимуляторам. Такой сентенцией начинает Мишель Платини тот раздел своей книги, который сам относит к наиболее важным, ибо то, о чем он хочет поведать, связано с наиболее ответственным выбором в его жизни. С борьбой против наркомании.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что французский футболист — отнюдь не первый, не пионер в различных акциях, которые предпринимались от имени «звезд» эстрады, кино, поп-арта против этого страшного бича современного общества, который, увы, хлестнул и по нашему советскому обществу, еще до недавнего времени представляемому усилиями доброхотов в качестве беспрерывно нарастающей социальной идиллии. Заслуга Платини в том, что в отличие от ряда своих предшественников он не ограничивался декларациями, ни даже щедрыми подаяниями. Он выступил как инициатор вполне конкретных мер. Некоторые из них достойны нашего внимания и, возможно, применения после тщательного, разумеется, изучения. Итак, послушаем Мишеля Платини, его символ веры.

«Не устану повторять: мне повезло, у меня такая семья, просто редкость. Она дала возможность мне расти, как я того хотел, позволила получить неплохое образование, а главное — дала шанс развиваться гармонично, в полном соответствии с физическими, моральными и психологическими императивами личности. Это уберегло меня от многих опасностей. Но сейчас речь о допинге. В футболе он, увы, встречается. Так, широко известны разоблачения западногерманского вратаря Харальда Шумахера с злоупотреблением стимуляторами в бундеслиге. Об этом он подробно рассказывает в своей книге «Свисток», которая произвела на меня особенное впечатление.

Уж не потому ли мы дважды уступили сборной ФРГ в полуфиналах двух последних чемпионатов мира, что играли против соперников, напичканных наркотическими средствами? А зверское нападение самого Шумахера на

Фото Игоря УТКИНА

Баттистона в Севилье, в матче чемпионата мира 1982 года в Испании, уж не стало ли оно, исключительное по своей жестокости, результатом употребления всех этих ядов? Однако я не считаю себя вправе давать какой-либо ответ на эти весьма серьезные вопросы, да и не хотел бы в данном случае занимать категорическую позицию. Не хотелось бы все же быть понятым таким образом, будто в Мексике-86 после блестящей победы над сборной Бразилии мы уступили немцам потому, что наткнулись на пропитанных злым зельем манипуляторов. Просто надо признать: французы были изрядно вымотаны, некоторые попросту исчерпали свои силы до конца.

«Наркотики — это дерьмо». Еще никогда рекламный лозунг не звучал так точно и справедливо. Еще никогда прежде реклама так хорошо не служила на пользу обществу. Что касается меня лично, то никогда наркотики не искушали меня, ни разу мне не доводилось пробовать их, и тем не менее мне слишком хорошо известны страшные опустошительные последствия этого зла. Слишком многие несчастные судьбы проходят сейчас перед моими глазами. Вот почему я вплотную занялся проблемой борьбы против наркомании в течение последних двух лет. Убежден, что людям, избежавшим ударов этого страшного бича, надлежит поспешить на помощь тем несчастным, кто испытывает на себе его гнет. Тем, кто гибнет. Я сказал себе: посвяти свою послефутболь-

ную жизнь борьбе с этим грозным врагом общества. Ведь подумай только: и твои дети могут стать его жертвами. При тех или иных обстоятельствах. Мало ли подобных примеров ты видел сам? Это касается всех — молодых, подростков, даже детей. И тогда я решил использовать свое положение «звезды» футбола, хотя, конечно, не располагаю способностями крупного организатора глобальной кампании против наркомании. И я избрал свой лозунг, не бог весть какой (адекватному переводу не поддается из-за непередаваемой игры слов. — Прим. переводчика), — «Не забывайте голы своему организму, забивайте голы в борьбе за достойную жизнь!»

Это дело дорого мне, это для меня как бы особый чемпионат мира, возможно, самый важный в моей жизни. Я создал специальный фонд, который носит мое имя. У меня были большие планы, связанные, в частности, с французским телевидением, я решил временно пренебречь ими. Обратился непосредственно к администрации ряда крупнейших французских компаний, отдельных предприятий, призвал их к солидарности с моей борьбой. Другими словами, я призвал их надеть форму моей команды. Может, цветисто скажу, но так уж вышло: там, в самом центре, сердце стадиона нашей жизни решается судьба французской молодежи, а значит — будущее самой Франции, ее экономики, ее культуры, ее жизни, наконец.

ВСЯ ЖИЗНЬ — КАК МАТЧ

О чем конкретно я просил. Я просил у администрации этих предприятий выделить по два рабочих места для тех молодых людей, которые прошли курс лечения. Речь шла о молодых людях в возрасте от 14 до 20 лет. Могу гордиться тем, что мое имя возымело действие: пять фирм, отнюдь не из самых маленьких, практически немедленно откликнулись на мое предложение. Вот названия этих всемирно известных компаний: Гальберсон, Патэ — Маркони, Фиат — Франс, Ли Купер и Ситроэн. Вслед за ними откликнулись и другие, эстафета, несомненно, будет продолжена. Да, в наши дни реклама способна действовать буквально во всех направлениях, грех было бы этим пренебречь. Меня поддерживали многие люди, пользующиеся популярностью и авторитетом в обществе. Такие, например, как Филипп Лабро, известный литератор, кинодеятель и генеральный директор одной из самых видных в Европе радио и телекомпаний — «Люксембург»; бывший президент Французской федерации футбола Фернан Састр, который стал казначеем нашего фонда. Нашлись и государственные деятели, выразившие нам поддержку, среди них президент Французской Республики Франсуа Миттеран. Он беседовал с футболистом Платини на эту тему в Елисейском дворце. Президент обещал лично позаботиться о том, чтобы в его резиденции была выделена хотя бы одна должность для одной из малолетних жертв наркомании. Такое же обещание я получил и от мэра города Парижа Жака Ширака (в то время премьер-министр правительства Франции. — Прим. переводчика), когда он принимал меня в своей резиденции во дворце Матиньон.

Мне думается, что лично я понимаю молодых, что мы с ними находимся как бы в одном диапазоне чувств, восприятия действительности, повседневной жизни. Именно в одном диапазоне. Ежедневно я получаю около тысячи писем. Я прошу обработать их так, чтобы получить представление о всех главных проблемах, которые встают перед молодым поколением, которые их волнуют. Лишь в немногих из этих просьбы выслать фото с моим автографом. Боль-

шинство же моих корреспондентов просят у меня совета, поверяют мне свои заботы, даже секреты. Порой спрашивают себя: почему, чем, вернее, я вызываю их доверие. Возможно, они испытывают ко мне доверие потому, что за все годы футбольной карьеры я так и не дал повода дешевым писакам сочинять о себе дурно пахнущие сенсации. Я не совершал ничего такого, что выходило бы за рамки моих профессиональных обязанностей.

Так, в отличие от Харальда Шумхера я не выступал, да и не намерен в будущем выступать со сногшибательными разоблачениями. Не в пример Джорджу Бесту, этому северо-ирландскому идолу 70-х годов, я никогда не предавался излишествам, не вел разгульный образ жизни. И наконец, не изгонялся, подобно Паоло Росси, из национальной сборной на долгие годы, не запятнал своего имени нечистоплотными делишками, сделками в «тотонере» (черный тотализатор), который, кстати говоря, можно считать еще одним итальянским национальным видом спорта. Нет, Мишель Платини, насколько это вообще возможно в нашем обществе, практически никогда не попадал в газетные колонки скандальной хроники, если не считать обсуждений моих доходов, как правило, надуманных, не соответствующих действительности. Почему же так все получилось в моей футбольной и околоспортивной жизни? Потому, думаю, что с того самого мгновения, как я снимал бутсы, я, Мишель Платини, становился таким же обычным человеком, обычным французом, как и любой мой соотечественник.

И еще мне кажется, что молодежь доверяет мне потому, что я, по моему, должен производить впечатление человека, в общем, разностороннего, ясно мыслящего, не таящего в себе чего-либо неприятного, неожиданного. А если против меня и были выпады в прессе, то касались они все же только моего ремесла футболиста. Случалось, такие выпады были злобными, часто язвительными, когда, скажем, неудачно бил свой коронный штрафной удар, когда в игре чувствовалась усталость. Этого обычно мне почему-то не прощали, будто я не

обыкновенный человек, как другие. Будто я супермен.

Но вернусь к проблеме наркотиков. Во Франции, с ее более чем двумя миллионами безработных, молодым людям бывает очень трудно найти первое рабочее место, первую должность при вступлении в самостоятельную жизнь после учения. Вот почему они, как правило, первыми превращаются в мишень для наркобизнеса. Если и существует болезнь, подобно СПИДу, поражающая мораль, дух человека, так это наркомания. Главная проблема молодежи — это безработица, отсутствие перспективы, это состояние, близкое к паранойе, когда ты ощущаешь свою ненужность, когда чувствуешь себя человеком на обочине, ничтожеством. Этот комплекс неполноценности тысячекратно увеличивается у молодого человека, который только что прошел курс дезинтоксикации. Они с особой нервозностью воспринимают свое положение, страх не найти работу неотступно преследует их. И тогда, это случается часто, они вновь погружаются в бездну. В городе Сент-Сипреен, в Восточных Пиренеях, на спорт-комплексе «Большой стадион», в управлении которым я принимаю участие уже в течение ряда лет, мне регулярно приходится встречаться с жертвами наркомании, молодыми ребятами. С них я не беру ни одного су за услуги, оказываемые персоналом «Большого стадиона» и мною лично. Требуя только от них, чтобы они не пропускали тренировок по футболу, баскетболу, теннису, любому виду спорта, лишь бы постарались подальше держаться от предательской эйфории, вызываемой никотином, алкоголем, наркотиком. В качестве примера могу приводить им только себя, свою жизнь, свой труд. Рассказываю о себе, о том, как 11-летним мальчишкой сумел все же себя преодолеть, изжить страх перед ключкой «Карлик», добиться успеха, стать капитаном сборной Франции вопреки неважным прогнозам некоторых специалистов в годы, когда был подростком. Ведь не превратился я все же в какого-нибудь брызгливого бухгалтера, а могло и так случиться, если б я сдался.

Каждую неделю, даже тогда, когда самому мне приходилось нелегко, я все же находил время для того, чтобы повидаться с этими ребятами, побеседовать с ними откровенно, постараться ободрить их. Я стремился укрепить их веру в самих себя, обучая сначала элементарному футболу, а потом и некоторым его премудростям. Я пытался доказать им, что футбол, его постижение («вот это был прекрасный пас», «ты и впрямь начинаешь овладевать дриблингом») может стать противоядием от наркотика. Хочу внушить им, что труд, пролитый пот вознаграждается сторицей, что ответственность за общее дело — личная за общее — даст моральные силы выдержать любое испытание. Увы, не всегда, далеко не всегда еще мы можем праздновать победу. Но каждый из этих жертв, даже если потом вновь погрузился в пучину порока, сначала ис-

кренне стремился сдержать данное слово. И никогда позднее я не упрекал их, не напоминал об обещаниях и откровениях, которыми они со мной делились.

Теперь я решил расширить поле своей деятельности. С таким же призывом — дать рабочие места для возвращающихся — обратился к администрации компаний и предприятий, к муниципалитетам, а также к нескольким футбольным клубам. Это не значит, конечно, что парень, поступив на работу в «Бордо» или «Пари Сен-Жермен», вскоре выйдет на поле стадиона «Лескур» или «Парк де Пренс». Но это значит, что он получил свой шанс. Шанс обратиться на поверхность. После моего последнего матча за «Ювентус» итальянские журналисты допекали меня вопросами: «Когда же вы начнете такую же антидопинговую акцию в Италии?» Я отвечал им на это, что дайте, мол, сначала во Франции хоть чего-нибудь добиться. Однако мне известно, что вот уже более двух лет вратарь «Лацио» Астутильо Мальджолио, который начал свой бой против наркомании, вынужден выслушивать насмешки и оскорбления со стороны тиффози. Не дай бог он допустит промах — с трибун уже несется: «Асту! У тебя голова забита не тем, на тебя плохо действуют мысли о борьбе с наркотиками. Ты стал настоящей дыркой!» Вот так-то часть обезумевших тиффози реагирует на благородную попытку футболиста помочь в общей беде.

Меня неотвязно преследуют видения «острова» Шалон в Париже. Это такой квартал, где открыто процветает наркобизнес, буквально косящий молодежь. Где платят девушки своим телом подлым воротилам жуткого бизнеса. Передо мной страшная фотография молодой девушки, которая вышагивает по тротуару со шприцем в зубах. А дельцы от наркомании дошли до того, что сами делают уколы своими пациентам. Страшно все это, жутко. Кто виноват? Кто виноват в том, что балдеющие юноши и девушки серыми тенями слоняются, стоят, лежат в закоулках «острова» Шалон? Что они заполняют чуть ли не каждую ступеньку лестницы в домах, подъездах, валяются прямо на асфальте?

Полиции есть чем заниматься. Мне тоже. Я думаю о своих детях Лоране и Марине. Думаю о других детях, у которых нет такой семьи, как у меня. Ради них, ради всех терпящих бедствие во Франции я продолжаю свою битву, в которой мое главное оружие — мяч в ногах и мысли о футболе, его могучей благодетельной роли — в голове. «Наркотики — это дерьмо». Это зловоние, это зло, оно убивает. Пусть полиция занимается своим делом — ловит «королей» с «острова» Шалон. Я буду заниматься своим делом. У меня нет дубинки, у меня только мой фонд, мои средства, мой «Большой стадион». И слова, которыми пытаюсь убедить. Мой лозунг в послефутбольной жизни — «Спорт — единственный достойный стимулятор».

Игорь МАРИНОВ

ЧТО ТАКОЕ СКВОШ?

Слово «сквош» в переводе не нуждается, потому что составляющие его звуки всего лишь имитируют звук от удара мяча о стенку.

Американцы утверждают, что игру в сквош изобрели в прошлом веке неистощимые на спортивные выдумки англичане, точнее, заключенные (за неуплату долгов) лондонской тюрьмы. В пользу этой легенды говорит то, что мрачное заведение на Флит-стрит имело необходимые для новой игры «высокие прочные стены. Строгая „Британская энциклопедия“, впрочем, придерживается иной версии, согласно которой сквош, вернее, схожая с ним игра под названием рзкетс, впервые появился в 1820-х годах во вполне благопристойном английском учебном заведении Хэрроу Скул. Во всяком случае, достоверно известно, что в конце прошлого века сквош перекочевал за океан, где вскоре нашел большое число поклонников среди канадцев и американцев. В наши дни сквошем увлекаются в самых разных странах, начиная от холодной Скандинавии и кончая жаркими арабскими эмиратами. Капризы погоды не досаждают приверженцам этого вида спорта, поскольку в сквош теперь играют в основном в уютных залах с кондиционированием воздуха. Живая, динамичная игра особенно привлекает любителей интенсивных физических нагрузок. Удовольствие от нее получают в равной степени и искушенные спортсмены и те, кто совсем недавно взял в руки сквошную ракетку.

Площадка для игры в сквош представляет собой коробку, отличающуюся, если ее сравнить с хоккейной, меньшими размерами и более высокими стенками. На рисунке 1 показана сквошная коробка для одиночной игры (в которой участвуют два игрока), на рисунке 2 — площадка для сквоша (1 — передняя (лицевая) стенка, 2 — боковая, 3 — задняя стенка, 4 — черта подачи, 5 —

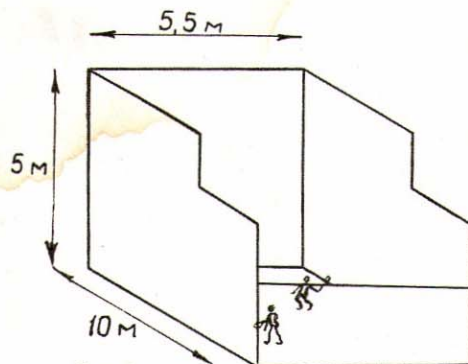

Рис. 1

нижняя линия («жестянка»), 6 — левая сторона, 7 — правая сторона, 8 — линия подачи, 9 — сектор подачи, 10 — центральная линия). В сквош можно играть и парами, но на площадке больших размеров. Сквошные ракетки легче теннисных, но мощнее бадминтонных; для игры используется мяч из мягкой черной резины диаметром около 3 см.

При игре партнеры поочередно бьют мяч так, чтобы он с лёта ударился о лицевую стенку между нижней и верхней ограничительными линиями. Мяч можно отправлять к лицевой стенке ударом в боковую или заднюю стенку. Партнер должен нанести ответный удар до того, как мяч приземлится дважды; можно играть и с лёта.

Счет ведется аналогично игре в бадминтон. Выигравший очко выполняет следующую подачу. Партию выигрывает тот, кто первым наберет 15 очков. Если, однако, игра достигает счета «по тринадцати», проигравший последнюю подачу устанавливает, сколько очков нужно набрать для победы в этой партии: 15, 16 или 18. Если счет становится «по четырнадцати», проигравший последнее очко вправе установить счет до 15 или 17 очков.

Игра начинается с розыгрыша права на подачу. Подающий должен одной ногой находиться в секторе подачи — левой или правой; сторона подачи поочередно меняется. Из левого сектора подаю на правую сторону площадки и наоборот. Подача считается правильной, если мяч, не касаясь других поверхностей, ударяется о лицевую стенку между чертой подачи и верхней линией с последующим приземлением в квадрате, ограниченном линиями соответствующей стороны корта. При неудачной первой подаче разрешается подать еще раз. При двойной ошибке подающий теряет очко и право подачи. Если принимающий подачу нанес ответный удар, не имеет значения, правильной ли была подача относительно линий подачи и

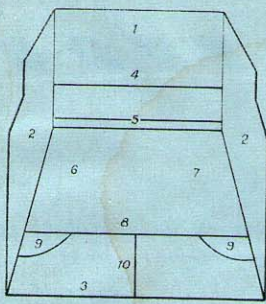

Рис. 2

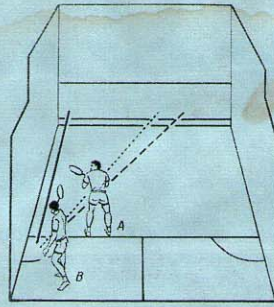

Рис. 3,а

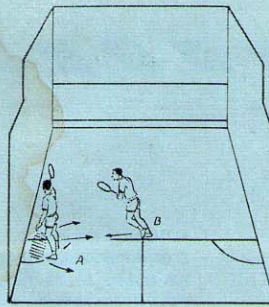

Рис. 3,б

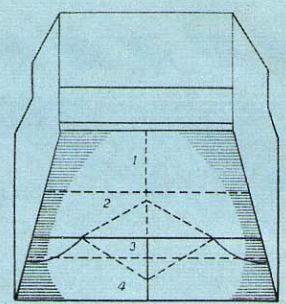

Рис. 4

квадрата. Подачу можно принимать с лёта.

Многое в правилах и технике игры в сквош напоминает теннис или бадминтон. Однако в этой игре есть и то, что существенно отличает сквош от других «ракеточных» игр. Главное отличие — в отсутствии между соперниками разделяющей сетки. Поскольку игроки постоянно находятся рядом, неизбежны случаи, когда соперник может оказаться помехой для действий игрока на корте. Поэтому правила сквоша включают в себя ряд пунктов, направленных на справедливое разрешение подобных ситуаций. Если игрок мешает сопернику выполнить удар по мячу (рис. 3,а) или движение к мячу (рис. 3,б), заявляется «лет» (по английски — помеха) и очко переигрывается. «Лет» заявляется и тогда, когда соперник закрывает собой пространство, куда может быть послан мяч.

Случаи, когда мяч после удара игрока попал в соперника, трактуются правилами следующим образом. За мяч, направленный в лицевую стенку, очко засчитывается в пользу выполнявшего удар. Если мяч должен был удариться в боковую стенку, а затем в лицевую, очко переигрывается. Если же мяч не должен был достигнуть лицевой стенки, ударивший теряет очко.

Джентльменское отношение к сопернику является важным элементом игры в сквош. Как уже отмечалось, игрок обязан дать возможность сопернику приблизиться к мячу и выполнить удар. Это правило должно соблюдаться, даже если игрок при этом вынужден уступить тактически выгодную позицию. Непременным считается также требование, чтобы каждый игрок в момент выполнения удара знал, где находится соперник. Несоблюдение этого правила может привести к травмам.

С учетом тактики игры площадку для сквоша условно делят на четыре зоны (рис. 4): переднюю (1), среднюю (2) и заднюю (4) части, а также центра (3) корта.

Лучшей позицией для приема мяча является центр корта, который игроки называют «Т» — эту букву образуют пересекающиеся здесь линии разметки. Игрок, занявший зону Т, старается посылать мяч так, чтобы не вынуждать соперника двигаться в центр корта (на рис. 4 — штриховой ромб), поскольку в этом случае придется самому уступить выгодную позицию.

Положение в центре корта дает воз-

можность проводить характерную для сквоша тактику. Сущность ее, во-первых, в том, чтобы своими ударами вынуждать соперника на слабые ответные удары, после которых нетрудно «убить» мяч. Во-вторых, располагаясь вблизи центра, игрок старается в то же время заставить как можно больше перемещаться противника: резкие рывки и усталость неизбежно скажутся на точности его ударов.

Борьба за обладание центром является таким образом одним из ключевых тактических моментов при игре в сквош.

Нанос атакующие удары, игрок обычно перемещается ближе к лицевой стенке, большинство очков выигрывается ударами из передней и средней зоны. Выходя вперед, нужно постоянно держать в поле зрения противника. Недопустимо оказываться прямо перед соперником, когда он выполняет удар. Шанс получить удар мячом в спину в этом случае оборачивается для вас и потерей очка. Технически удары по мячу в сквоше — справа и слева — выполняются примерно так же, как в теннисе. Правда, если теннисисты предпочитают играть справа, то у сквошистов более популярен удар слева. Этому есть свое объяснение: удар слева получается сильнее — в сквоше бьют слева «от души», не боясь, что мяч, как в теннисе, может уйти за заднюю линию. Кроме того, удар слева требует меньше времени на подготовку и получается более скрытым.

Широко используются при игре в сквош крученые удары — топ-спин и подрезка, мячу может быть придано и боковое вращение. Современный сквош богат тактическими вариантами, игра настоящих мастеров впечатляет разнообразием замыслов и тонкостью их выполнения.

За полтора века своего существования сквош знал лучшие и худшие времена. Сейчас в мире наблюдается явный подъем интереса к этой игре. Пока он, правда, не затронул нашей страны. Но опыт свидетельствует, что виды спорта, считавшиеся у нас продолжительное время «неперспективными», в конце концов находили дорогу на наши спортивные площадки. Так было с бейсболом, скейтбордом и другими спортивными занятиями. Вероятно, так произойдет и со сквошем. Активная, увлекательная игра, не требующая сложного инвентаря и больших помещений, в которую к тому же можно играть на све-

жем воздухе и в залах, без сомнения, нашла бы много поклонников среди любителей спорта в нашей стране. Когда это произойдет? К сожалению, сказать пока что трудно.

Василий БОРИСОВ,
кандидат технических наук

ТЕРМИНЫ ИГРЫ В СКВОШ

«**Боуст**» — удар в боковую стенку с последующим пересечением мяча площадки по диагонали.

«**Даблс**» — парная игра (двое на двое) на корте увеличенного размера (13,7×7,6 м). В парной игре используется более «быстрый» мяч, маркируемый красной точкой.

«**Драйв**» — сильный удар после отскока.

«**Дроп шот**» — мягкий удар в лицевую стенку.

«**Корнер**» — удар мячом в угол между ближней боковой и лицевой стенками.

«**Кросскорт**» или V — удар от боковой стенки в центр лицевой стены с переводом мяча на другой фланг.

«**Лет**» (помеха) — заявление о необходимости переиграть очко.

«**Лет пойнт**» — очко, присуждаемое игроку за умышленное создание помехи со стороны соперника.

«**Лоб**» — удар «свечой».

«**Ник**» — попадание мяча в угол между полом и боковой или задней стенкой, после которого мяч почти не отскакивает.

«**Ной сет**» — заявление игрока, принимающего подачу, при счете «по тринадцать» или «по четырнадцать» (означающее согласие играть до 15).

«**Реверс корнер**» — удар в угол между дальней боковой и лицевой стенками.

Т — участок корта чуть впереди точки пересечения линии подачи и центральной линии; лучшее место для приема мяча.

«**Телтейл**» или «тин» («жестянка») — полоса из жести высотой 43 см в нижней части лицевой стенки, издающая характерный звук при попадании в нее мячом; правильными являются мячи, ударяющиеся в лицевую стенку выше «жестянки».

«**Хаф-волли**» — удар по мячу сразу после отскока.

«**Элли**» или «рэйл» — удар по линии вдоль боковой стенки.

ДВЕ СТОРОНЫ «ЭКСПОРТА»

Мое отношение к «экспорту» нашей футбольной силы двоякое. Да, конечно, выступления в зарубежных клубах позволяют нашим игрокам приобрести много нового и полезного с точки зрения футбольной деятельности. Уверен, что это будет полезно и им самим, когда они станут тренерами, и наставникам тех команд, за которые они будут играть после возвращения из-за рубежа.

Но вот финансовая сторона этих «сделок»! На мой взгляд, слишком уж небольшая доля валюты перепадает клубам, из которых спортсмен отправляется за границу.

Я — сторонник большей самостоятельности наших клубов. Это способствовало бы их большему престижу и подчеркнуло бы очевидную ненужность дополнительных посредников во взаимоотношениях с зарубежными партнерами.

Девять из двадцати прожитых лет болею за «Спартак». Не могу представить его без Федора Черенкова, который, судя по циркулирующей среди нас, болельщиков, информации, тоже, вполне возможно, отправится играть за рубеж. Что ж, в таком случае болеть за «Спартак» не перестану, но буду не менее внимательно следить за турнирными успехами нового клуба Черенкова...

И. МУТОВИН

Днепропетровская область

ХОЧУ ВСТУПИТЬСЯ ЗА ТРЕНЕРА

Пресса в конце 1988-го — начале 1989 года была переполнена сообщениями о конфликте в футбольной команде московского «Спартака». Была предоставлена возможность высказаться Н. П. Старостину и К. И. Бескову. Разумеется, мнения их были различными. Но я нигде, ни в одном издании, не видел ни одного интервью с игроками. Было, правда, сообщение о голосовании в

команде на выборах нового тренера. Но в списке кандидатов на пост наставника не было К. И. Бескова... Когда «Спартак» оказался в первой лиге, никто даже предположить не мог, что спустя довольно короткое время команда окажется среди лидеров советского футбола. А она — оказалась. И все это прежде всего благодаря К. И. Бескову.

В связи с этим хотелось бы напомнить совсем недавнюю историю с изгнанием П. Садырина из «Зенита». Как же его обливали грязью! Но вот прошло время, и мы читаем в еженедельнике «Футбол — Хоккей» письмо бывшего зенитовца С. Дмитриева, который заявил, что хочет играть только в «Зените» Садырина и кается (правда поздно) в совершенном им и его товарищами поступке.

Как бы не повторилась подобная ситуация в «Спартаке». Я ничего не имею против О. Романцева, но за Бескова хочу вступить. Не исключаю, что «Спартак» из-за этой некрасивой истории потеряет часть своих поклонников.

Г. ЛАУК

Семипалатинск

КРИК О ПОМОЩИ

Мне 23 года, я работаю тренером ДЮСШ горно г. Уфы по футболу. Когда читаю, что где-то, как, например, в Таджикистане, много делается для развития детского и юношеского футбола, еще обиднее становится за уфимских мальчишек, с которыми работаю.

Что имеет наша ДЮСШ? Полуподвальное помещение для директора школы и... больше, пожалуй, ничего. Тренеры разбросаны по городу, где всеми правдами и неправдами удалось раздобыть временные прибежища для занятий с ребятами. На миллионный город едва ли можно найти хотя бы одно футбольное поле, на котором можно было бы играть в футбол без риска для здоровья.

У школы нет мячей, нет формы и конечно же нет денег для того, чтобы можно было «обгрызать» ребят в соревнованиях за пределами Уфы.

Порой сами удивляемся, как это еще наши воспитанники умудряются попадать время от времени в главную команду республики — «Гастелло», выступающую во второй лиге. Смотреть детям в глаза стыдно. Они на что-то надеются, а что мы можем предложить им, что?..

Разумеется, я понимаю, что было бы слишком наивно рассчитывать, что одно письмо в редакцию центрального спортивного журнала способно коренным образом изменить наше нищенское

существование. Но иного способа повлиять на ситуацию просто не вижу.

И. ЛИТОВСКИЙ

Уфа

С НАДЕЖДОЙ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ

Выписываем ваш журнал первый год, но уже по достоинству оценили многие его публикации. Мы, любители настольного тенниса, хотели бы поблагодарить за «Азбуку настольного тенниса». Очень хорошо, что возрождается (хотелось бы на это надеяться) традиция развития настольного тенниса в стране.

Кроме того, честно вам скажем, что наш любимый вид спорта недостаточно популяризируется, нас беспокоит отсутствие в магазинах нужного инвентаря. А если же он есть, то такого «дубового» качества, что отбивает всю охоту заниматься настольным теннисом.

К. МЕЗЕНЦЕВ

Крымская область,
п. Советский

ТАК КАКОЙ ЖЕ ВСЕ-ТАКИ БЫТЬ ФЕДЕРАЦИИ?

С удовольствием читаю под рубрикой «Федерация — какой ей быть?» материалы в вашем журнале. Странное дело, но ни разу еще не видел нигде ни одной публикации на эту тему, в которой разговор продолжили бы ответственные за состояние спорта люди.

Создается такое впечатление, что кардинальные перемены, происходящие во многих сферах нашего общества, спорт обходят стороной. Чем иначе объяснить волокиту, затеянную вокруг создания Футбольного союза, например? Ведь еще в середине декабря, когда на учредительной конференции в Москве с треском был провален специалистами аморфный проект устава, было объявлено: следующий устав будет готов через месяц, еще месяц уйдет на его обсуждение, а уж затем — новая конференция. Сейчас, когда пишу это письмо, на календаре начало апреля, а проект нового устава до сих пор не опубликован. Что же тормозит дело? Не исключаю, что нежелание спортивных функционеров предоставить футболу самостоятельность.

Если бы спросили меня, какой быть федерации, я бы ответил однозначно. Самостоятельная — в экономическом и правовом аспектах — организацией.

Р. КАСЫМОВ

Душанбе

КТО
ВИНОВАТ?

Здравствуй, уважаемая редакция журнала «Спортивные игры»!

Уже второй год являюсь вашим подписчиком. Но, к сожалению, за 1988 год получил всего 7 (семь) номеров, если точно, то номера 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10. Не знаю, по какой причине? Одновременно получаю «Советский спорт», и вот обидно, когда читаю в нем, что вышел в свет такой-то номер «Спортивных игр», а я, являясь его подписчиком, не получаю его.

Сам я работаю изолировщиком в СМУ-16 треста «Комсомольсктрубпроводстрой», в свободное время активно занимаюсь спортом, особенно люблю футбол, волейбол. Веду секцию по футболу в поселке Коммунистический, занимаюсь в основном с детьми, они тоже с нетерпением ждут каждого номера вашего журнала, получаемого мною. Я им читаю про футбол, показываю фотографии из журнала. Так что плохо, когда не получаем долгожданного номера.

Вот опять подписался на 1989 год на ваш журнал. Конечно, очень хочется получить все номера, а придут ли? Может быть, просто работники связи не доставляют. Короче, не знаем, кто виноват?

М. Ш. АЛАММЕДОВ

п. Коммунистический
Тюменской области

Получив это письмо, редакция немедленно обратилась в Главное управление почтовой связи и распространения печати Министерства связи СССР, которое ровно через две недели сообщило, что жалоба подписчика передана в Министерство связи РСФСР... Еще через месяц пришло сообщение из Тюменского областного производственно-технического управления связи о том, что жалоба нашего подписчика к ним поступила...

Каковы же итоги столь обстоятельной переписки редакции с почтовыми инстанциями?

Вот какой ответ был получен тов. Аламмедовым и одновременно редакцией «Спортивных игр» из Тюменского областного управления связи:

«Периодическая печать и письменная корреспонденция подписчикам, проживающим в вагон-городке СМУ-16 доставляется выделенным работником данной организации тов. Клявлиной. Встретиться с Вами руководство районного узла связи возможности не имело, так как Вы находились на вахте. Заместитель начальника управления Г. П. Миронов».

Даже человек, обладающий аналитическими способностями Шерлока Холмса и в совершенстве владеющий его дедуктивным методом, вряд ли сумел бы понять из этого письма, по какой же причине тов. Аламмедов так и не получил пяти номеров «Спортивных игр» и кто конкретно в этом виноват.

Хочется заметить только, что наш подписчик совсем не жаждал личной встречи с руководством районного узла связи (имеется в виду Советский район

Тюменской области), его желание было куда более скромным: он только хотел ежемесячно получать журнал, за который заплатил собственные деньги.

К сожалению, подобные письма в редакции не редкость, да и почтовый роман с Министерством связи длится у нас аж с 1986 года. В 1987 году график выпуска журнала был изменен: редакция и полиграфкомбинат пересмотрели режим своей работы с тем, чтобы сдача тиража происходила в начале, а в руки читателя журнал попадал хотя бы в середине месяца. Сделано так было по рекомендации Министерства связи, которое уверяло, что это позволит упорядочить доставку. О результатах, читатель, судите сами. Даже московские подписчики получают «Спортивные игры» с трехнедельными задержками, а что уж говорить о других городах...

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **70875**
на журнал (индекс издания)
СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ
(наименование издания) Количество комплектов

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету **70875**
на журнал (индекс издания)
СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ
(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	— руб.	— коп.	

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

СТРОКЫ ИЗ АРХИВОВ

Футбольная команда тбилисского «Динамо» — чемпион СССР 1964, 1978 гг.; второй призер 1939, 1940, 1951, 1953, 1977 гг.; третий призер 1936 (осень), 1946, 1947, 1950, 1959, 1962, 1967, 1969, 1971, 1972, 1976 (весна), 1976 (осень), 1981 гг. В чемпионатах СССР 1394 матча, 615 побед, 393 ничьи, 386 поражений, голы 2149—1645. Обладатель Кубка СССР 1976, 1979 гг.; финалист 1936, 1937, 1946, 1960, 1970, 1980 гг.

Наибольшее количество игр за клуб провел Автандил Гогоберидзе

— 341. Он же забил и больше всех голов — 127.

К победам в чемпионатах и розыгрышах Кубка СССР команду приводили тренеры Гавриил Качалин (1964 г.) и Нодар Ахалкаци (1976, 1978, 1979 гг.)

«Каждый, кто хоть раз видел на зеленом поле Бориса Пайчадзе, навсегда запомнил игру этого замечательного футболиста, в котором как бы собрались все лучшие черты советского фут-

бола. Неиссякаемая энергия, проявляющаяся в личном упорстве и в воздействии на партнеров, богатейший арсенал технических средств, применяемых в обработке мяча, ведении его и отборе у противника, смелая решительность, сочетающаяся с безукоризненной корrekтностью, индивидуальное своеобразие стиля и умение вливаться в общий замысел команды, иногда тут же им самим создаваемый, — вот яркие характерные особенности поведения Пайчадзе на поле, которые завоевали этому обаятельному игроку симпатии десятков тысяч зрителей в Тбилиси и Москве, в Ленинграде и Минске, в Иране и Румынии.

Когда команда тбилисского «Динамо» выбегала на поле московского стадиона, все мы тотчас же старались разглядеть среди вышедших с мячом на разминку гостей небольшую, стремительную, очень складную и легкую фигуру знаменитого капитана тбилисцев: «Где Пайчадзе?.. Пайчадзе сегодня играет?.. Покажите Пайчадзе!» — всегда слышалось на трибунах в эти минуты.

Но вот начиналась игра. Не всегда обязательно она приносила победу нашим гостям. Но как бы ни складывалась игра, за кого бы ни «болели» зрители, все равно с трибун то и дело неслись аплодисменты по адресу удивительно подвижного, поспевающего во все концы поля, как будто не знающего усталости, неудержимого в атаках, настойчиво-цепкого в защите футболиста, который, как это чувствовалось, был подлинной душой всей команды гостей наших. Он не только, как говорится, связывал комбинации, но и сам перемещался в нужном направлении, безошибочно угадывая место, где можно «распутать» узелок и создать прямую угрозу воротам противника.

Мне приходилось видеть игру Бориса Пайчадзе, этого «Карузо кожаного мяча», как прозвали его в Румынии газеты, и в самом расцвете его сил, и несколько позднее, когда возраст должен был бы сказаться уже, и сказался бы, если бы не постоянная и неукоснительно проводимая тренировка истого спортсмена не помогала сохранить ему так долго физические силы, а совершенная техника не восполняла потенциал первоклассного футболиста тогда, когда уже грозила проявиться нехватка в силе. Всегда Пайчадзе оставался на поле для своей команды фокусом, в котором концентрируются основные устремления всех линий, а для противника — главным источником опасности...»

(Лев КАССИЛЬ
о Борисе ПАЙЧАДЗЕ)

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемента выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

На верхнем снимке — команда тбилисского «Динамо» перед матчем с московскими одноклубниками на своем поле в одном из чемпионатов страны 40-х годов. Кто капитан тбилисцев? Кто из футболистов защищал цвета команды в первых пяти послевоенных чемпионатах?

На нижнем снимке — перед матчем тбилисского «Динамо» и варшавского ЦВКС на поле польского клуба. Когда и с каким счетом закончился этот матч? Кого из тбилисцев вы видите на снимке?

Два футболиста тбилисского «Динамо», которых вы видите на других фото, стали обладателями европейского Кубка кубков. Кто это?

Индекс 70875

Цена номера 50 коп.

**В АВГУСТОВСКОМ
НОМЕРЕ:**

ВОКРУГ ШАЙБЫ

**Начальник
Управления футбола
и хоккея: «Победа
не должна заслонять
проблемы»**

**Тренер и игрок:
логична ли логика
победы?**

Как обыграть ЦСКА?

**Неподсудны ли
хоккейные судьи?**

